

ПО СВОЕЙ ВОЛЕ
САНДРА БРАУН

Сандра Браун

По своей воле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129500

По своей воле: АСТ; Москва; 1998

ISBN 5-237-04677-0

Оригинал: SandraBrown, "In a class by itself"

Перевод:

Э. Г. Коновалов

Аннотация

Десять лет минуло с того дня, когда очаровательная Дэни Куинн окончила школу в маленьком тexasском городке. Драматическим было ее расставание с любимым – Логаном Вебстером. Но вечер выпускников принес им новую встречу. Удастся ли Дани вернуть прошлое и обрести новое счастье с тем единственным, кого она любила долгие годы?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	49
Глава 4	71
Глава 5	92
Глава 6	113
Глава 7	130
Глава 8	149
Глава 9	168
Глава 10	187

Сандра Браун

По своей воле

Глава 1

Дэни почувствовала нервный озноб. – Да ведь это просто смешно!.. Надо взять себя в руки, – пробормотала она. К сожалению, чуда не произошло – дрожь не проходила. Если человек начинает разговаривать сам с собой, стало быть, дела его плохи.

Вспотевшие ладони дрожали, когда она закрывала дверцу машины. Сунув под мышку сумочку, провела влажной, трясущейся рукой по золотистым волосам, собранным на затылке в тугой узел. Если бы можно было так же просто справиться с нервами, как с волосами.

Глубоко вздохнув, Дэни направилась к зданию, из окон которого доносилась музыка, весьма популярная десять лет тому назад. Она миновала дверь, распахнутую настежь, чтобы не создавалось толчеи, и словно бы мягко натолкнулась на басовые ритмы музыки. В глаза ударили блики от вращающегося под потолком освещенного прожекторами шара. Слышались взрывы смеха и обрывки громких разговоров. Атмосфера веселья подействовала на нее успокаивающе, хотя еще некоторое время она продолжала в нерешительности

стоять неподалеку от входа.

– Дэни! Господи, да ведь это Дэни! Дэни Куинн!

Женщина, сидевшая за регистрационным столом, сорвалась со стула, обогнула стол и крепко обняла Дэни, прижав ее к своей груди, которая стала еще больше, нежели десять лет назад. В те давние времена эта грудь была предметом зависти всех девчонок класса... да что там класса – всей школы!

Обладательница могучего бюста отстранила Дэни и оценивающе оглядела ее с головы до ног. На живом, подвижном лице женщины появилась гримаса, выражающая крайнее удивление.

– Господи, кошмар какой-то! Ты не набрала ни одного фунта за эти десять лет! Выглядишь великолепно! Просто потрясающе!

Дэни засмеялась:

– Привет, Картошка... то есть Ребекка!

– Как и прежде – Картошка! – хохотнула дама.

– Ты хочешь сказать, что до сих пор любишь жареную картошку?

Женщина хлопнула себя по пышным ляжкам, которые по ширине не уступали плечам, а может, и превосходили их.

– А разве не видно?

Они снова рассмеялись и обнялись.

– Ты не меняешься, Картошка! Как приятно снова тебя видеть!

– И тебя тоже... Хотя мы постоянно видим твои фото в

далласских газетах... Я рассчитывала обнаружить приметы возраста или предательские шрамы. – И снова внимательно посмотрела на лицо и прическу Дэни. – Никаких подтяжек... Красивая, молодая, черт возьми! Держись подальше от Джерри, – ворчливо заключила она.

– Вы до сих пор женаты?

– Как же, конечно! Кто еще меня способен выдержать?

Джерри и Картошка дружили, начиная со второго класса средней школы. Было чему позавидовать.

– Как насчет детей?

– Четверо – все разбойники! Но сегодня вечером они с няней, и я на несколько благословенных часов отключилась от них и намерена как следует клюкнуть и повеселиться. – Она повернулась к столу. – Вот твой личный номерок, самая красивая девочка в классе!

– Спасибо.

Картошка сдернула облатку с клеящейся стороны номерка и по-матерински прикрепила его к лифу шелкового платья.

– По сравнению с тобой мы выглядим провинциалками, Дэни. Ты только взгляни на это платье. – Она окинула взглядом стройную фигурку Дэни, остановила взор на плетеном пояске с огромной медной пряжкой, на туфлях-лодочках, цвет и материал которых гармонировали с сумочкой. – Нейман-Маркус? Ты всегда одевалась так, что нам впору было бежать домой переодеваться.

– Мне надо было надеть потрепанные джинсы?

Картошка похлопала ее по плечу.

– Дорогуша, ты и в мешковине будешь смотреться как принцесса. – Она понизила голос и наклонилась к Дэни:

– Ты его еще не видела?

Дэни облизала губы и отвела глаза.

– Кого?

– Ой Господи, Дэни! Ты ведь знаешь, кого. Логана!

Но ведь все давно прошло!.. Она больше не намерена снова переживать этот ужас. Впервые за много лет Дэни испугалась, когда несколько недель назад получила фотокопию письма от Картошки, в котором та извещала о предстоящей встрече одноклассников по случаю окончания школы. Ей показалось, что все внутри нее оборвалось. Она прерывисто и неровно дышала.

– Логана? Нет, я не видела его с того времени... уже десять лет. Он собирался прийти?

– Президент нашего класса? Университетская звезда? Конечно же, придет! Он участвует во всех мероприятиях Хардуика. Столп общества! Логан и мне помог разослать уведомления о встрече.

Дрожащей рукой Дэни дотронулась до золотого медальона с малахитами, висевшего на цепочке.

– Как он поживает? – Дэни знала, что этот безразличный тон вряд ли обманет Картошку.

– Ты хочешь спросить, как он выглядит? – Она засмеялась, на ее лице застыло плотоядное выражение. – Скажем

так. Я предупредила Джерри, что в мире есть только трое мужчин, за одну ночь с которыми я рискну десятью годами счастливой семейной жизни. Двое из них – Роберт Редфорд и Ричард Гир.

– Вот как!

– К сожалению, Логан всегда считал меня лишь добрым приятелем. – Картошка схватила Дэни за руку и подтолкнула ее в сторону толпы. – Да что это я держу тебя здесь? Иди пообщайся, возьми что-нибудь выпить! Тебя очень многие хотят видеть... А мы с тобой еще поговорим попозже.

После того как Дэни увиделась с несколькими бывшими одноклассниками, ей удалось преодолеть скованность. Атмосфера праздника захватила ее. Она знакомилась с супругами, выслушивала отчеты друзей о том, как складывалась их жизнь в последние десять лет. Известный в классе Ромео, постоянно искавший любовных приключений раньше и ищущий их сейчас, после трех неудачных женитьб и рождения шестерых детей, сегодня опекал Дэни.

– Дэни, малышка, хочешь выпить? Назови свое пойло.

– Коку, пожалуйста, Эл.

Он вытаращил от изумления глаза.

– Наконец-то наша Дэни перестала мучиться угрызениями совести! Я слышал, что на Гринвилл-авеню в Далласе умеют ловить кайф... Хочешь научить старых приятелей новым штучкам?

– Кока, – это всего лишь кока-кола, Эл. Со льдом, пожа-

луйста.

– А-а, вот оно что, – разочарованно произнес он. – Да, конечно, подожди здесь минутку.

Улыбнувшись, Дэни посмотрела на избирательный бюллетень, который кто-то сунул ей в руки. В конце вечера, когда все вдоволь пообщаются друг с другом, будет вручен какой-нибудь нелепый и смешной приз самому лысому, самому изменившемуся, самому многодетному отцу и самой многодетной матери, тому, кому пришлось добираться на встречу дольше других, и так далее.

– За кого собралась голосовать?

Прошло десять лет, но она мгновенно узнала этот голос. Сейчас он был более грудным, бархатистым. И в то же время до боли знакомым и, кажется, пришел из ее снов.

Дэни подняла голову и посмотрела на Логана, чувствуя, что цепенеет.

Он стал еще красивее и притягательнее, чем прежде. Подобно листу, втянутому в водоворот, она оказалась в некоей магической ауре, которая окружала его и привлекала к нему всех – и мужчин, и женщин.

Лицо, словно сошедшее со скандинавского рекламного плаката, за десять лет мало изменилось. Едва обозначившиеся паутинки возле глаз и рта делали его еще более привлекательным.

Светло-каштановые, все столь же непокорные волосы падали на лоб. Из-под густых темных бровей смотрели ясные

голубые глаза, напоминающие летнее техасское небо. Тонкий нос чуть расширился к концу, что говорило о чувственности и силе. Продолговатая ямка на подбородке показалась более глубокой, чем ей это запомнилось, а сам подбородок был квадратным и не позволял усомниться в решительности его обладателя.

– Так за кого собралась отдать голос? – повторил Логан свой вопрос.

Ей стало жарко, в голове зашумело, словно она сделала добрый глоток бренди. Все вокруг оказалось подернутым какой-то голубоватой дымкой. И только Логана Дэни видела удивительно ясно и четко.

– Мой голос? По какому пункту?

– По пункту «Чье появление меня удивило более всего?». – Он не улыбался. Глаза его внимательно изучали ее лицо.

– Ты думал, что я не приду?

– Да.

– Почему?

– Считал, что у тебя не хватит мужества. Теперь он улыбался. Эта ленивая улыбка после сказанного подействовала на нее как пощечина. Дэни была шокирована и уязвлена. Но она не успела ответить, поскольку в этот момент Эл стал совать ей стакан, из которого выплеснулось несколько капель кока-колы.

– Прости, Дэни. Привет, Логан.

– Нет салфетки? – спросила Дэни, стряхивая с руки капли.

– Салфетки? – недоуменно переспросил Эл. – А-а, салфетки нет.

Логан каким-то образом умудрился сунуть руку в задний карман джинсов и извлечь безупречной белизны носовой платок. Развернув его, церемонно протянул Дэни.

– Спасибо, – сдержанно сказала она, мечтая о том, чтобы у нее нашлось мужество швырнуть платок Логану в лицо. Промокнув руку, она вернула его.

– Не за что. – Взгляд Логана задержался на ее лице, когда он задал свой вопрос:

– Какую жену ты привел сегодня, Эл?

– Очень смешно, Логан. – Эл яростно глотнул виски. Судя по покрасневшемуся лицу это был не первый его стакан. – Боже мой, старина, как же мне достается! Я плачу алименты, но с меня еще дополнительно дерут три шкуры. Детям всегда нужны деньги то на танцевальные классы, то еще Бог знает на что.

– И это все, что ты имеешь за свои титанические усилия по заселению восточного Техаса? – «посочувствовал» Логан.

– Да, ты верно говоришь. Полюбил один разок – и беги прочь, черт, прости, Дэни.

В этот момент ей страшно захотелось быть как можно дальше от этого места. Зачем она пришла? Похоже, будет даже хуже, чем предполагала.

– Ничего, Эл. – Улыбка получилась вымученной, Дэни по-

думала, что лицо ее может лопнуть от напряжения.

– Знаешь, – гнул свое Эл, – ты правильно делаешь, что остаешься холостяком. Женитьба – это вроде боли в заднице.

– Женитьба или развод? – спросил Логан.

– Для меня это одно и то же.

Даже Дэни присоединилась к смеющемуся Логану, когда посмотрела на постную физиономию Эла.

– Дорогой, я умираю от жажды. – Рядом с Логаном появилась эффектная рыжеволосая дама и обняла его за талию. Другую руку она игриво положила ему на грудь.

Дэни сразу почувствовала обиду. Пышные рыжие волосы обрамляли капризное лицо женщины и падали ей на плечи. Белый атласный костюм казался неуместным для этого вечера. Лифчик едва удерживал скульптурную грудь. Сквозь прозрачную ткань просвечивали крупные розовые соски, и это, видимо, доставляло ей особое удовольствие, если судить по взглядам, которые она бросала в сторону мужчин. Дама просто воплощала в себе сексуальный призыв.

Логан по-хозяйски обнял рыжеволосую за голые плечи.

– Лана, это Дэни Куинн, Эла ты знаешь.

– Привет, – капризно проговорила она, затем подняла огромные глаза на Логана. – Дорогой, я страшно хочу пить.

– О'кей! – повернувшись вместе с ней, чтобы идти, он бросил через плечо:

– Увидимся с тобой попозже. – И они направились к бару.

– Черт! Этому Вебстеру всегда везло с бабами, – пробормо-

мотал Эл.

Дэни смотрела им вслед, пока парочка не исчезла в толпе. Взгляд ее был прикован к Логану. Он являл собой воплощение мужской красоты. Широкие плечи распирали накрахмаленную рубашку-ковбойку. Книзу торс сужался и переходил в узкую талию. Дэни заметила, что игривая рука Ланы скользнула по его спине и забралась под ремень. Дэни не осуждала девицу. Ей самой до смерти хотелось это сделать.

У Логана была медленная, свойственная техасцам ленивая походка, выработанная многими поколениями ковбоев. Уже она одна делала его сексуально привлекательным. Еле заметное покачивание бедер, внешне небрежная поступь и даже некоторая сутулость, за которыми скрывались сила и агрессивность, – все было притягательным и сексапильным. Джинсы на нем всегда были в обтяжку и откровенно подчеркивали как спереди, так и сзади анатомические особенности тела. Они настолько красиво облегли его ягодицы и длинные литые бедра, что при взгляде на них останавливалось дыхание.

– Вот только одно я не могу взять в толк. Эта реплика Эла вывела Дэни из транса, в который она погрузилась.

– Что ты не можешь взять в толк?

– Как это он позволил тебе вырваться? Она чуть ли не до крови закусил губу. Однако дружеским тоном произнесла:

– Этому не суждено было случиться.

– Тогда, – сказал Эл, оглядевшись по сторонам, – не хо-

чешь ли ты потанцевать со мной, Дэни?

Элу было двадцать восемь, а выглядел он лет на двадцать старше, и Дэни стало жалко его. Она знала, что сможет пережить этот уикэнд, если будет вести себя бесшабашно, поэтому лучезарно улыбнулась ему.

– Конечно. А почему бы и нет?

Директор хардуикской средней школы, возглавлявший ее десять лет назад, подошел к микрофону.

– Вы счастливы сегодня. – Он быстро отодвинулся от микрофона, когда отчаянно зафонило. Затем снова приблизился, похоронив надежды присутствующих на то, что уже закончил выступление. – Мы рады, что среди вас находятся любимцы класса Логан Вебстер и Дэни Куинн. Заканчивая свою краткую речь, я хотел бы попросить их выйти сюда и открыть следующий танец. Вашим классом можно было гордиться. Веселитесь и знайте, вам всегда рады в хардуикской средней школе.

Раздались вежливые жидкие аплодисменты на фоне звона бокалов и гула голосов. Половина присутствующих в зале уставилась на Логана; вторая половина устремила взоры на Дэни. Все ожидали дальнейшего развития событий.

До этого взрывом бурного веселья было встречено вручение призов. Выпили изрядное количество спиртного. Многие забыли о своей диете. Обсудили старые сплетни и распустили новые. Каждый веселился как мог.

Но сейчас наступил драматический момент. Все помнили,

что на вечерах Логан и Дэни танцевали только друг с другом.

Дэни вдруг захотелось испариться, чтобы не переживать этих двух минут, когда будет играть пластинка, которую сейчас ставили. Она посмотрела в другой конец зала, где стоял Логан, небрежно обнимая свою рыжеволосую подругу. В другой руке он держал бутылку пива. На раскрытой ладони с шиком поднес бутылку ко рту и сделал глоток, затем, глядя на Дэни, передал недопитое пиво насупившейся Лане.

Медленным шагом хищника, который намерен слопать причитающийся ему обед, он пересек зал и остановился перед Дэни.

– Станцуем?

– Похоже, у меня нет выбора.

– Это верно. У тебя нет выбора. Все наблюдают. Негоже проявлять малодушие, даже если очень хочется.

Это был вызов – змеиный замаскированный вызов, на который она не могла не ответить. Подбородок ее слегка приподнялся, в глазах сверкнула решимость. Логан заметил произошедшую в ней перемену и удовлетворенно улыбнулся. Он раскрыл руки, и она сделала шаг ему навстречу. Присутствующие зааплодировали.

– Ура, Дэни! Ура, Логан! – Дэни услышала громкий ликующий голос Картошки.

Послышались свистки и выкрики, когда Логан привлек ее к себе. Он обнимал даму на старинный манер, обхватив обеими руками талию. Ей ничего не оставалось, как положить

руки ему на плечи.

– Лана наблюдает за нами.

– Кого это волнует?

– Ее. Ты слишком близко прижимаешь меня.

– Это медленный танец.

Дэни ощущала его дыхание на своих волосах. Она способна была ощущать все. Казалось, ее тело рвется испытать то, что они упустили за эти годы. Дэни почувствовала себя беззаботно веселой, во взгляде сквозило лукавство, когда она встретилась с его глазами.

– Ты хотел, чтобы это был медленный танец?

– Да.

– Почему?

– Глупый вопрос, Дэни. – Их тела соприкасались, но Логан еще сильнее прижался к ней. – Чтобы я мог обнять тебя. Почувствовать, что в тебе изменилось.

– А ты помнишь, какой я была?

– Помню.

– И что же?

– Есть кое-какие изменения.

– Где? – кокетливо улыбнулась она.

– Тут и там. – Произнося это, он скользнул взглядом по ее груди.

Улыбка ее погасла.

. – О! – смущенно произнесла она.

Раскатистый смешок, зародившийся в его широкой груди,

отдался и в ней.

– Ты смущена?

– Ты никогда раньше такого не говорил.

– Да, но тогда я был зеленый юнец с потными ладонями.

Сейчас я мужчина и могу сказать вслух все, что думаю. – Он игриво прижал ее. – Меня восхищает твоя зрелая фигурка.

– Мне не угнаться за Картошкой. Логан засмеялся:

– Бедняга Джерри! Он проживет всю жизнь, зная, что каждый парень в классе постоянно норовил пощупать его жену.

– И ты тоже?

– Что?

– Норовил пощупать.

– Я попытался, когда мы учились, кажется, в восьмом классе. Она так огрела меня по голове, что посыпались искры из глаз. После этого я больше не решался повторять попытку.

К ним присоединились другие танцующие пары, и теперь они не были на виду у всех. Оба улыбнулись, однако улыбка Логана быстро погасла.

– Ты отлично выглядишь, Дэни.

– Спасибо.

– Ты не поняла, – недовольно процедил он. – Это не дежурный комплимент. Ты красива, как и раньше... Даже более красива. И твоя красота страстно влечет меня. – Словно желая проиллюстрировать свои слова, он еще сильнее сжал Дэни в объятиях. Их бедра и животы вжались друг в друга,

ее грудь уперлась в его мощный торс.

Музыка смолкла.

Дэни попробовала было освободиться из его объятий, но он не позволил.

– Логан, музыка кончилась, – прошептала она, боясь посмотреть ему в глаза.

– Ничего, снова начнется.

– Но твоя подружка, – попыталась напомнить Дэни в тот момент, когда зазвучала мелодия еще одного медленного танца.

– Она подождет.

– Ты уверен в этом?

– Нет... Просто мне наплевать, если она не станет ждать.

– Как ты можешь говорить такие вещи... Он вспыхнул:

– Ее можно взять напрокат на ночь, и она весело проведет время.

– У тебя теперь такие взаимоотношения с женщинами?

– Конечно. Приятно и без хлопот. А что я при этом теряю?

– Самоуважение.

Он хрипло засмеялся, но глаза его были невеселые.

– Я потерял самоуважение к себе давным-давно, Дэни...

Когда ты...

– Пожалуйста, Логан, не надо...

Она произнесла это таким тоном, что его гнев мгновенно растаял. К тому же Дэни наклонила голову и уткнулась лбом ему в грудь. Это окончательно растрогало его. На смену гне-

ву внезапно пришло желание прижать ее еще крепче, защищать и любить, о чем он всегда мечтал.

Теперь Логан с нежностью обнимал Дэни. Он посмотрел на копну ее волос – и ему страстно захотелось тихонько их поцеловать. Волосы любимой были светлые и блестящие – смесь лунного света и меда.

С Дэни было уютно. Воплощенная женственность... Когда они покачивались под музыку, слышно было, как от соприкосновения с его одеждой шуршит ее платье. У него появилось искушение стащить с нее все, чтобы увидеть тело.

Он ощущал легкий, пьянящий аромат духов. Захотелось ткнуться носом ей в ухо, сжать губами бриллиантовую сережку, ощутить языком персиковую шершавость мочки. Он хотел ее. Всю.

Логан снял ее руку со своего плеча и взял в свою. Расслабленные пальцы Дэни дотронулись до мозолей на его ладони.

– Мне приходится много работать, Дэни, чтобы заработать на жизнь.

– На ферме твоих родителей?

– Не совсем. Земля та же, только... Ну да ты увидишь это завтра. Там будет пикник... У меня.

– Твои родители живут с тобой? Он покачал головой:

– Они переехали в город и живут в небольшом доме.

– Я знаю, что ты многого добился в жизни. Я читала о тебе в «Техасских новостях» – Прямо-таки история «от нищеты к богатству» – Я не сомневалась, что ты всего добьешься.

– Это другие добились... Вроде твоих родителей, – с горечью добавил он.

Она отвела глаза, и это рассердило его.

– Скажи, Дэни, что они подумали бы, если бы увидели сейчас, как мы танцуем с тобой? Решили бы, что грязные руки этого грязного фермера не должны прикасаться к тебе?

– Это было очень давно, Логан.

– Не так уж давно, чтобы забыть... Я сейчас достаточно чистый, достаточно добропорядочный, достаточно богатый, чтобы касаться тебя, Дэни?

– Для меня это никогда не имело значения, – тихо сказала Дэни.

– Почему же? Имело! – возразил Логан, наклонившись к ней. – Когда наступил решающий момент, это очень даже сыграло роль.

– Прости меня. – Она толкнула его в грудь и вырвалась из объятий. Повернувшись, натолкнулась на Эла.

– Готова для танца с другим партнером? – пьяно спросил он.

– Не сейчас, Эл. Мне надо... в дамскую комнату.

Дэни отыскала комнату отдыха, которая была на том же месте, что и десять лет назад. Здесь в предбаннике она и другие девчонки когда-то поправляли прическу, подкрашивали губы и сплетничали по поводу того, кто с кем танцует. Сейчас Дэни сразу прошла в кабину. Ей хотелось лишь уединения, она никого не желала видеть до тех пор, пока не придет

в себя.

Когда танцевала с Логаном, ей было сладко и одновременно тревожно, как и раньше. Хотя и не совсем так. Они больше не были влюбленными детьми. Оба прошли через душевные муки и страдание. Она больше не смотрела на мир сквозь розовые очки и не считала, что любовная история непременно закончится счастливо, подобно счастливым концам в волшебных сказках.

Дэни стала женщиной. Ее желания созрели и сформировались. Если раньше она была слишком наивной, а ее тело оставалось для нее тайной, то сейчас она знала, чего хочет. Хочет его.

Однако преграда оставалась все та же. Она не могла его иметь. И препятствий для этого сейчас было даже больше, чем раньше.

Несколько успокоившись. Дани вышла из комнаты отдыха и по пустынному вестибюлю направилась к танцевальному залу.

Проходя мимо одной из дверей, Дэни машинально открыла ее. Это была кладовка, все такая же уютная, как и раньше.

– Комната выяснения отношений. Обернувшись, она вздрогнула, увидев позади себя Логана. Он вошел в комнату, решительно втянул Дэни за собой и захлопнул дверь.

– Что ты сказал? – задохнувшись, спросила она.

– Так ее обычно называли ребята... Комната для выяснения отношений... Мы по очереди завлекали сюда девчонок

во время танцев. Уж не знаю, известно ли начальству, какой славой пользовалась эта комната.

Дэни слабо улыбнулась. Сердце у нее гулко колотилось, во рту пересохло, но она изо всех сил старалась сохранить внешнее спокойствие.

– Мы, девчонки, знали, что вы здесь делали.

– Правда? Мы догадывались. Но от этого игра становилась еще более забавной. – Он на шаг приблизился к ней. Дальше отступить некуда – за ней была стена.

Дэни не хотела, чтобы он знал, насколько она ощущает себя беззащитной.

– Рада снова тебя видеть, Логан. Я собиралась было уйти и вот...

– Ты помнишь, что мы здесь делали с тобой в последний раз?

– А как насчет Ланы?

– При чем здесь Лана? – нетерпеливо переспросил он.

– Она ищет тебя.

– Нет, она не будет меня искать. Я передал ее Элу. – Он еще больше приблизился к ней. – Забудь про Лану и про все, кроме того последнего раза, когда мы были с тобой в этой комнате... Ты помнишь?

– Нет... То есть да... Я не уверена... Логан, я уйду... Спокойной ночи.

Когда она попыталась выскользнуть, он схватил ее за руку и прижал к стене.

– Ты помнишь! Как и я... Ты была в розовом платье. Одно плечо у тебя обнажено, здесь была оборка. – Он провел рукой по ее груди. Дэни тихонько застонала. Каждая клеточка ее тела подавала сигнал тревоги. – У тебя были крохотные сережки в ушах, а здесь бусы. – Он коснулся пальцем ее шеи, отнюдь не спеша его убрать. – Волосы твои были забраны вверх, но на щеки падали локоны. Вот сюда. – Логан легонько потянул за волосы, и она почувствовала их прикосновение к щекам.

Дэни отлично все помнила, но продолжала отрицать.

– Не помню.

– Нет, ты помнишь. – Его голос звучал совсем рядом, и очень близко находилось его тело.

Она отвернула лицо к стенке, подставив ему затылок. Однако это не остановило Логана. Он приблизился к ней настолько, что Дэни ощутила на затылке горячее дыхание, почувствовала прикосновение его бедер к своим ягодицам.

– До этого мы танцевали так близко, так терлись друг о друга, что еще чуть-чуть и мы растаяли бы... Потом зашли сюда и целовались до тех пор, пока у нас не заболели губы... Ты была настолько вкусная и сладкая, что я никак не мог насытиться поцелуями. Когда попросил тебя потрогать меня, ты вытащила мою рубашку из брюк и положила ладони мне на грудь.

– Перестань, Логан.

– Ты и тогда сказала именно это. Когда я трогал твою

грудь, ты говорила мне «нет». Но ты не хотела, чтобы я перестал это делать. Я продолжал ласкать, и мы оба были в огне... Ты хотела меня так же, как и я тебя.

– Не делай этого, – дрожащим голосом попросила она, наклоняя вперед голову. Но он, казалось, только этого и ждал и тут же прижался губами к ее затылку.

– Но почему? Я хочу, чтобы ты вспомнила... Я хочу, чтобы ты помнила, как мы любили друг друга.

– Я помню.

– Разве? Тогда почему не рассказала родителям о наших чувствах?

Внезапно она повернулась к нему лицом.

– Я рассказала!

– По-видимому, это не убедило их, – пробормотал он. – Можешь представить, что я пережил, когда ты предпочла их?

– У меня не оставалось выбора.

– Тебе было восемнадцать. Юридически ты считалась самостоятельной. У тебя был выбор.

– Не было! – выкрикнула она. Некоторое время эхо повторяло ее слова.

– Ладно, сегодня ты сделала выбор и приехала сюда, – осторожно подбирая слова, произнес Логан. Он прижался к ней, и теперь их тела полностью соприкасались. – Сейчас ты со мной.

Жаркий блеск его голубых глаз напугал ее, однако она с

напускной бравадой проговорила:

– Довольно, Логан, отпусти меня. Мы больше не дети, чтобы обниматься по углам.

– Ты чертовски права. Я хочу от тебя гораздо большего, а не просто нескольких минут объятий. – Дэни сделала попытку выскользнуть, но он припечатал ее своим телом к стене. – Тебе не следовало возвращаться сюда. Если не хотела, чтобы я получил с тебя долг.

Ею овладел страх, к горлу подступил комок.

– Какой долг? Чего ты хочешь от меня?

– Все шутки шутишь... Ты прекрасно знаешь, чего я хочу. – Он наклонился к ней так близко, что его губы едва не касались ее лица. – Ты должна подарить мне свадебную ночь.

Глава 2

Минуту или более она молча смотрела на Логана, не имея сил шевелиться, думать, дышать. Лишь когда прошел первый шок, до нее стал доходить смысл его слов.

– Ты так не думаешь, – прошептала Дэни.

– Именно так я и думаю.

– Но не в буквальном смысле.

– Именно в буквальном, – подтвердил он.

Дэни облизнула губы, моля Бога о том, чтобы Логан отодринулся. Он так плотно прижимался к ней, что она ощущала каждую выпуклость его тела. Сквозь шелковое платье Дэни чувствовала, как тепло обволакивает ее. Она вся замерла в ожидании тех ласк, о которых якобы не помнила.

Какие аргументы можно найти сейчас, когда ей было ясно, что Логан говорит вполне серьезно? Десять лет назад он пережил крушение своих планов, разочарование, и обида все эти годы мучила и терзала его.

– Логан, мы были детьми, – серьезным тоном проговорила она.

– Мы были молоды, да – Но не детьми... Дети не знают, что они делают... Мы же знали, Дэни. Хорошо знали, что делали. Мы знали, чего хотели. А хотели мы друг друга.

Она мучительно искала контраргументы. И прибегла к тому, который в течение десяти лет использовала в спорах с

собой. При этом всегда проигрывала. Каким же образом она рассчитывает победить в споре с ним?

– Да, я допускаю, что мы хотели друг друга физически, но не более того.

– Если бы это было все, чего я хотел от тебя, я бы не ждал целых два года. – Он усмехнулся, явно адресуя эту усмешку самому себе. – Я ходил с самой красивой девчонкой в классе... Любой мальчишка спал и видел, чтобы хоть раз с такой встретиться. Но ты к тому же была и очень славная девчонка... девчонка, которая не дает вольничать парням.

– Ты ожидаешь извинений?

– Нет.

– Я и не подозревала, какую огромную жертву ты принесил, – саркастически сказала она.

– Жертву – да... Но не огромную. Я согласен был на любые отношения.

– Тогда зачем же ты обвиняешь меня сейчас?

Он взорвался:

– Потому что хочу, чтобы ты поняла: я мечтал не просто переспать с тобой. Я любил тебя, черт возьми! – Он стиснул ее плечи. – Я думал не только о свадебной ночи, когда мы убежали к мировому судье. Я мечтал, что всю жизнь мы проживем вместе. Я пережил ту церемонию, испытывая наивное благоговение перед тем, что мы обещали друг другу. Для меня это были не просто казенные слова, которые дают право переспать с тобой... Для меня это значило так много.

Логан тяжело дышал, его пальцы впились ей в плечо.

– Знаешь ли ты, насколько это унижительно – выйти от мирового судьи в качестве арестованного жениха? Поставь себя на мое место, Дэни! Попробуй представить, что я чувствовал!

Тогда она вела себя стойко. Дэни помнила красные и голубые мигалки, шум и суматоху, гнев родителей, отчаяние Логана...

Внезапно, привалившись к нему, она сказала:

– Я чувствовала то же самое. Если ты все хорошо помнишь, то должен помнить и то, как истерично я кричала и просила, когда тебя тащили в машину шерифа.

– Я видел только то, что тебя утешали мать и отец, словно я похитил их дочь или причинил ей какой-нибудь ущерб.

– Их беспокойство можно понять. Это было неразумно с нашей стороны вот так запросто пускаться в бегство.

– Стало быть, ты оправдываешь отца за то, что он арестовал меня, обвинив в краже твоей машины?

– Да нет же! – с несчастным видом сказала Дэни. – Это было мерзко с их стороны. Просто папа не знал, каким другим способом можно нас остановить!

– Что ж, он придумал чертовски эффектный способ. Сработал безотказно. – Логан провел ладонями по ее плечам. – Твой отец снял обвинения, но лишь после того, как я провел несколько ночей в заточении, а тебя отправили в Даллас и расторгли наш брак.

На Дэни навалились воспоминания о тех кошмарных днях. Она рыдала, умоляла, торговалась, угрожала побегом и самоубийством, если ей не позволят увидеть Логана. Ее родители оставались непреклонными. Он не для нее, говорили они. Сделает ее страшно несчастной. Не сможет обеспечить ей достойный уровень жизни – уровень, к которому она привыкла. Он человек «не ее круга». Наконец она была сломлена, после чего несколько месяцев жила в каком-то оцепенении.

– Я отправился в Даллас, где мне в конце концов удалось увидеться с твоим отцом, – сказал Логан. – Ты с матерью уехала в Европу... Он заявил, что ты сожалеешь о своем опрометчивом поступке и больше не желаешь меня видеть.

– Я никогда не говорила ничего подобного, – как-то апатично проговорила Дэни.

Именно такую апатию переживала она и в тот период. – Они принудили меня уехать. Мы оставались там шесть месяцев. Когда вернулись, я убедилась, что все уже безнадежно. Логан слегка встряхнул ее.

– Вовсе не безнадежно. Если бы ты не сдалась... Если бы сопротивлялась поэнергичнее.

– Но я не могла! Ведь они мои родители.

– А я был твоим мужем! – Он произнес эти слова хрипло и таким тоном, который заставил ее содрогнуться то ли от страха, то ли от ожидания чего-то. – У меня была невеста, Дэни, но никогда не было жены. И я намерен взять то, что

принадлежит мне по закону.

Она сделала попытку освободиться и была несколько разочарована, когда Логан отпустил ее.

– Это невозможно.

Он тихо засмеялся и коснулся указательным пальцем ее нижней губы.

– Очень даже возможно. Мы оба здоровые, взрослые люди и действуем по взаимному согласию.

Она оттолкнула его руку.

– Я не согласна.

– Ничего, согласишься! – заявил он с такой уверенностью, которая рассердила ее. – Я никогда бы не приехал за тобой в Даллас, но сейчас ты на моей территории. А то, что оказывается на моей территории, я считаю своим.

– Это что, угроза?

– Да. Или обещание, в зависимости от того, как ты смотришь на это.

– Пустая угроза, Логан. Сегодня ночью я уезжаю в Даллас.

Он потянул ее за медальон и привлек к себе. Голова ее при этом откинулась назад. Его губы настолько приблизились к ее губам, что она ощущала, как они шевелятся, когда он стал говорить.

– Чтобы снова убедить меня, какой я трус? Не думаю, Дэни.

Она ощутила вкус поцелуя, который показался ей каким-то нематериальным, и это ее снова разочаровало.

Логан отпустил ее.

– До завтра!

Он сделал несколько шагов назад, дерзко усмехнулся, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

– Проклятие!

Войдя в номер мотеля, Дэни швырнула сумочку на кровать, затем упала на нее сама. Лежа на спине, она сбросила туфли и уставилась в потолок. Перед ее глазами стояла улыбка Логана в тот момент, когда он уходил из «комнаты для выяснения отношений». Дэни стукнула кулаком по жесткому матрасу.

– Из всех надменных это...

Однако ее гнев не был подкреплён убежденностью в правоте своих слов, и она это понимала. Повернувшись на бок, Дэни свернулась калачиком и подложила ладонь под щеку. Логан был надменным, самоуверенным и слегка самодовольным человеком. Он прирожденный лидер, бог, к которому тянулись люди. Логан был душевным, щедрым и просто добрым. Дэни понимала, что он хотел уязвить ее самолюбие точно так же, как некогда была уязвлена его гордость. В то же время знала, что Логан никогда не стал бы делать это преднамеренно.

И еще она понимала, что, несмотря ни на что, любила его.

– Господи, что же мне делать? Может быть, решение приехать в Хардуик было непоправимой ошибкой? Ведь она отговаривала себя от поездки. Но что-то неотвратимо влекло

ее – ив этом был какой-то мазохизм. Дэни хотела увидеть, каким стал Логан сейчас, как сложилась его жизнь. В журнальной статье ничего не говорилось о миссис Вебстер, но Дэни не исключала того, что он давно и счастливо женат. И если бы это было так, то она, должно быть, умерла бы от приступа тоски и отчаяния.

Но разве это не лучше, чем та ситуация, в которой она оказалась сейчас? Ей необходимо уехать. Сегодня же. Но если она уедет, то подведет очень многих людей, которые рассчитывали на нее.

Все начиналось так невинно. Она участвовала в заседании комитета, где обсуждались планы о проведении завтрака с целью привлечения пожертвований.

– Меня не будет в городе в пятницу, – помнится, заявила Дэни. – Я собираюсь в Хардуик на встречу по случаю десятилетия окончания школы.

– Хардуик? – глаза председательствующей женщины хищно блеснули. – Это, кажется, в восточном Техасе?

– В трех часах езды, – пояснила Дэни. – Это небольшой городишко. Мой отец занимался там переработкой и сбытом древесины.

Миссис Менеффи подошла к письменному столу, порылась в ящике и достала карту. С минуту она изучала ее, затем радостно воскликнула:

– Я так и думала! Дэни, Хардуик находится совсем рядом с участком, который мы хотели бы купить для устройства

детского лагеря.

– Неужели?

– Да! И владелец этих земель проживает в Хардуике. Я почти уверена в этом! Это мистер Логан Вебстер. Он занимается разведением скота, у него большое поместье. Нет нефти, но есть, как я думаю, природный газ. Он купил эти земли несколько лет назад, но до сих пор ничего с ними не сделал. Мы писали ему в надежде, что он продаст это нам, однако не получили ответа.

Дэни была одним из основателей общества «Друзья детей». Единственная цель его заключалась в том, чтобы находить деньги для детей-инвалидов и умственно отсталых детей. И давней мечтой Дэни было устроить для таких детей лагерь.

– Вы с ним не знакомы? – спросила миссис Менеффи.

Под сверлящим взглядом, способным, казалось, вынудить нищего разжать кулак и отдать столларовую купюру, Дэни отвела глаза и сказала:

– Да. – И, прокашлявшись, добавила:

– По крайней мере слышала о нем.

– Коль вы будете там, почему бы вам не позвонить ему? Кто, как не вы, сможет убедить его продать подешевле участок для нашего дела?

Миссис Менеффи отмела и разбила в пух и прах все малоубедительные возражения Дэни и взяла с нее слово, что та встретится с мистером Вебстером в Хардуике.

– Что ж, я его встретила, – сказала Дэни своему отражению в зеркале и стала раздеваться. – Не могу сказать, что он рвется продемонстрировать свою щедрость.

Логан хотел только брать, но отнюдь не давать. А то, что он хотел взять...

Дэни невольно содрогнулась, надевая ночную рубашку. Направляясь к кровати, она бросила взгляд на папку, лежащую на столе. Подойдя к столу, вынула рекламные листовки и брошюры, которые привезла с собой.

Со страниц листовок глянули на Дэни лица ребятишек, и сердце у нее, как всегда, сжалось. Благотворительная деятельность значила для нее гораздо больше, чем личные проблемы. Если сравнить ее жизнь и те тяготы, которые испытывают эти детишки и их близкие, собственные заботы покажутся мелкими, а поведение – эгоистичным.

Выключая свет, Дэни уже знала, что завтра воспользуется картой, которой ее снабдила Картошка, где показано, как добраться до дома Логана. Она обещала поговорить с Логаном об участке для лагеря. Еще более важным было то, что она взяла на себя некоторые обязательства несколько лет тому назад. И ничто, хуже угрозы Логана, не вынудит ее отступить от этих обязательств.

– Мне впору ненавидеть тебя, – сказала Картошка, жуя маисовую лепешку. Дэни сидела напротив нее за столом в патио со стеклянной крышей. Теплый летний ветер шевелил бахрому на зонтике, защищавшем от солнца.

Дэни засмеялась:

– Почему?

– Ты еще спрашиваешь почему? Посмотри на себя! Ты не потеешь. – И театральным шепотом добавила, адресуясь к мужу:

– Я подозреваю, что она инопланетянка.

– Кто инопланетянка? – За спиной Картошки появился Логан.

– Дэни... Она не потеет. У нее всегда волосы в полном порядке. А ведь она плавала! Когда я поплаваю, то выхожу из воды растрепанная, как чучело! А она выныривает будто русалка.

Логан опустился на колено, чтобы разглядеть под зонтиком Дэни. Когда их взгляды встретились, они перестали слышать звуки резвящихся в бассейне, играющих в волейбол, беседующих за столиками гостей.

– Она выглядит настолько аппетитно, что ее хочется съесть, – пробормотал Логан.

Было видно, как вспыхнуло лицо Дэни под широкой соломенной шляпой. Ее кожа под халатом, накинутым на бикини, от горячего взгляда Логана запылала и задымилась.

– Ты не могла бы одолжить мне свое изящное, как тростинка, тело хотя бы на один денек? – спросила Картошка.

Благодарная Картошке за то, что та вовремя вмешалась, Дэни спросила:

– И что бы ты с ним стала делать?

– Я бы бегала голый по пляжу. Логан неодобрительно хмыкнул, обнял Картошку за плечи и громко зашептал ей на ухо:

– Зачем тебе для этого другое тело? Было бы настоящим удовольствием увидеть твоё тело на фоне волн и песка! Я купил бы места в первом ряду, чтобы полюбоваться тобой.

Картошка широко раскрыла глаза:

– Правда? Наконец-то заметил! Впервые за все годы Логан Вебстер посмотрел на моё тело и испытал вожделение!

Логан ослепительно улыбнулся:

– Далеко не первый раз.

– Джерри, ты слышишь? – обратилась Картошка к мужу. – Скажи мне, что ты безумно меня ревнуешь!

– Безумно ревную. – Джерри лениво глотнул лимонад. К этому времени вокруг собралась толпа, все весело смеялись.

Джерри вкрадчивым голосом продолжил:

– Я не могу повесить каждого, кто посмотрел на тебя с вожделением. Они ведь просто смотрели, а не дотрагивались. А в итоге женился на тебе я.

– Но... но ты ведь всегда говорил, что моя... моя... – она жестом показала на свою грудь, – здесь ни при чем.

На некрасивом лице Джерри появилась виноватая улыбка.

– Я лгал.

– Джерри Перкинс! Так ты поэтому садился рядом со мной, когда мы ездили в автобусе на футбол? Да я никогда не позволяла...

– Ты позволяла, – напомнил Джерри, глядя на нее масляными глазами. – Даже много раз.

– О-о! – выдохнула Картошка. Впрочем, ее добродушный нрав тут же восторжествовал, и она рассмеялась. – Говоришь, позволяла? Ну да что теперь скрывать, тогда мне это нравилось. Да еще и сейчас нравится... Передай мне, пожалуйста, лимонад.

Перекрывая общий смех, один из бывших лучших спортсменов класса сказал:

– Мы получали огромное удовольствие, когда наши капитаны болельщиков возвращались в автобусе после футбольного матча.

– А ты помнишь? Джерри и Картошка...

– Логан и Дэни...

– Ну да. И как тебе удавалось всегда забираться на заднее сиденье, Вебстер?

Глаза Логана встретились с глазами Дэни.

– Помните состязание по поцелуям, когда мы возвращались из Лампасаса?

– Только французские поцелуи, другие не в счет, – напомнила Картошка.

– И кто же победил?

– Ну, как ты думаешь, кто? Логан и Дэни. Они продержались еще несколько миль, когда другие уже сдались.

– Черт возьми, я отстал всего па полмили, – проворчал Джерри.

Все засмеялись. Кроме двоих, продолжавших смотреть друг на друга.

– А кто еще участвовал в состязании? Ах да, Джейн и Пи-Эл.

– А где Джейн? Я думал, она придет.

– Она живет в Бомонте. У нее сейчас родился ребенок, третий по счету, и она не смогла приехать.

– А Пи-Эл живет в Калифорнии, занимается адвокатской практикой, женат... Слышал, что его жена тоже юрист.

– Детей нет?

Разговоры словно не доходили до сознания Дэни и Логана. Они были поглощены созерцанием друг друга.

– А помнишь Билли – как его фамилия?

– Уинслоу?

– Да-да. Билли Клайд Уинслоу... Пошел в армию. Отправился в Камбоджу и там рехнулся.

– Наркотики?

– Думаю, что да.

Логан смотрел на рот Дэни. Она должна была чувствовать, что он изучает его. Губы у нее были пухлые и, казалось, от его взгляда становились еще более соблазнительными. Дэни, в свою очередь, смотрела на рот Логана, его раздвоенный подбородок и вспоминала вечерние поездки в автобусе. Там всегда были сквозняки. В салоне прохладно, но ей было тепло. Они укрывались его пиджаком и целовались до тех пор, пока хватало дыхания. Руки Логана блуждали по ее телу, от-

чего она вся пылала.

Для них было настоящим бедствием, когда автобус въезжал в город. Им хотелось ехать на край света, обнимая друг друга. Когда выходили из автобуса, она чувствовала себя истомленной и возбужденной одновременно. Сердце колотилось в унисон с частым и прерывистым дыханием, а между ног ощущалось какое-то сладостное тепло.

Те же самые симптомы она обнаружила у себя и сейчас – и всего лишь от того, что смотрела на него.

– Логан!

Мурлыкающий голос Ланы нарушил ход мыслей Дэни и показался ей громким, словно звук трубы.

– Эл хочет втереть мне крем для загара. Куда я его сунула, когда прошлый раз была у тебя? – Она была в кружевном бикини, которое едва прикрывало богатство тела. Тоненькая золотая цепочка с брелоком в виде губ обольстительно спускалась почти до самого живота.

Логан посмотрел на Лану как на докучливого ребенка. В этот уик-энд она официально числилась его подружкой. Но сейчас ему хотелось, чтобы девушка вдруг исчезла. Весь день она приставала к бедняге Элу. Если надеялась, что Логан станет ревновать ее, то зря тратила силы и время. Тем не менее он не хотел быть грубым.

– Я не знаю, где он, Лана. Поищи в купальне.

Когда он снова повернулся, Дэни поднялась и двинулась сквозь толпу к дому.

Она вошла через одну из дверей в просторную кухню. Сняв шляпу и солнцезащитные очки, прижала ладони к пыляющим щекам.

Дэни оглядела комнату, которая поражала великолепием, как и весь дом в целом. Десять лет назад она плохо представляла, где находится ферма Вебстеров, – Логан никогда ее к себе не приглашал. Маршруты сейчас здорово изменились, и Дэни было подумала, что свернула сюда по ошибке, когда, следуя указаниям на карте, подъехала по дороге с трехрядным движением к большому современному зданию.

Построенное из камня и дерева, оно являло собой чудо архитектуры. Огромные блестящие окна и удобная планировка: бассейн и купальня, окруженные субтропическими растениями и роскошными цветочными клумбами; за коношней и другими хозяйственными постройками простиралось обширное изумрудное пастбище, напоминающее озеро и переходящее в густой сосновый лес. Дэни помнила слова Логана о том, что ферма Вебстеров – это всего лишь несколько жалких акров земли. Очевидно, он дополнительно прикупил изрядное количество земли, снес старый дом и создал собственную империю.

Интерьер впечатлял. Комнаты были светлые и просторные. Полы из мозаичной плитки устланы коврами. Современная и весьма удобная мебель, обитая красивыми тканями, делала комнаты по-домашнему уютными, несмотря на куполообразный потолок. Солнечная кухня оборудована по

последнему слову техники. Правда, сейчас ее здорово захламили. Гости оставили много мусора, и Дэни стала складывать его в большой пластиковый мешок.

– Вот так неожиданность! Бросив взгляд через плечо, она увидела в дверном проеме Логана.

– Работаешь за прислугу! Разве у тебя нет горничной, которая выполняет эти обязанности?

Дэни закусила губу, чтобы не ответить резкостью. Весь день им не удавалось пообщаться наедине. Сейчас, когда представилась такая возможность, он нарочно дразнит ее, но она не должна поддаваться на провокацию. Необходимо выполнить свою миссию, а для этого не следует сердить Логана.

Повернувшись к раковине, она стала опорожнять стаканы и ставить их в посудомоечную машину.

– У меня нет горничной. Я живу одна в маленькой квартирке. Мне и самой почти нечего делать по дому, не говоря уж о горничной.

– Нет горничной... Маленькая квартирка... Ты едешь на скромном «бьюике». – Он подошел к ней поближе, оперся о стол, скрестил на груди руки и откинулся назад, глядя на Дэни. – А твой муж отказался выплачивать алименты?

Дэни вскинула голову, рука со стаканом застыла в воздухе. Она не подозревала, что Логан знает о замужестве. Условия расторжения брака – это ее личное дело, и нечего совать сюда свой нос.

Его улыбка была явно подстрекательской. Нет, она не поз-

волит ему себя спровоцировать. Дэни поставила стакан в посудомоечную машину. Наклонившись, почувствовала, как прижалась бедром к бедру Логана.

– Не было никаких алиментов... Я их не хотела... Мне ничего от него не нужно... Даже его фамилии.

– Твои браки весьма непродолжительны... Второй простофиля хоть успел затащить тебя в постель до того, как ты удрала от него?

Дэни с треском захлопнула посудомоечную машину и резко повернулась к Логану. Она сжала руки в кулаки, ногти впились в ладони. Жесткими от гнева губами произнесла:

– Мой брак...

– Который?

– Настоящий!

– Наш брак настоящий...

– О'кей, второй брак был большой ошибкой.

– Я слышал, что он владел домом стоимостью в пять миллионов долларов, был членом лучших клубов, имел доходы от продажи нефти, которым мог бы позавидовать арабский шейх... Все вполне в твоём вкусе, Дэни.

Эти слова ранили ее до глубины души. Неужели он считает ее такой? Она горестно приоткрыла рот.

– Извини, – тихо сказала Дэни и повернулась к двери.

Логан схватил ее за запястье, не больно, но так, что нельзя было вырваться, и она резко остановилась. Стоя к нему спиной, услышала:

– Прости. Я сказал гадость. Почему ты не дала мне пощечину?

Видя, что Дэни не собирается поворачиваться к нему лицом, он провел пальцами по ее плечам.

– Дэни, посмотри на меня.

Дэни повернулась, в ее глазах блестели слезы.

– Прости, Дэни.

– Ты страшно несправедлив, Логан. Ведь ты добр с другими. Почему же меня мучаешь?

– Ты должна это сама понимать, – тихо проговорил он.

– Потому что я нанесла тебе травму?

– Что-то вроде этого...

– Мы не можем изменить прошлое.

– Я пытаюсь это сделать.

Взгляд его был таким горячим, что Дэни вынуждена была отвести глаза, чтобы не расплавиться. Логан хмыкнул.

– Не бойся. Я не собираюсь силой восстанавливать права мужа. Тем более в присутствии такого количества людей. – Он кивнул в сторону патио, где гости, похоже, не скучали в их отсутствие. – Пойдем, я знаю, где мы сможем поговорить. – Логан подтолкнул ее к другому выходу.

– Куда ты направляешься?

– Туда, где нас никто не подслушает, а если что-то и услышит, то никому не скажет.

– Ты ведешь меня на конюшню?

– Или в самолетный ангар.

– Лучше на конюшню. Я хочу посмотреть на твоих лошадей.

Словом «конюшня» с трудом можно было назвать здание, куда Логан вел Дэни. Оно было оборудовано по последнему слову техники. Логан отодвинул огромную дверь, и прежде чем Дэни догадалась о его намерениях, подхватил ее на руки и внес внутрь.

– Что ты делаешь?

– Ты одета не для конюшни, наступишь еще на что-нибудь. – Логан посмотрел на ее ноги в легких сандалиях с застежками вокруг щиколоток.

– Думаю, вероятность этого не велика. Здесь чище, чем во многих домах.

Однако Дэни не стала настаивать на том, чтобы он отпустил ее. Оба счастливо смотрели друг на друга. Рука Логана лежала на ее обнаженной спине, и Дэни чувствовала мужскую силу. Его волосы касались ее плеч. Руки Дэни обвились вокруг крепкой шеи Логана, лица их были совсем рядом.

– Я не слишком тяжелая? – хрипло спросила Дэни, прижавшись к его груди, и это было так замечательно.

– Ты никогда не была тяжелой.

Он шел по центральному проходу, останавливаясь у каждого стойла и представляя ее находящейся там лошади. Когда они дошли до конца, Логан поставил Дэни на возвышение и отступил назад.

– Ну, что скажешь? – с видимой гордостью спросил он.

– Скажу, что все твои лошади – красавицы!

Господи, а какая же она красавица, подумал Логан. Солнечный свет проникал через небольшое окошко и освещал ее, словно прожектор. Волосы, все еще влажные после купания, собраны сзади в хвост. Освещенная солнцем кожа казалась прозрачной. Пылинки кружились в снопе света, будто стремились утвердить свое право быть поближе к подобной красоте. Дэни словно была рождена солнцем, и доказательством этому служили ее золотистые волосы и лучистые глаза.

Они улыбались, довольные тем, что смотрят друг на друга. Но затем Дэни заметила, что между бровей у него пролегла глубокая складка.

– Ты только что улыбался, а сейчас вдруг нахмурился.

– Почему ты развелась, Дэни? Вздохнув, она оперлась о верхний край тумбы.

– Он был в точности такой, как хотели мои родители.

– Я догадываюсь. А что же ты?

– Я была страшно несчастна и потому уязвима. Была готова ринуться на поиски чего-то. Он обаятельный и веселый, любил бывать на людях. Я надеялась, что все эти развлечения помогут мне побороть меланхолию.

– Не помогли?

– Нет.

– И поэтому ты развелась?

– Ну... были и многие другие моменты. – Она произнесла это таким тоном, что ему стало ясно: тема закрыта для даль-

нейшего обсуждения.

– И после этого ты жила одна? – Логан произнес это небрежным тоном, который тем не менее не мог ее обмануть.

– Ты хочешь спросить, были ли у меня другие мужчины после этого? Нет... А ты можешь то же самое сказать в отношении женщин?

Глаза его на мгновение сверкнули, затем погасли. Отвернувшись, он проговорил:

– Я мужчина, Дэни.

– И это извиняет твое развязное поведение? Раз ты мужчина, то можешь позволить себе случайные связи? – Увидев, как сердито дернулись его плечи, она со вздохом добавила:

– Ну да ладно. Я наслышана о твоих шалостях. Мне рассказали одноклассники, которые продолжают жить в нашем городе.

– Не всему верь, что слышишь. По большей части это одни лишь сплетни.

– Опирающиеся на некоторые факты?

– Опирающиеся на некоторые факты, – нехотя согласился он.

Какое-то время она изучающе смотрела на него.

– Ведь тебе нравится быть тем, что ты представляешь из себя сейчас, правда, Логан? Он ответил не сразу.

– Да, нравится. Наверное, мне следовало бы извиниться за то, что я горжусь сделанным, но я не стану этого делать.

Логан смотрел на нее сердито, с вызовом.

– Ты знаешь, что я на два года старше наших одноклассников. А почему? Потому что ребенком должен был помогать по дому. Я пропускал школу, и учителя перевели меня на два класса ниже, чтобы я мог наверстать упущенное. Мне необходимо было стать хорошим спортсменом, хорошим учеником. Я должен был стать первым, потому что мы были бедными. Иначе надо мной смеялись бы. Когда вы ездили веселиться на вечера в университете, я вкалывал, чтобы заработать на поступление в колледж да еще отдать какую-то сумму родителям. Мне понадобилось пять лет, чтобы получить степень бакалавра. Но в конце концов я ее получил. И после этого был твердо намерен доказать, на что я способен.

– Тебе никогда не требовалось что-то доказывать другим, Логан. Ты всегда был личностью.

Логан упрямо покачал головой:

– Не всегда! Вот не сумел добиться женщины, которую хотел.

Дэни смотрела на свои руки.

Логан коснулся пальцами ее подбородка и приподнял ей голову.

– Ты знаешь, что твой отец продал свое предприятие по переработке древесины, когда переехал в Даллас? Теперь оно мое. И доходы от него сейчас вдвое больше, чем имел он.

– Я рада за тебя, Логан. И нисколько не удивлена. Я знала о твоих успехах.

– Но это не помогло мне удержать жену.

– Я ведь хотела быть с тобой. Но мои родители противились.

– Но ты слушала их! – выкрикнул Логан.

– Да. В то время – да. Я была напугана тем, что мы сделали. Да, тогда я слушала их.

– Ах, Дэни! – Он подошел к ней поближе, прижал ее голову к своей груди и стал поглаживать по голой спине.

– Разве могу я винить тебя за то, что ты сделала? Ты ничего не знала о других, не знала, что это такое – быть бедным. Для тебя так естественно – поступить в университет и получить диплом специалиста по психологии, которым ты никогда не воспользуешься.

– Я пользуюсь им, – пробормотал она, уткнувшись носом ему в грудь, но он, похоже, не расслышал ее слов.

– Для тебя было вполне естественно вести себя так, как ты вела. – Он взял ее лицо в свои ладони. – Но только пойми и ты меня. Я должен был пробиваться, экономить и за все, что сейчас имею, бороться. – Логан быстро поцеловал ее в губы. – Я и сейчас борюсь.

И на сей раз поцеловал ее уже по-настоящему.

Глава 3

Боже, как здорово! Этот поцелуй... Его рот... Теплый и нежный... Чуть колющийся подбородок щекочет ее. Muskusный запах одеколona смешивается с запахом теплого сена. Какое-то ощущение причастности к первозданности и природе. Дэни осознала, какая она маленькая и беззащитная рядом с его мускулистым, атлетически сложенным телом. Женственность, оттененная мужской мощью и силой.

Его губы приникли к уголку ее рта, она ощутила легкие прикосновения языка.

– Господи, ты такая сладкая!.. Ах, Дэни, как давно это было, когда мы целовались!

– Верно, давно...

– Хочу снова попробовать...

– Логан...

Его язык проник между губ, нырнул в глубину рта, лаская, исследуя, пробуя. Теплые волны, рождаясь где-то внутри, захватили ее живот и грудь, сделали твердыми соски. Сладостные ощущения набирают силу – и ей начинает казаться, что она парит в невесомости.

Ее руки касаются его плеч, блуждают по ним, пальцы погружаются в копну густых светло-каштановых волос.

Логан издал звук, похожий на стон. Он снял Дэни с возвышения и едва ее ноги коснулись земли, притянул к себе и

прижал к своему пылающему жаром телу.

Дыхание обоих стало прерывистым. Он покрывал ее лицо легкими поцелуями.

– Скажи мне, что тебе хорошо, – хриплым шепотом попросил Логан.

– Мне хорошо.

Он снова стал целовать ее. Поцелуи стали дерзкими, жадными и страстными, и когда наконец Логан оторвался от Дэни, она поняла, что это не просто поцелуй. Это акт любви.

– Ты никогда не целовал меня так десять лет назад, – пробормотала она – Тогда я не осмелился бы. – Логан потерял животом о ее живот, и она застонала.

– Почему?

– Потому что тогда у меня не хватило бы самообладания остановиться, зайди я так далеко.

– А сейчас хватит?

– Не даю никаких обещаний.

Он притянул Дэни, чтобы снова поцеловать, но предательская дрожь в ее голосе послала предупреждающий сигнал. Она отвернула голову, и поцелуй пришелся в ухо.

– Нам лучше... ах, Логан... вернуться к гостям. Они будут удивляться...

– Не уходи, когда станут уходить все, – горячо зашептал он. – Задержись хоть ненадолго.

– Я не могу.

– Ты можешь.

– Я...

Он прервал ее протест поцелуем.

– Останься со мной хоть на короткое время, Дэни. Это все, о чем я тебя прошу.

– Не знаю... Мне надо подумать.

– А когда ты будешь знать?

Должна ли она? Нужно ли начинать то, что не может иметь конца? Нет. Если у нее осталась хоть крупица здравого смысла, надо сесть в машину, возвратиться в Даллас и никогда больше не вспоминать об этом человеке.

Но его поцелуи, прикосновения рук лишили ее разума. Ей хотелось остаться. Кроме того, она еще не поговорила с ним о покупке земли для лагеря.

Да, легко объяснять поступки задним числом, не понимая их истинных мотивов, подумала Дэни про себя, ощущая, как руки Логана гладят ей спину и прижимают к себе. Она уткнулась носом в вырез рубашки на груди, коснулась ртом мягких волос. От него пахло летом и здоровьем.

У нее была веская причина остаться. Она обещала поговорить с ним о покупке земли. Разве этого недостаточно, чтобы оправдать себя?

Возможно, достаточно. А возможно, и нет. И к чему искать оправдание? Она хочет остаться. Все очень просто.

Логан водил губами по ее шее, не пропуская ни малейшего участка кожи.

– Когда ты будешь знать? – снова спросил он.

Она откинула назад голову, посмотрела ему в лицо и робко коснулась ямки на его подбородке.

– Я останусь... Только ненадолго...

– Так как все развивается? – Картошка плюхнулась на стул рядом с Дэни.

– Что развивается?

Дэни зачарованно наблюдала за тем, как играл в волейбол Логан. Участвовали только мужчины, и поэтому игра была более жесткой и бескомпромиссной, чем когда играют женщины. Логан облачился по такому случаю в вельветовые шорты и снял рубашку. Его загорелое, освещаемое предвечерним солнцем мускулистое тело блестело от пота. Он перемещался по площадке с удивительной грацией, демонстрируя великолепную координацию движений. У Дэни иногда захватывало дух, и она была рада, что не сняла огромную шляпу и солнцезащитные очки, которые помогали ей скрывать волнение.

– Что развивается! – передразнила Картошка. Нагнувшись к подруге, она щелкнула перед ее глазами пальцами.

– Как развивается ваше либидо? Твое и Логана... У вас снова полная гармония?

Дэни вспыхнула.

– Я... мы...

– Ладно, не мучайся, – проворчала Картошка, взбираясь на стул с ногами. – От тебя и раньше нельзя было дожидаться какой-нибудь пикантной новости. Если я умру, ни разу не

испытав поцелуя Логана, в этом будет твоя вина.

Дэни засмеялась и снова сосредоточила внимание на игре. Логан повернулся в ее сторону. Мяч просвистел над его головой и упал на площадку. Товарищи по команде набросились на него с упреками и заставили сосредоточиться на игре.

– Он так и не смог забыть это, ты знаешь, – будничным тоном проговорила Картошка. Пожалуй, слишком уж будничным.

Дэни повернулась к ней.

– Что не смог забыть?

– А то, что произошло спустя несколько дней после выпуска.

Дэни побледнела.

– Тебе это тоже известно? Картошка похлопала ее по руке.

– Не беспокойся. Я единственный человек, кто знает о твоём похищении и о том, что случилось впоследствии. Ну, Джерри тоже в курсе, но мы представляем собой единое целое.

– Тебе Логан рассказал?

– Почти случайно... Однажды он приехал из колледжа на рождественские каникулы. Мы пригласили его на обед. Ничего не подозревая, я принесла вырезку из газеты, где сообщалось о твоей свадьбе. Логан страшно побледнел, и мне показалось, что мое вкуснейшее жаркое встало ему поперек горла, а потом он пришел в ярость... Я думала, он разнесет в

щепки нашу мебель, которую мы купили в рассрочку. Тогда Логан в сердцах и рассказал нам о том, что случилось в ту ночь... И ругался страшными словами.

Картошка сжала руку Дэни.

– Я знаю Логана Вебстера с начальной школы. И никогда не видела его таким ни до того, ни позже. Он изрядно выпил у нас и пил потом целых три дня... После окончания колледжа Логан вернулся в Хардуик и работал словно зверь. Он поставил цель заработать денег как можно больше и как можно быстрее... Мы с Джерри считали, что это из-за тебя. Он изменился, перестал быть бесшабашным парнем. Его будто что-то подталкивало... Он еще и сейчас помогает своим младшим – брату и сестре – окончить колледж... Так или иначе, мы после этого никогда при нем не упоминали твое имя... Вплоть до того момента, когда запланировали встречу одноклассников... Тут он чуть не свел меня с ума расспросами о тебе и о том, собираешься ли ты приехать.

Самые различные чувства овладели Дэни. Неужели его сердце оказалось всерьез разбитым? Он не походил на человека, который способен долго переживать из-за такой мелочи, как женщина. Дэни увидела, что Логан подпрыгнул, изогнулся и, с силой ударив по мячу, приземлился уверенно и мягко, будто лев. Она так хорошо его знала, однако сейчас вдруг посмотрела на него новыми глазами.

В шестнадцать лет ее неудержимо влекло к Логану. Она с интересом рассматривала его, когда он в трусах и безрукав-

ке носился по баскетбольной площадке. Сейчас это влечение овладело ею с новой силой, хотя теперь Дэни больше не пугали характерные особенности мужского тела. Ел хотелось исследовать, потрогать и попробовать каждый его дюйм. Она никогда не испытывала ничего подобного по отношению к другому мужчине.

Но сколько женщин хотело Логана?

И к скольким женщинам влекло его? Она посмотрела в сторону бассейна. Эл и Лана отбросили всякую маскировку и напропалую обнимались, сидя в шезлонге.

– Я думала, что если он и страдал, то очень недолго, – сказала Дэни, обращаясь к Картошке. – Его реакция на мой брак могла объясняться гневом или уязвленной гордостью, а вовсе не любовью, на которую не ответили взаимностью. Сколько таких женщин, как Лана, залечивали ему рану, нанесенную мной?

Картошка уже тоже обратила внимание на Эла и Лану и презрительно фыркнула.

– Не сосчитать, – без обиняков заявила она.

Дэни удивленно повернула голову в сторону подруги, явно не ожидая от нее такой откровенности. Картошка улыбнулась.

– Ты считаешь, мне следует смягчить удар, да? – Она закинула руки себе за голову. – Нет! Было множество женщин, точно таких, как Лана. Но ни одной, которую он воспринимал бы серьезно. Ни на ком Логан не собирался жениться.

Он якшается какое-то время с девицей вроде Ланы, через месяц-другой бросает ее. Но если ты спросишь меня, да и Джерри думает точно так же, у Логана была только одна любовь. Это ты, дорогуша.

– Классный пикник. Картошка. – Эл и Лана, которая обвила его, словно лиана, подошли к Картошке и Дэни. – Мы с Ланой собираемся отвалить.

– И то пора, – не очень любезно сказала Картошка. – А то это становится уже неприличным.

Эл выглядел несколько смущенным. Лана была невозмутимой.

– Рад был повидать тебя, Дэни, – сказал Эл. – Может быть, звякну тебе, если окажусь в Далласе.

– Пошли, мой сладкий, – потянула Лана его за руку. – Идем!

– Ну, пока! – как-то неловко проговорил Эл.

– Пригласи меня на свою следующую свадьбу... Или на развод, – засмеялась Картошка.

– Что она хочет сказать, мой сладкий:

– Гм... да так, ничего, Лана... Пошли, малышка. Моя машина вон там.

Подошел Логан, промокая потное лицо и шею полотенцем.

– До встречи, Эл, Лана.

Он вовсе не был похож на человека, которого терзает ревность.

Картошка так посмотрела на Дэни, словно хотела сказать: «А что я тебе говорила?»»

Другие тоже стали расходиться, обменявшись адресами и обещаниями поддерживать связь до следующей встречи. Все изрядно загорели и устали за этот день, однако были едины во мнении, что встреча превзошла все ожидания.

– Не надо этого делать, Картошка, – сказал Логан, увидев, что она загрузила поднос грязной посудой и собирается нести его в дом.

– Ты предоставил в наше распоряжение свой дом. Надо хотя бы привести его в порядок.

Я назначила себя членом оргкомитета из одного человека и должна нести ответственность за нанесенный тебе ущерб. – Она бросила выразительный взгляд на Джерри, который, лениво покачиваясь в кресле, потягивал из стакана прохладительный напиток. – Джерри, подними свой зад и помоги.

– Но ведь оргкомитет состоял из одного человека, – поддразнил ее Джерри.

– А ну-ка быстренько поднимайся, мистер! – Картошка уперлась руками в пышные бедра. – Я еще с тобой разберусь за то, что ты без конца лапал меня за сиськи на глазах у всех!

Джерри поднялся, примирительно обнял жену и сделал попытку поцеловать ее.

– Да ладно уж. Картошка! Нечего было тебе отращивать их до таких размеров.

Опомнился Джерри уже в бассейне, куда его отправила

жена. Стоявшие рядом разразились неудержимым смехом, глядя на ошарашенное лицо Джерри, вынырнувшего на поверхность.

– Я тебе это припомню. Картошка! – пригрозил он.

– Ты обещаешь? – поддразнила она. Так или иначе супруги привели патио и кухню в порядок. Собираясь уезжать. Картошка обняла Дани.

– Не забывай нас.

– Не забуду.

Картошка с вызовом посмотрела на Логана.

– Заставь ее дать обещание.

– Сделаю все возможное.

Воцарилась какая-то оглушающая тишина после отъезда этой пары. Дэни только сейчас заметила, что уже стемнело. Летняя ночь обещала быть тихой и ясной. Логан тихонько подошел к ней сзади. Взяв за руку, он повернул ее лицом к себе.

– Ты голодна?

Дэни покачала головой.

–, После всего съеденного? Нет.

– Пить хочешь? – И сам ответил на свой вопрос, передразнивая ее:

– После всех этих напитков? – Он пальцем нежно нарисовал какой-то узор на ее запястье. – Ты пьяна?

– Немножко, – размягченно улыбнулась она.

– Я тоже. – Логан притянул Дэни к себе. – Но не от теки-

лы. – Целомудренно поцеловав ее, добавил:

– Поплывать хочешь?

– Пожалуй.

– Пошли. У меня есть кое-что получше. Он потянул Дэни за собой через патио к купальне. Рогатый месяц и бриллиантовая россыпь звезд, которых не замечаешь в городе, бросали на окружающие предметы таинственный серебристый свет.

Возле задней стенки купальни был высокий деревянный забор. Логан протянул руку и достал сверху ключ. Он отпер калитку, распахнул ее и подтолкнул вперед Дэни.

– Горячая ванна! – восхищенно воскликнула она. Вода бурлила и пенилась в ванне из красного дерева, низ которой был подсвечен. Это походило на купель наслаждения, изобретенную каким-то завзятым гедонистом.

И этот гедонист, довольно ухмыляясь, смотрел сейчас на нее.

– Нравится?

– Еще бы! Но почему ты не продемонстрировал это другим гостям?

– Ни к чему. Это только для избранных. – Он положил ладони ей на плечи и легонько поцеловал в затылок. – Помочь тебе? – спросил он, дотрагиваясь до тесемки лифа купального халата.

Помощь ей не требовалась, тем не менее каким-то глухим голосом она произнесла:

– Пожалуйста.

Его ловким пальцам потребовалось удивительно много времени, чтобы развязать тесемки.

– Я миллион раз мечтал о том, как буду одевать и раздевать тебя... Выполнять маленькие обязанности мужа, которых я был лишен.

Строго говоря, в том, что Логан развязывал тесемки, не было ничего непристойного. Просто при виде того, как он это делал, она испытывала какое-то непонятное тепло внутри. Логан нарочито мешкал, продлевая процесс раздевания. Развязав наконец все тесемки, он сначала по плечам, а затем по бедрам спустил халат на землю. Халат упал у ее ног, и Дэни осталась в ярко-голубом бикини без бретелек.

Логан стянул резиновую ленточку с пучка, и волосы рассыпались по ее плечам. Они были точно такими, какими он их и запомнил – шелковистыми, блестящими, густыми.

– Я боялся, что ты их отрежешь. Дэни тряхнула головой, и волосы скользнули по его пальцам.

– Нет. Я так и не смогла на это решиться. Он уткнулся лицом в шелковистую копну.

– Я рад. Это твоя слава. Кажется, это из Библии?

– Похоже.

Мозолистые ладони скользнули к ее талии.

– Ты не хочешь снять еще что-нибудь, прежде чем забраться в воду?

Она импульсивно прислонилась затылком к его груди. Но

затем вдруг вспомнила. Логан бросил ей вызов. Он мечтал о свадебной ночи. Хотел получить старый долг? Разве не до-станет у нее гордости, чтобы не позволить ему это?

Дэни мягко отстранилась от него.

– Да. – Повернувшись, она лукаво улыбнулась. – Туфли.

Он криво усмехнулся.

– Туфли – совсем не то, что я имел в виду.

Сев на край ванны, она развязала кожаные шнурки и сняла сандалии. Затем погрузилась в пузырящуюся теплую воду.

– Логан, это чудесно!

Он слегка приглушил свет, и тело Дани стало напоминать тень танцующей наяды. Потом щелкнул каким-то выключа-телем, и полилась тихая мелодичная музыка. Над головой виднелось усыпанное звездами ночное небо.

Они не спускали друг с друга глаз. Кровь у нее разогре-лась и бурлила, как сама вода. Глаза Логана казались гораздо более голубыми, чем обычно.

Словно загипнотизированная, она наблюдала за тем, как он поднес руки к талии и дернул вниз «молнию» шортов. От-крылся пучок волос возле пупка. «Молния» поползла вниз. Сердце у нее билось, как молот. Он не должен. Он не сделает.

Однако Логан это сделал. Шорты скользнули по мускули-стым бедрам, икрам и упали к ногам.

Он стоял обнаженный. Стоял, демонстрируя великолеп-ное, совершенное тело.

– Я не стыжусь тебя, Дэни, – спокойно сказал Логан, видя ее граничащее с шоком изумление. – Я хочу, чтобы ты смотрела на меня, узнала меня. Я ведь твой муж, ты это помнишь?

– Был мужем, – хрипло возразила она.

– Это уже несущественная деталь. Он стал погружаться в бурлящую воду, которая дюйм за дюймом поглощала его тело. Бронзовая кожа начала блестеть. Вода клубилась вокруг его бедер, ласкала ягодицы, вихрилась возле живота. Дэни была зачарована зрелищем. Логан был прекрасен. Ей невольно захотелось дотронуться до него руками и зарыдать.

В пенящейся воде он направился к ней, словно безжалостное океаническое божество, стремящееся заполучить то, что ему хочется. Дэни выскочила из воды, однако Логан успел схватить ее за руки и удержать.

– Я все еще считаю тебя своей женой, Дэни. – Он притянул ее, и мягкое соприкосновение их тел вызвало серию сладостных взрывов внутри нее.

– Я не твоя жена, Логан. Это было очень давно. Слишком много произошло за это время с тобой и со мной.

– Я намерен заявить на тебя свои права. Логан поцеловал ее, его руки по-хозяйски обвили вокруг тела Дэни. Он опустился на колени, снова увлекая ее в водоворот. Руки Логана скользили по ее спине и ягодицам. Он поднял ей ноги, обвил ими свое тело и прижался бедрами.

Дэни тонула, но не в бурлящей воде. Она захлебывалась от

собственных переживаний. Зная, что этого делать не следует, тем не менее не могла противиться желаниям собственного тела. Чтобы удержаться, она уцепилась за его волосы, когда он наклонился поцеловать ее в шею.

– Логан, пожалуйста, подожди.

– Я ждал слишком долго.

Он растегнул ей верх бикини. Бурлящая вода тут же поглотила его. Логан издал радостный крик, который, как эхо, невольно повторила и она – ее грудь соприкоснулась с жесткими волосами на его груди.

Дэни еще крепче вцепилась ему в волосы, когда Логан отыскал ее соски и стал их ласкать. Он водил по ним губами, пока они не превратились в жесткие горошины. Тогда Логан взял их в рот, и от этих ласк Дэни почувствовала невыразимую сладость, разливающуюся по всему телу.

Но это не любовь. Не любовь к нему. И если она не остановит его сейчас, ей не будет спасения.

– Логан...

– Я хочу тебя, Дэни. – Рука Логана скользнула под нижнюю часть бикини, сжимая упругую плоть ягодиц.

– Не надо! – застонала она. Но он был не в состоянии что-либо слышать. Дэни больно дернула его за волосы, и он поднял голову. – Нет, Логан... нет! – задыхаясь, произнесла она.

Он дышал хрипло и часто.

– Но почему, Дэни?

– Потому что я не желаю быть утешительным призом за

тот долг, который, по твоему мнению, тебе не отдали.

– Но ведь ты тоже хочешь меня! Не пытайся это отрицать!
Я это точно знаю... чувствую.

Ногтями она впиалась ему в плечи.

– Все разворачивается так быстро. Я не знала, что ты все еще любишь меня.

– Ты знала.

– Через десять-то лет? Нет, не знала...

– Ну, допустим... Сейчас-то ты знаешь. Зачем эта игра в невинность?

– Это не игра.

– Тогда что же? Вчера я сказал, что мечтаю о свадебной ночи. Весь день ты своим поведением давала понять, что согласна. Зачем же пришла, если не за этим? Почему не удрала в Даллас?

Словно хватаясь за спасительную соломинку, она выпалила:

– Потому что я хотела поговорить с тобой о покупке кое-какой твоей собственности.

Очевидно, Логан никак не ожидал столь прагматичного объяснения. Он откинул назад голову и часто заморгал, словно пытаясь рассмотреть ее. Он отпустил Дэни, и она встала перед ним на колени, целомудренно скрестив на груди руки.

– Что ты сказала? – ошеломленно спросил он.

Дэни нервно облизнула пересохшие губы. Время было совершенно неподходящим для делового разговора, она пол-

ностью отдавала себе в этом отчет, но у нее не оставалось выбора. Он мог взорваться в любую секунду, и не следовало мешкать с объяснениями.

– Я... работаю в одном комитете... «Друзья детей». Может, ты слышал о нем. – Она помолчала, с надеждой глядя на Логана, на всякий случай улыбнулась, однако каменное выражение его лица не изменилось.

– Продолжай.

– Мы ищем деньги для умственно отсталых детей и детей-инвалидов. Хотим построить для них летний лагерь. Нам вполне подошло бы твое владение в графстве Хэнкок. Наш председатель, миссис Менеффи, писала по этому поводу тебе письмо несколько недель назад. Поскольку я собралась сюда приехать, то согласилась поговорить с тобой. – Дэни сглотнула. – Ты мог бы продать нам эту землю? Недорого?

Несколько секунд он оставался неподвижным. Пузырящаяся вокруг вода и их нагота показались ей в этот момент какой-то неумной шуткой. Ночная романтика превратилась в непристойную пародию.

Затем Логан вдруг затрясся. Он тяжело и хрипло задышал, взревел, выскочил из ванны и, нагнувшись, схватил и поднял Дэни, в ярости уставившись ей в лицо. Однако когда заговорил, голос его на удивление был тихим. Уж лучше бы он кричал...

– Ты хочешь сказать, что весь день ублажала бывшего воз-

любленного, в прямом и переносном смысле, чтобы купить его?! Хотела получить от меня пожертвование на благотворительные цели?

– Нет!

– Но это ведь ясно как Божий день!

– Почему ты так думаешь?

– А как иначе прикажешь мне думать? Проклятие!

Логан шагал вдоль забора, изрыгая ругательства, от которых у нее покраснели уши. Он снял с вешалки полотенце и обмотал его вокруг талии. Повернувшись к ней, внезапно присвистнул.

– Собственно говоря, почему меня это удивляет? Что еще можно ожидать от такой особы, как ты? По всей видимости, клятва ничего для тебя не значит. Не так ли, Дэни? Да есть ли что-нибудь святое и дорогое для тебя?

Да, хотелось ей крикнуть. Комитет, значение которого тебе никогда не понять, мистер Вебстер. Дэни ничего не собиралась ему объяснять, как бы он ни обвинял ее в черствости. Ей хотелось наброситься на него, разбить в пух и прах всю его надменность, но в ее положении, стоя с голой грудью, с трудом прикрываясь трясущимися руками, проявлять характер было очень непросто.

– Та работа, которую мы выполняем, очень важна, Логан, – ровным, холодным тоном проговорила Дэни. Она почувствовала, что ее начинает колотить озноб.

– Наверное, это так и есть. И ты, конечно, полагаешь, что

я не пожалею денег на детей-инвалидов. Меня просто поражает, что светские дамы вроде тебя думают, будто в состоянии манипулировать людьми.

– Я не светская дама.

– Я читаю газеты, Дэни. И видел твои фотографии на благотворительных вечерах, завтраках и турнирах по гольфу. Из этого можно сделать вывод, что ты думаешь не столько о благотворительности, сколько о том, чтобы твои снимки попали в газету.

– Ты сноб, Логан. Сноб наизнанку. Ты считаешь, что у бедных людей – монополия на щедрость?

Но он продолжал, словно и не слышал ее слов.

– Что ты делаешь в клубах? Организуешь состязания, кто из твоих друзей внесет наибольший взнос? Собираешь пожертвования, словно скальпы, чтобы повесить их себе на пояс? Насколько далеко ты заходишь, чтобы получить как можно больше пожертвований, Дэни?

– Настолько, насколько это требуется, – взорвалась она.

– Похоже, у меня есть шанс провести эксперимент. – Он многозначительно посмотрел на обнаженную грудь Дэни. – Что тебя вынудило остановиться? Угрызения совести? Или же я должен отвалить тебе кусок, чтобы твои друзья знали, как предана ты своему делу?

– Забудь об этом, Логан. Я уезжаю. Она попыталась пройти мимо него, но он схватил ее за руку.

– Ты хочешь получить этот участок, Дэни?

– Я сказала: забудь об этом.

– Я задал тебе вопрос: ты хочешь получить этот участок?

– Да. Ты продашь его?

– Нет!

Считая ниже своего достоинства продолжать разговор, она попыталась освободить руку. Но он лишь крепче сжал ее.

– Но я подарю тебе его.

Она застыла от удивления и посмотрела на него. Глаза Логана показались ей холодными, как стекло при лунном свете.

– По... подаришь его мне?

– За определенное вознаграждение.

– Мне показалось, ты сказал...

– Речь не о деньгах. Ты знаешь, чего я хочу за это.

Внезапно Дэни все поняла.

– Ты хочешь...

– Брачную ночь, – закончил он фразу. – Целую ночь в постели... С тобой... Ты предоставишь мне это за довольно плохой участок?

Боже! Он не понимал, что предлагал! Сотни лиц проплыли у нее перед глазами. Красивые, безобразные, скорбные. С надеждой взирающие на нее. Она приговорила себя к тому, чтобы помогать им. Они надеялись на нее.

Провести одну ночь с Логаном... Всего одну ночь... Сможет ли она потом покинуть его, проведя с ним всего одну ночь? Ей придется это сделать. У нее нет выбора. Всего одну ночь... С Логаном.

Дани взглянула на него. Логан терпеливо ожидал ответа, не выказывая никаких эмоций. Для него открывалась возможность выгодной сделки – получить то, чего хотел он, в обмен на то, чего хотела она.

Но для нее это будет ночь любви. Она узнает наконец силу любви и объятий Логана. В течение одной лишь ночи за всю жизнь насладиться его ласками... Услышать, как он шепчет ей слова любви... Ощутить его внутри себя, когда он станет частью ее самой.

– Хорошо, – тихо сказала Дэни. – Договорились... Одна ночь со мной за участок.

Она почувствовала, что он слегка расслабился после этих слов, однако не отпустил ее. Более того, притянул Дэни к себе, нагнулся пониже, так что она ощутила на своем лице его дыхание.

– Скрепим нашу сделку поцелуем.

Логан прижался ртом к ее губам, которые с готовностью приоткрылись. Его язык погрузился внутрь и двигался там до тех пор, пока у нее не закружилась голова. Как-то незаметно полотенце соскользнуло с талии, и Дэни с трепетом ощутила прикосновение теплой, покрытой волосами кожи и бархата тугой мужской плоти к своему животу.

Логан легко взял ее на руки и осторожно понес через патио в темный дом. Молча поднялся по лестнице. Дэни ощущала на себе его горячий взгляд, чувствовала, как растет ее возбуждение.

Они оказались в просторной спальне с широкой кроватью. Логан опустился на колени и положил ее на мягкое покрытие. Потом лег рядом, осыпая Дэни поцелуями.

Логан взялся за нижнюю часть бикини, стянул вниз по точеным, стройным ногам, и теперь она лежала перед ним обнаженная. Он стал покрывать поцелуями ее грудь, а ладони скользнули вниз – к икрам, к округлым бедрам. Его рука приближалась все ближе и ближе к тому месту, которое просило о ласке. Застонав, Дэни выгнула спину навстречу и развела бедра, ожидая мгновения, когда он окунется в ее ноющую, пылающую плоть.

Внезапно Логан высвободил руку, которой обнимал Дэни за шею, и отодвинулся. Казалось, не он сам, а его легкая тень метнулась к двери.

– Спокойной ночи, Дэни. Она мгновенно села на кровати, будто ее ущипнули.

– Как... спокойной ночи?

– Как я сказал.

– Но я думала... брачная ночь...

– Да, я не отказываюсь от сделки. Но не сегодня. В договоре ничего не говорится о том, когда это должно произойти. А пока я решу, каким образом довести все до конца, – он хмыкнул, – ты останешься у меня.

– Что? Остаться у тебя? Как долго? Он пожал плечами и, закрывая дверь, сказал:

– Пока у меня не появится настроение.

Глава 4

Дэни бушевала, ругалась, ходила по комнате и наконец заснула.

Слишком гордая, чтобы уехать, она не хотела просить Логана освободить ее от договора, инициатором которого был он сам. Дэни согласилась на сделку обдуманно, и винить в этом нужно лишь саму себя.

Подумать только! Она в первый раз решилась продать свое тело – и покупатель не взял его! После нескольких часов мучительных размышлений Дэни забралась под пахнущие свежестью простыни и погрузилась в возмутительно глубокий и мирный сон.

Солнце успело подняться высоко, когда она проснулась. Вспомнив, где она и что с ней произошло минувшей ночью, Дэни сбросила с себя одеяло и отправилась поискать, во что бы ей одеться. На ней не было ничего, кроме нижней части бикини. Совсем не хотелось предстать перед Логаном в таком виде, когда единственная защита от мужских глаз – этот скудный клочок синтетической ткани.

В декадентски роскошной ванной комнате рядом со спальней Дэни обнаружила махровый халат, который висел на фарфоровом крючке двери. Она завернулась в него, чувствуя себя, однако, не намного более защищенной, нежели в одном бикини. Дэни предпочла бы предстать перед Логаном

не иначе как одетой по всей форме.

Отбросив волосы назад и воинственно приподняв подбородок, она открыла дверь и пошла через зал. Ее встретили дразнящие аппетитные запахи, которые преследовали всю дорогу, пока она спускалась по лестнице и добиралась до кухни.

Логан сидел в освещенной солнцем кухне за круглым столом, рассеянно потягивая кофе и упершись босыми ногами в стул напротив. На облицованном мраморными плитками полу валялись страницы воскресного выпуска далласской газеты.

На нем были обтрепанные, обрезанные выше колен джинсы; тенниска, без сомнения, знавала лучшие времена. На подбородке темнела выросшая за ночь щетина, волосы были всклокочены.

Он выглядел великолепно!

Услышав, что босые ноги Дэни зашлепали по полу кухни, Логан опустил газету. Она ожидала увидеть насмешливую улыбку, может быть, издевку на его лице. Но никак не думала, что он так резко отбросит газету – тем более спортивную страницу, встанет, мягко обнимет ее и скажет:

– Доброе утро, любовь моя!

Логан заключил в ладони ее лицо и нагнулся, чтобы, как ей показалось, запечатлеть легкий доброжелательный утренний поцелуй. Но она снова столкнулась с неожиданностью:

Логан со всей силой прижался к ее губам, раздвинул их,

и его язык погрузился в глубину рта.

Дэни рассердилась, но была не в состоянии прервать этот долгий поцелуй. Он ошеломил ее. Это был не легкий утренний поцелуй победителя. Это был поцелуй любовника – трепетного и страстного.

Логан оторвался от ее рта и спросил:

– Надеюсь, ты хорошо спала? Этот спокойный, будничным голос человека, который словно хотел подчеркнуть привычность процедуры, снова поверг ее на какое-то мгновение в шок. Придя в себя и запахнув полы халата, она раздраженно выкрикнула:

– Нет, я спала плохо! Логан, ни к чему играть в эти игры! Ты не можешь держать меня здесь...

– Странно, когда я заглянул к тебе, ты спала сном младенца. – Не обращая внимания на ее напряженную позу, он притянул Дэни к себе и ткнулся лицом в ухо. – Ты храпишь.

– Я не храплю! – Конечно же, Дэни не знала, храпит она или нет. Уже много лет прошло с тех пор, как она с кем-то вместе спала. – Но я не желаю обсуждать эту тему! Я хочу поговорить о...

– Мне нравится, как ты похрапываешь. Уверен, ты проголодалась. Присаживайся... Завтрак в духовке... Тебе кофе или чай?

Поскольку он полностью проигнорировал ее возмущение и отвернулся, чтобы достать чашку и блюдо из буфета, ей оставалось только молча сверкать глазами.

– Кофе или чай? – повторил он свой вопрос, взглянув на нее через плечо. Улыбка его была ослепительная и обезоруживающая, разбивающая в прах аргументы, которые она приготовила. Обаяние Логана поражало их по очереди, словно цели в школьном тире.

– Кофе, – твердо сказала Дэни. – Без сахара. Со сливками.

– Странно, – прокомментировал он, – хотя мы женаты уже десять лет, я до сих пор не знал, какой кофе ты любишь... Это только маленькая толика из того, что я хочу о тебе узнать, – ласково сказал Логан. – Садись, – добавил он, ставя кофе на стол.

– Я не хочу сидеть, Логан. Я хочу поговорить.

– Разве нельзя поговорить сидя?

– Ах, как дьявольски остроумно! – огрызнулась она. – Я не могу сидеть за столом рядом с тобой и болтать, словно ничего не произошло.

– Но это именно так: ничего не произошло, – с убийственной логикой заметил он. – Поверь мне, мое мужское естество со всей силой подтверждает тот факт, что ничего не произошло.

Она не стала обращать внимания на румянец, выступивший на ее щеках.

– Ты должен понять, насколько я себя неудобно чувствую.

– Почему ты себя неудобно чувствуешь?

– Потому что на мне нет никакой одежды, кроме единственного предмета. Мы находимся в неравном положении.

– Ну, если только это... – Он взялся за застежку своих обрезанных джинсов. – Я разденусь, и ты не будешь чувствовать себя столь ущемленной...

– Нет! – Она предостерегающе выбросила вперед руку. Логан выгнул брови, улыбка тронула уголки его губ. – Не мог бы ты принести из машины мои чемоданы? Я хотела бы одеться.

– Твои чемоданы уже в доме. После завтрака у тебя будет уйма времени, чтобы одеться... А пока садись. – Это была своего рода мягкая команда, которой она вынуждена была подчиниться. Он дотронулся до ее руки и слегка подтолкнул к креслу. – Ты голодна?

Ей страшно хотелось есть, однако Дэни сказала:

– Нет.

Его лицо заметно помрачнело, и она поспешила добавить:

– Но ты можешь есть. Я обычно мало ем по утрам.

Он открыл дверцу духовки и достал две тарелки с беконом и яичницей. Когда поставил их на стол, у нее потекли слюнки.

– Ты любишь булочки с брусникой? – спросил Логан, ставя на стол тарелки с подогретыми булочками.

Она проигнорировала его вопрос и, в свою очередь, спросила:

– Ты это сам готовишь?

– Бекон и яйца – да. Экономка испекла булочки и заморозила. Я только достал их из морозилки и поставил в мик-

роволновую печь.

– Экономка? – Она бросила на него насмешливый взгляд. – Насколько я поняла, ты презираешь горничных и тому подобных лиц.

– Я одинокий мужчина. И поскольку у меня нет жены, – он сделал эффектную паузу, – живущей со мной, приходится нанимать кого-нибудь, кто бы обо мне нежно позаботился.

– Я думала, что нежная забота была обязанностью Ланы. – Дэни надеялась, что он станет отрицать это предположение, однако Логан лишь улыбнулся.

– Ревнуешь?

– Конечно, нет! Он засмеялся:

– Конечно же, ревнуешь.

Логан внезапно поднял ее со стула, посадил к себе на колени и смачно поцеловал. Поставив перед ней тарелку, он подал ей вилку.

– Мне больше нравится, чтобы ты сидела здесь. А теперь ешь.

– А как насчет твоей экономки? – спросила она, откусив булочку. – Тебя не смутит, если она вдруг войдет и застанет нас в таком положении?

– Я дал ей несколько дней отдыха.

– Когда?

– Позвонил ей сегодня утром.

– Ты и в самом деле намерен держать меня здесь?

– Ты ведь этого хочешь.

– Дело не в том, чего хочу я. Ты определил условия сделки.

– Ты могла отказаться. Но не сделала этого.

Ей не хотелось показаться слишком покладистой.

– Я могу и пересмотреть свое решение.

– Но ты этого не сделаешь. Тебе слишком хочется иметь тот участок.

– Ты не думал, что у меня могут быть какие-нибудь другие... обязательства?

– Кто-нибудь ждет тебя в Далласе? Дэни отвела глаза. Она могла соврать и сказать «да», но какой от этого прок? Он вовсе не собирался ее отпускать.

– Нет.

– Никто?

– Никто.

Похоже, это его очень обрадовало, однако он не подал виду.

– Для человека, который не голоден и обычно мало ест по утрам, ты здорово расправилась с едой. – Логан кивнул на пустую тарелку перед ней.

– Я не думала, что у меня окажется такой аппетит, – обескураженно призналась Дэни.

– А у меня прямо-таки страшный аппетит, – многозначительно сказал Логан. Он легонько дотронулся губами до ее рта. – Скажи, Дэни, а ты когда-нибудь мечтала обо мне? За эти десять лет вспоминала ли о наших поцелуях, о трепете в

теле, который они вызывают?

Под градом поцелуев думать было почти невозможно, но все же она сумела прошептать:

– Несколько раз.

– А я думал об этом все время... В первые наши свидания я вообще не мог собраться с духом поцеловать тебя... Боялся испугать... А потом, когда решился, растерялся. Я помню, как первый раз проник в твой рот языком.

Она тихонько застонала, и это была мольба о том, чтобы воплотить слова в действия. Губы Логана дразнили ее, готовясь к нежной атаке. Когда атака началась, Дэни мгновенно сдалась и обвила руками его шею. Она ответила на поцелуй, и началось взаимное узнавание.

Наконец Логан оставил в покое ее рот и запечатлел поцелуй на шее.

– Я возбуждался, едва начинал думать о твоих поцелуях, – хрипло пробормотал он.

– Логан!

– Не делай вид, что шокирована. Ты должна была знать.

– Порядочные девочки не думают о таких вещах.

– Лгунишка.

Она неожиданно для себя засмеялась, вспомнив то время, когда, сидя на занятиях, думала о Логане.

Логан ткнулся лицом в вырез халата, его язык коснулся ее ключицы. Колючий подбородок деликатно прошелся по коже.

– Дэни!

– Гм?

– Ты занималась когда-нибудь любовью, сидя в плетеном кресле за столом?

– Нет, – рассеянно ответила она.

– Сейчас это может произойти с тобой в первый раз, если ты не перестанешь ерзать своей аппетитной попкой у меня на коленях.

– Ой! – воскликнула Дэни, вскакивая на ноги. Щеки ее мгновенно покрылись румянцем. – Я вовсе не хотела... Я просто...

– Да ладно тебе! – Логан поднялся и, несмотря на сопротивление Дэни, прижал ее к себе. – Я ведь не жаловался. Просто счел необходимым предупредить тебя.

– Ну что же, ты это сделал. – Она освободилась от его объятий и постаралась придать лицу выражение, подобающее женщине, которая полностью владеет собой и ситуацией. – Не желаешь помочь мне управиться с посудой?

У него подрагивали губы от сдерживаемого смеха, но он принял ее предложение с такой же серьезностью, с какой оно было сделано.

– Очень любезно с твоей стороны. Спасибо.

Когда с мытьем посуды было покончено, Логан провел Дэни по лестнице в комнату, находившуюся напротив той, где она провела ночь.

– Это апартаменты хозяина, – сказал он, сделав широкий

жест рукой. Комната была огромной, с большой кроватью у стены и множеством полок с видео – и стереоаппаратурой и книгами. Возле латунного камина в углу стояли два небольших кресла. Окна выходили на изумрудное пастбище и сосновый лес. Стоя у двери, Дэни имела возможность заглянуть в ванную комнату. Сравнить ее размеры с ванной в комнате для гостей – это все равно, что сравнивать олимпийский бассейн с детским лягушатником.

– Как тебе здесь нравится?

В глаза бросилось меховое покрывало. Оно было толстое и пушистое. И очень гармонировало со всей обстановкой, что говорило о вкусе хозяина.

– Очень... мило.

Логан доброжелательно улыбнулся.

– У тебя были какие-то колебания?

– Нет-нет! – энергично возразила она. – Очень здорово!

– Это все предназначается для двух людей.

– Понимаю, – тихо проговорила Дэни. По тому, как Логан подошел к ней, она почувствовала, что лишь усилием воли он заставил себя прервать разговор на эту тему.

– Вот твои чемоданы, – сказал он. – Я взял ключ от машины в твоей сумочке, а потом положил его обратно.

– Спасибо. – Она взяла сумку и направилась в комнату для гостей. Логан с чемоданами последовал за ней. Дэни не могла понять, довольна она или разочарована тем, что он не оставил чемоданы в апартаментах хозяина.

– Полагаю, что в ванной есть все, что положено. Но если чего-то не найдешь, скажи мне.

– Непременно.

Он дотронулся рукой до ее щеки. Нежно притянув к себе, поцеловал в губы, затем коснулся щеки, уха. И, не сказав более ни слова, ушел, тихо притворив за собой дверь.

Роскошный, толщиной в дюйм ковер поглощал шаги босых ног. Грудь у нее ныла и налилась, как у кормящей матери. Соски стали твердыми. Между ног было жарко и влажно. Сердце гулко стучало. Ее всю трясло.

И в этот момент он покинул ее.

– Черт бы побрал его самого и его дурацкие игры, – сказала она в пустоту, направляясь в ванную. Как только примет душ и наденет на себя что-нибудь более существенное, нежели этот халат, то непременно выскажет свое мнение о придуманной Логаном сделке. И затем уедет в Даллас.

Но, войдя в ванную комнату, Дэни сразу же увидела там букет роз, который не разглядела со сна. В хрустальной вазе стояли превосходные, едва распустившиеся желтые бутоны. И рядом записка. Она прочла: «На твоём теле, когда ты спала, я обнаружил удивительно нежные места».

Дэни вдруг стало жарко. Она спала обнаженной, потому что ничего, кроме влажных трусиков бикини, у нее не было. Во сне ей снился Логан, его поцелуи, ласки. Так, может быть, то были вовсе не фантазии, не сны, а реальность?

Дэни ощущала слабость в ногах, и освежающий душ их

отнюдь не укрепил. Она поняла, что нужно побыстрее одеваться и уезжать. Однако, взглянув на цветы и записку, Дэни вздохнула и поняла: сколько бы ей потом ни пришлось жалеть об этом, она останется.

Дэни села в лифчике и трусиках на пуфик перед туалетным столиком. Зеркало было окаймлено лампочками, так что делать макияж очень удобно. Интересно, сколько женщин рассматривали себя в это зеркало, размягченные и довольные, после того как переспали с Логаном?

Дэни испытала укол от этой мысли и нахмурилась, но тут же приоткрыла от удивления рот, увидев в зеркале, что дверь в ее комнату открылась. Появился улыбающийся Логан, на котором не было ничего, кроме трусов. Очевидно, он тоже только что принял душ – его тело и волосы были влажными.

– Следовало бы постучаться. – Дэни инстинктивно прикрыла рукой грудь, которую не смог вобрать в себя прозрачный лифчик – он скорее приподнимал эти аппетитные округлости для лучшего обозрения.

– Прости. – Судя по улыбке Логана, никаких угрызений совести он при этом не испытывал. – Я много раз фантазировал, как мы с тобой, муж и жена, вместе одеваемся. Поэтому для меня было естественным войти без стука... Правда, ни в одной из своих фантазий ты не пыталась прикрываться. Это ведь глупо – я уже видел тебя.

Раздраженная тем, что он спокойно и непринужденно стоит, опершись о дверной косяк, Дэни опустила руку и взялась

за карандаш для бровей, решив принять такой же невозможный вид, какой напускал на себя Логан.

– Мне кажется, у тебя есть серьезная психологическая проблема. Ты имеешь явную склонность раздеваться и дефилировать в обнаженном виде.

– Корень моей серьезной психологической проблемы, как ты выражаешься, в том, что я рос в маленьком доме вместе с родителями, сестрой и братом. Так что не было места для выражения повышенной стыдливости.

Дэни готова была прикусить несдержанный язык и сокрушенно посмотрела на Логана в зеркало. Она знала, что ему неприятно говорить о своем происхождении, поэтому сказала:

– Очень красивые цветы.

– Как и ты сама во время сна. Дэни смутилась.

– Значит, ты... гм... видел...

– Да.

– И... гм...

– И это было. Я бессовестно дотрагивался до твоих прелестей. – Он преодолел разделяющее их расстояние и опустился позади нее на колени. Логан положил свежесвыбритый подбородок на плечо Дэни, прижался щекой к ее щеке и взглянул в зеркало. В его глазах туманилось желание. – А тебя в самом деле шокирует моя нагота?

– В самом деле? – со смешком переспросила она. – Нет.

Логан облегченно улыбнулся.

– А уж твоя, можешь быть уверена, меня никак не шокирует. – Он провел руками по ее плечам, задержался на округлостях груди. Дэни зачарованно наблюдала за тем, как двигаются его сильные, загорелые руки. – Какая ты на ощупь... Боже, это бесподобно, Дэни!

Он трогал и сжимал ее грудь решительно, по-хозяйски. Прозрачный кружевной лифчик не мог служить ему преградой. Соски набухли, затуманенным взором Дэни наблюдала за тем, как ласкают ее его пальцы. Медленно. Быстрее. Взад и вперед. Описывая круги. Она испытала отчаянное, сладостное возбуждение и почувствовала, что ласки стали нежнее и спокойнее.

Дэни бессильно опустила руки и прижалась к нему. Закрыв глаза, она прерывисто дышала. Карандаш для бровей бесшумно упал из ослабевших пальцев на ковер.

– Тебе нравится, как я делаю?

– Да.

– Нежнее? Энергичнее?

– Нет... нет... так, как ты делаешь...

– А так нравится?

– Гм... да...

Он шептал ей какие-то сумасшедшие слова о цвете кожи и форме груди.

– Привлекательная, изящная... женственная. Ты можешь в какой-то момент соблазнить этой грудью любовника, а в следующий – вскормить ею ребенка.

Он наклонился к ее губам, и они слились в долгом поцелуе. Его язык скользил в глубинах рта, пальцы продолжали нежно пощипывать, ладони – гладить и ласкать грудь.

Наконец Логан со стоном оторвал от Дэни руки и повернул лицом к себе. Уткнувшись ей в шею, он пробормотал:

– Ты моя жена, Дэни. Моя жена, ты слышишь? Моя жена...

Он повторял это долго и много раз и, казалось, не собирався выпускать ее из своих объятий.

Когда все-таки отпустил ее, оба смутились. Дэни бросила взгляд в зеркало и поправила лифчик. Стоя за спиной и мягко улыбаясь, Логан прижал ее затылок к своему животу и стал гладить подбородок. Наконец она осмелилась встретиться с его взглядом в зеркале.

– Я увлекся, – негромко проговорил он. – Сейчас я оставлю тебя, чтобы ты оделась. Мы не должны опаздывать.

– Опаздывать? Куда?

– Если ты не поторопишься, мы не успеем к одиннадцати часам.

– Куда же мы пойдем?

– Сегодня воскресенье. Мы пойдем в церковь.

– Не могли бы мы расположиться на балконе?

Она старалась говорить тихо и в то же время улыбалась, чтобы скрыть досаду. Логан провел ее по центральному проходу до третьего ряда.

– Это мое постоянное место. – Он приветливо кивнул при-

вратнику, который сердечно пожал ему руку и вручил памятку с расписанием службы.

– Ты часто здесь бываешь?

– Каждое воскресенье, – с благочестивым выражением лица произнес он. – А разве ты не посещаешь церковь? Или слишком занята своими благотворительными делами?

Шутка была слишком ядовитой. Он понял это тотчас же, увидев, как потемнело лицо и напряглось все тело Дэни.

– Тебе не следует отпускать шуточки по поводу моей работы, Логан... О чем угодно, только не об этом.

– Прости. Я вовсе не хотел принизить ее значение.

Он сказал это с такой искренностью, что Дэни мгновенно простила его. Она даже позволила себе улыбнуться.

– А что касается твоего вопроса, то – да, я посещаю церковь регулярно.

Он попытался подавить улыбку.

– Я рад, что ты ведешь добропорядочный образ жизни.

– Ты ханжа, – шепнула она, расправляя оборки юбки на коленях.

– Почему?

– Хотела бы я знать, что бы подумал честной народ, узнав об условиях нашей сделки.

– Скорее всего они сказали бы, что я парень не промах.

– А что подумали бы люди о набожности мистера Вебстера, узнав, что я провела ночь под его крышей? Или они уже привыкли к тому, что у тебя постоянно бывают молодые да-

мы, и поэтому не станут удивляться?

В его глазах заплясали озорные огоньки.

– Тс-с, начинается служба.

Раздосадованная напускным выражением благочестивости, Дэни ущипнула его за талию. Логан едва не завопил что есть мочи, однако успел замаскироваться кашлем.

В качестве наказания он сжал ее руку и держал в течение всей службы. Правда, это было не самое худшее наказание. И вообще она даже испытала некий душевный подъем, стоя рядом с ним и слыша его грудной баритон, когда он пел гимны.

Дэни гордилась, что находится рядом с ним. Он выглядел великолепно в своем модном, безупречно сшитом темно-синем костюме-тройке. Накрахмаленная рубашка была безукоризненно белой, галстук идеально гармонировал с костюмом и свидетельствовал об отменном вкусе Логана. От него исходил аромат мыла, хорошего одеколona и мятной зубной пасты.

Когда они склонили в молитве головы, Дэни испытала вдруг дотоле неведомое чувство. После того как Логана затолкали в машину шерифа и навсегда увезли из ее жизни, она постоянно молилась о том, чтобы Господь ниспослал ему удачу. И сейчас радовалась тому, что он стоит рядом с ней такой высокий, стройный и сильный.

Дэни на какой-то дюйм приблизилась к Логану, чтобы дотронуться до него. Он поднял руку, положил ей на плечо,

легонько сжал его, и Дэни поняла, что они молятся об одном и том же.

После службы Дэни представили людям, с которыми она не была знакома. Она вновь пообщалась с теми, кого знала в юности. Было нетрудно заметить, что Логан пользуется большим уважением в общине. Он ко всем относился весьма дружелюбно, и всякий, кто останавливался поговорить с ним, достаивался его улыбки.

Когда они продвигались к машине, их едва не сбили трое ребяташек, которые буквально набросились на Логана. Он приветствовал их весело и шумно. За этим выводком появилась Картошка с прикорнувшим на плече малышом. Джерри с доброжелательной улыбкой плелся позади, словно послушный щенок.

После обмена приветствиями, когда Дэни уже познакомилась с детьми, Картошка плутовски спросила:

– Ну и что вы придумали? Дэни вспыхнула. Логан поперхнулся. Джерри стал увещевать:

– Картошка, мы еще на территории церкви. Опять же дети.

– Но ведь я хочу знать, – упорствовала Картошка, переводя взгляд с Логана на Дэни и пытаясь оценить ситуацию. – Ты собираешься на какое-то время остаться, Дэни?

– Я...

– На какое-то время, – ровным голосом произнес Логан и по-хозяйски положил руку на плечи Дэни.

– А где ты остановилась? В мотеле?

– Пока, Джерри и Картошка! – Logan развернул Дэни, чтобы увести ее.

– Но... послушай, ты ведь не сказал!

– До свидания, Картошка! – бросил Logan ей через плечо.

Дэни уткнулась ему в грудь и рассмеялась.

Подойдя к машине, они увидели, что Джерри пытается загрузить свое семейство в небольших размеров фургон. Картошка выражала несогласие, малыш хныкал, а дети напоминали хоровод, изображающий вечное движение.

Logan и Дэни дружно посмеялись, затем он завел мотор.

– Так что? В воскресный буфет в деревенском клубе или сэндвичи с тунцом у бассейна?

– Какого бассейна?

– Моего.

– Сэндвичи с тунцом.

– Тебе придется помочь мне их сделать, – предупредил он.

– Это не так уж и плохо.

Ей в это утро почему-то было трудно удержаться от улыбок. Она не могла припомнить более солнечного, более приятного дня. Ее салат из тунца отличался от того, который делала экономка, но Logan заявил, что салат Дэни ему нравится больше. После легкого ленча они поплавали в бассейне и позагорали. Она задремала в шезлонге и проснулась оттого, что руки Logana скользят по ее бедрам.

– Чтобы не сторела, – объяснил он, когда она подняла го-

лову.

– Спасибо.

– Мне это только приятно.

И ей было приятно. Смазанные маслом ладони легко скользили по телу, находя чувствительные точки о которых она даже не подозревала, и вскоре ее тело стало ныть от все возрастающего возбуждения. Первым не выдержал Логан и, пробормотав проклятия, нырнул в бассейн, чтобы охладиться. Она понимала, что его игра дается ему нелегко. При виде мучений Логана ей стало легче, ибо ее самое сжигал разгорающийся пожар страсти.

На закате, вернувшись после душа, Дэни увидела, что он развел в жаровне огонь.

– Хочешь шиш-кебаб? – спросил Логан.

Сам он тоже только что принял душ. Волосы тщательно вытер полотенцем. На нем были шорты и тонкая прозрачная рубашка, застегнутая лишь наполовину. Дэни имела возможность разглядывать его волосатую грудь и темные соски.

Она причмокнула губами, хотя готова была поклясться, что думала в этот момент не о шиш-кебабе.

– Очень аппетитно!

– Это ты аппетитная, – сказал Логан низким вибрирующим голосом.

Она была одета в платье-халат персикового цвета. Платье доставало до пола, но благодаря глубокому декольте и легкости ткани Логан мог в полной мере оценить изящную и

стройную фигурку. В ушах Дэни были золотые кольца, что делало ее похожей на языческую жрицу, а ниспадающие по спине до талии густые волосы рождали у Логана мысль о том, что перед ним ангел.

– Я насажу на шампур мясо и овощи, если ты согласишься приготовить рис.

– Вполне справедливо.

Кроме этого, она приготовила салат и сделала соус, смешав масло со специями, которые отыскала в буфете. Макнув палец в чашку, куда отлила приготовленный соус, Дэни попробовала его на вкус.

За ее спиной появился Логан и хрипло произнес:

– Дай и мне попробовать.

Видя отчаянный блеск в глазах Логана, она снова макнула палец в чашку и поднесла к его губам. Логан облизал языком аппетитную смесь.

– Сногсшибательно, – пробормотал он. Однако палец ее не отпустил и продолжал облизывать, хотя на нем не осталось и следов соуса.

Дэни внимательно наблюдала за этими действиями, и тем не менее для нее полной неожиданностью оказалось то, что он сделал потом. Логан сунул палец в рот и стал его сосать. Она застонала.

Отпустив наконец ее палец, он приблизил рот к ее уху и шепнул:

– Вот так будет, когда я окажусь внутри тебя, Дэни.

Глава 5

Добрых пять минут Дэни казалось, что она не в состоянии дышать. Ее охватила буря чувств. Она пыталась казаться холодной, спокойной, сдержанной, невозмутимой. На самом же деле после его шокирующих слов ноги у нее сделались ватными, руки отказывались повиноваться. Дэни все больше убеждалась, что ее попытки напустить на себя холодность обречены на провал и она изнемогает от желания. Как и он.

Беседа во время обеда была весьма банальной. Хотя оба пытались поддерживать разговор, за столом то и дело возникало принужденное молчание. Порой Логан замолкал на середине фразы. Он жадно ощупывал ее синими, удивительно поблескивающими при свете свечей глазами. На виске у него ритмично пульсировала жилка.

– Закончила? – спросил он, показывая на тарелку.

Опустив глаза, она с удивлением увидела, что съела почти все, хотя не могла припомнить вкуса еды.

– Да... Очень вкусно.

– Еще вина? – не дожидаясь ответа, он долил ей вина. – Это можно пить в патио.

Логан встал и помог Дэни выйти из-за стола. Неся бокалы и держась за руки, они отправились на воздух.

– Логан, до чего же красиво! – воскликнула Дэни, войдя в патио. На поверхности бассейна плавали десятки свечей.

– Тебе нравится?

– Да, бесподобно! Волшебное зрелище!

Крохотные мерцающие огоньки были похожи на светлячков, танцующих на зеркальной водной глади.

Логан сел на край бассейна, усадив ее рядом, и, разувшись, опустил ноги в воду. Сбросив сандалии, Дэни последовала его примеру. Края платья-халата она подняла, обнажив колени. Ноги в этом мерцающем свете казались мраморными. Большим пальцем ноги Логан погладил ее стопу.

Повернувшись к ней, он поднял бокал.

– За медовый месяц, который опоздал на десять лет.

Она, улыбаясь, чокнулась с ним, и оба выпили по глотку крепкого вина.

– Почему ты сказал такой тост? Он потрогал ее серьги.

– О медовом месяце, который опоздал на десять лет?

– Да.

– Наверное, десять лет назад ты не воспринимала бы брачную ночь столь спокойно. Я полагал, что мне понадобится обхаживать тебя несколько ночей, пока ты смиришься с «брачным актом».

Это потрясло Дэни.

– Ты так считал?

– А разве было бы не так?

– Нет. – Теперь пришла очередь удивиться ему. Он впился в нее глазами, она же, наоборот, потупила взор. – То есть, конечно, я немного боялась, но вовсе не тебя... Боялась неиз-

вестности... потери невинности... Но я... я хотела тебя, Логан.

– Ну, наверное, не так, как я тебя. Она посмотрела кругом.

– Если мы продолжим разговор на эту тему, то поспорим. А мне не хочется спорить с тобой. Во всяком случае, сегодня. День прошел так славно.

– Ты права. Давай говорить о чем-то другом. – Наступила довольно долгая пауза, во время которой они допили вино.

Наконец Логан повернулся к ней и стал смотреть на ее профиль до тех пор, пока она не повернулась.

– Я не могу придумать, о чем нам говорить. А нельзя от всей души пообнимать тебя? – серьезно спросил он.

Дэни рассмешила такая искренность. Придав серьезное выражение лицу, она сказала:

– Я не из таких.

– Господи! – поразился он. – До сих пор?

Дэни посмотрела на Логана и увидела его горящие глаза.

– А ты не сдавайся.

Этого поощрения ему оказалось достаточно. Он вскочил и потащил Дэни за собой. Опустившись на кресло-качалку, второй раз за день посадил ее к себе на колени.

– Удобно?

Она обняла его. Ее пальцы некоторое время перебирали волосы у него на затылке, затем стали ощупывать скулы, подбородок, ямочку, нос. Когда она коснулась губ Логана, дыхание со свистом вырвалось из его груди.

Он отыскал губы Дэни. Рука блуждала по телу и наконец нашла то, что искала.

– Сегодня ты без лифчика?

– Да.

– А почему ты никогда не приходила ко мне на свидания без лифчика?

– Насколько я помню, это не мешало тебе добираться до цели. – Она смущенно уткнулась ему в шею.

– Господи, я тоже помню, – простонал он. – Но все-таки многое значительно упрощается без этих крючков и застежек. Я думаю, что они созданы для того, чтобы приводить меня в отчаяние.

Тихий смех Дэни был заглушен новым поцелуем. Рука его продолжала беспрепятственно ласкать грудь и играть сосками, которые превратились в твердые горошинки.

– Как сладко! – Нагнувшись, он стал целовать маковку груди, трогать сосок языком и нежно покусывать зубами.

Какие-то шлюзы внутри Дэни открылись, и дотоле сдерживаемая страсть вырвалась и захватила ее всю без остатка. Она погрузила пальцы в его шевелюру.

– Логан, Логан, ты заставляешь меня гореть огнем...

– Где, любовь моя?

– Везде... Всюду... Пылает грудь...

– А где еще?

Его рука скользнула вниз, к бедрам и стала их нежно поглаживать. Дэни благодарно застонала. Ладонь Логана легла

на ее живот. Он стал мягко постукивать подушечками пальцев по треугольнику трусиков, и Дэни почувствовала, что ей не хватает воздуха.

– Здесь? – шепотом спросил он.

– Да... Да...

Чтобы прийти в себя, Логан прислонился лбом к ее лбу. Рука его замерла, хотя и оставалась на животе Дэни.

– Нет ничего нежнее твоей кожи, – опять же шепотом проговорил Логан.

– А ты и в самом деле дотрагивался до этого места, когда я спала?

– Да. Хотя и не так долго, как хотелось бы.

– Я чувствовала твои прикосновения.

– Тебе было приятно?

– Да. Только я думала, что мне это снится.

– Мне тоже казалось, что все это снится. Они стали снова целоваться, не скрывая более друг от друга ни страсти, ни желания.

Оторвавшись, он спросил:

– Ты готова пойти наверх? Дэни кивнула, и Логан помог ей подняться с его колен. Она прильнула к нему, он обнял ее за талию. Оба не сказали ни слова, пока не подошли к комнате для гостей. Логан по-хозяйски сгреб Дэни руками и стал яростно целовать.

Она приникла к нему, чувствуя бедрами твердую мужскую плоть. Наконец Логан оторвался от нее и, заглянув в

затуманенные истомой глаза Дэни, произнес:

– Тебе надо идти спать. Спокойной ночи! Она не поверила своим ушам! А он и в самом деле отпустил ее руки, повернулся и собрался уходить.

– Куда же ты уходишь? – воскликнула Дэни, напрочь позабыв о всякой гордости.

– Надо помыть посуду.

– Посуду?! Ты хочешь сказать, что не собираешься... не собираешься...

– Не собираюсь что?

Она вонзила ногти себе в ладони. Ее охватила ярость. Не растолковывать же ему в самом деле, что должно следовать за той любовной игрой, которая до предела распалила их обоих. Они оба все прекрасно знали.

– Ни-че-го! – отчеканила Дэни. – Спокойной ночи.

Она вошла в комнату и с грохотом захлопнула за собой дверь.

– Пропади он пропадом! Я не позволю так обращаться со мной! Он что, считает меня механической куклой, которую можно выключить, когда взбредет в голову? – Она стала на ходу сбрасывать с себя платье. Даже толстый ковер не мог полностью поглотить шум ее быстрых шагов. – Сейчас же уезжаю!

Влетев в ванную, Дэни принялась запихивать вещи в один из своих чемоданов. И в этот момент ей пришла в голову мысль: если сейчас продемонстрирует ему свой гнев и уедет,

Логан поймет, насколько она огорчена тем, что он не затащил ее в постель. Дэни в нерешительности остановилась посреди комнаты, а затем устало опустилась на маленький пуфик.

Раз заключила с ним сделку, надо выполнять оговоренные условия. Логан ясно заявил, что она находится на его территории и обязана выполнять его условия. Если уедет, то не только нанесет удар по остаткам собственной гордости, но и не решит вопроса с лагерем, который так важен для очень многих людей.

Вздыхая, Дэни натянула на себя ночную рубашку и легла спать. Ворочаясь в темноте, она вновь стала поминать Логана недобрыми словами за то, что он зажег в ее теле пожар, который, похоже, не собирался затихать.

Логан, тяжело дыша, прислонился к кухонному столу.

– Болван, упрямый идиот! – пробормотал он.

Логан зажмурил глаза. Когда теперь утихнет этот пожар в чреслах и придет в норму давление?

До него долетал шум шагов наверху. Дэни явно была в бешенстве, и нельзя винить ее за это. Она наверняка решила, что он затеял с ней какую-то дьявольскую игру. Должно быть, считает, что он дразнит, испытывает ее, мстит за те мучения, которые пережил, когда, вместо того чтобы испытать радость медового месяца, провел несколько дней в заключении.

Да нет же, Дэни, нет! Причина совсем не в этом. Разве

здравомыслящий человек станет из-за этого подвергать себя подобным физическим мучениям? Но тогда какого черта я хочу? Чего жду? Объяснений в любви? Обещаний?

Допустим. Однако...

Дэни в его доме. В постели. Дэни... Его Дэни... Она сейчас умирает от желания. Дэни так прижималась, что только дурак мог уйти от этих объятий. Открытый для поцелуев рот... Ее руки, грудь, нежный живот.

Логан вцепился руками себе в волосы.

– Какого черта ты не взял ее? – громко спросил он самого себя.

А потому, что тогда условия сделки будут выполнены. Он не вынесет ее отъезда после того, как она получит участок земли. Господи, он так хотел ее! Но хотел большего. И до тех пор, пока не удостоверится, что будет это иметь, придется терпеть столь адские муки.

Дэни сделала попытку отодвинуться от того, что щекотало ей ухо. Мягкое, как лепестки розы.

Она заставила себя открыть глаза. Сквозь прозрачные шторы на стену напротив кровати падали солнечные лучи. Рядом находилось что-то теплое. Зевнув, снова закрыла глаза.

Лишь теперь она ощутила блуждающий влажный язык на своем ухе и ласкающие губы на шее. Повернувшись, сбросила с себя остатки сна.

– Что ты здесь делаешь?

– Я здесь живу. – На лице Логана сияла ослепительная улыбка. Он был одет. Опершись на локоть, полулежа рядом с ней на кровати, Логан напоминал ленивого порочного хозяина гарема, который пришел позабавиться с одной из своих наложниц.

– А у твоих гостей нет права на личную жизнь?

Он повертел в руках розу, которой только что щекотал ухо, понюхал и бросил лепестки в вырез ночной рубашки Дэни.

– Ты все еще сходишь с ума.

– Я не схожу с ума! – Тон ее явно противоречил произнесенным словам.

– Ты расстроилась из-за того, что я не стал спать с тобой этой ночью?

– Разумеется, нет. – Ей хотелось, чтобы он слез с кровати. Под тяжестью его немалого веса матрас провис, и она невольно соскользнула к Логану. С каждым прикосновением становилось все труднее находить в себе силы отодвинуться подальше.

Логан взял в руку прядь ее волос и погладил их пальцами.

– Дэни, ты спешишь выполнить условия нашей сделки и уехать?

Она оставила попытки отодвинуться от него. Теперь это было бесполезно, поскольку он, отбросив розу, положил руку ей на бедро. Даже через покрывало она ощущала жар ладони.

Дэни упрямо не желала отвечать на его вопрос. Она хотела переспать с ним вовсе не из-за сделки. Она просто хотела его. Неужели он не видит этого? А если не замечает, то она не намерена просвещать его на этот счет. Кое-какая гордость у нее еще осталась.

Логан дотронулся до ее щеки, затем до нижней губы.

– Я не лег с тобой в постель потому, что думал еще немного поухаживать. Мне хотелось, чтобы это было нечто большее, а не просто сделка. Я надеялся, что ты сама этого захочешь.

Да она вчера едва не расплавилась и не превратилась в лужу на его богатом ковре! Можно ли верить ему, что он воздержался из благородных соображений или же валяет дурака в силу каких-то порочных мотивов?

– Разве тебе плохо здесь со мной? – спросил Логан.

– Хорошо, – нехотя призналась она.

– Тогда у меня есть еще один грандиозный план на сегодня. Оденься во что-нибудь простое. Скажем, в джинсы, если ты их захватила с собой.

– Да, захватила.

– Отлично. Я оставлю тебя, а ты одевайся.

– Куда мы собираемся? Логан поднялся с кровати и направился к двери.

– Я подумал, может, тебе интересно взглянуть на собственность, за которую ты отдаешь свое тело.

Она не обиделась. Логан выглядел обезоруживающе кра-

сивым, когда улыбался. Он бесовски подмигнул ей и скрылся за дверью.

Дэни вскочила с кровати и стала быстро одеваться. Спустя полчаса она встретилась с Логаном в кухне, одетая по его просьбе в джинсы и в просторную хлопчатобумажную рубашку с подвернутыми до локтей рукавами, длинный низ которой завязала узлом на талии. Волосы Дэни собрала в конский хвост.

– Я успешно прошла осмотр? – спросила она, когда Логан, внимательно оглядев ее наряд, оторвал взгляд.

– Да, – хмуро сказал он.

– Как понимать этот тон? – поинтересовалась Дэни.

– А так, что даже в этом простом наряде ты выглядишь словно из журнала мод.

Ее несказанно порадовал комплимент и, принимая из его рук чашку с кофе, она чмокнула его в щеку.

– Так что в этом плохого, если я выгляжу хорошо в простом наряде? Ворчун ты несносный!

– Говоришь, простой? Вот он, простой! Он сделал шаг назад и развел руки, демонстрируя свой наряд – мягкую хлопчатобумажную рубашку-ковбойку, линялые джинсы в обтяжку с обтрепанными штанинами, заляпанные грязью ковбойские ботинки. Выглядел Логан великолепно, и ее сверкающие глаза сказали ему об этом.

– Господи, когда ты смотришь на меня так, как сейчас, я становлюсь чуточку сумасшедшим. – Он обнял ее и крепко

поцеловал. Дэни почувствовала, как Логан прижался к ней, и приникла к нему.

Логан со стоном отпустил ее и отступил на шаг.

– Мы так никогда не выберемся. Ты можешь проглотить сейчас с полдюжины булочек с брусникой?

– Только булочек? – кисло спросила она.

– На завтрак только это. – Он повернулся за тарелкой, и она улыбнулась. Как бы ни пытался Логан демонстрировать ей самообладание, видно было, что он весь полыхал внутри. Она хорошо помнила, каково было ей вчера вечером, и могла себе представить, чего стоило воздержание Логану.

– Готова? – спросил он через несколько минут.

Кивнув, она собрала последние крошки и отправила их в рот. Глядя на нее, Логан засмеялся и смачно шлепнул по попке, когда она шла мимо него, направляясь к двери.

Вчера они приехали в церковь в блестящем серебристом лимузине «севил». Сегодня собирались выехать на бело-голубом пикапе «форд».

– Карета ожидает вас, принцесса. Об этой поездке вы сможете рассказать вашим далласским друзьям из общества.

– Это такая роскошь – ехать в пикапе, – величественно изрекла Дэни.

Они были в игривом настроении и по дороге много смеялись. В общем, она знала, как добраться до его владения в графстве Хэнкок, но он отправился кружным путем, с гордостью демонстрируя ей многообразие своих деловых инте-

ресов. Они проехали мимо лесопильного завода, которым некогда владела компания ее отца и который теперь принадлежал Логану. Он показал ей здания коммерческого центра, сдаваемого в аренду бизнесменам. Они миновали густой лес и обширное пастбище со стадами скота, также принадлежавшие Логану.

Наконец свернули на узкую проселочную дорогу, вскоре перешедшую в нерасчищенную тропу.

– Теперь ты поймешь, почему нам нужно было ехать в пикапе, – сказал Логан, когда они остановились перед деревенскими воротами. Дэни выпрыгнула из машины, чтобы открыть их, и Логан въехал за ограждение. Затем они проехали еще с полмили, пока не добрались до заброшенной часовни.

– Логан, да здесь просто замечательно! – воскликнула Дэни, выскакивая из машины.

Он посмотрел на нее с явным недоверием.

Эти обветшавшие, полуразрушенные здания никак нельзя было назвать замечательными.

– Здесь страшнее, чем в аду, – без обиняков заявил он.

– Тут так много чего можно сделать! Дада! – решительно заявила Дэни и, схватив его за руку, потащила за собой. – В этой старой часовне надо устроить комнату отдыха и мастерскую... А вон в том здании будет столовая. Давай посмотрим, где можно оборудовать спальни.

Не менее часа они осматривали здания, в которых уже долгие годы не бывали двуногие, зато нашли убежище раз-

личные четвероногие.

Плавательный бассейн демонстрировал богатейшее разнообразие грибков. Спортивные поля заросли сорняками. Дэни была полна энтузиазма, Логан осторожен.

– Что ты собирался с этим делать? – спросила она, раздосадованная отсутствием у него воображения.

– Ничего. Просто я мог бы через несколько лет продать эту землю с большой выгодой, даже если бы не приложил к ней руки... А ты уверена, что из этого можно сделать что-то путное?

– Если будут жертвования на строительные материалы, то бесспорно. Конечно, предстоит поработать в поте лица... Логан, мне в самом деле это страшно нравится!

Дэни на мгновение обняла Логана, а затем рванулась осмотреть что-то еще.

– Не дождусь, когда можно начать работы, – сказала она, бросая прощальный взгляд на лагерь через заднее стекло пикапа, когда Логан наконец-то убедил ее, что им пора уезжать. – Я хочу, чтобы все было готово к следующему лету и мы могли бы все делать по полной программе.

Логан долго и пристально смотрел на Дэни.

– Это так много значит для тебя? Дэни повернула к нему голову.

– Да! – горячо сказала она. – А тебя это удивляет, Логан? Как же ты можешь заявлять, что любишь меня, в то же время считая, что я не способна бескорыстно сделать что-то полез-

ное для несчастных, обделенных судьбой детей?

– Я вовсе не считаю, что ты не можешь испытывать жалости...

– Дело не в жалости. К работе я подхожу практично, а не эмоционально. Кто-то должен ее делать, и я ее делаю.

– Я просто не могу понять, как ты, воспитанная в привилегированной семье, можешь возиться с бедными, убогими детьми. Особенно если принять во внимание степень твоей увлеченности... Выписать чек – это одно. Но принимать такое живое участие, выполнять грязную работу...

– Некоторые из детей не обделены материально. Они выходцы из богатых семей. Но синдром Дауна не знает классовых различий.

– Это тонкий намек и упрек в мой адрес?

– Если только ты сам что-то почувствовал...

– Прости, Дэни. – Он затормозил у ворот и повернулся к ней. На лице его появилась виноватая улыбка. – Наверное, ты права. Я похож на чванливого сноба.

– Но ты мне все равно нравишься. – Она коснулась его волос.

Наклонившись, Логан поцеловал ее.

– Знаешь, я отчаянно проголодался. – Дэни согласно промычала. – Как насчет ленча?

– Разве можно говорить сейчас о ленче? – возмутилась она.

– Ты считаешь, что я способен быть романтичным на пу-

стой желудок?

– Ну хорошо. Что бы ты предпочел на десерт?

– Мне хотелось бы обсудить это с тобой, – сказал он, взглянув на золотые наручные часы, – но если мы не поторопимся, то можем опоздать.

Немного проехав, Логан остановился посреди дороги.

– Где мы? – удивленно спросила Дэни, когда он помогал ей выйти из машины. – Я думала, что мы... А это что? Лошадь?

Логан покрутил головой и, увидев кобылу, привязанную к нижним ветвям дерева, заявил:

– По-моему, точно лошадь. Но это, как ты понимаешь, лишь личное мнение.

– Ну-ну, ты! – Дэни помахала рукой перед его лицом и направилась к лошади. На ней была уздечка, но не было седла. – Как это она вдруг появилась здесь из ниоткуда? Да к тому же, кажется, возле нее еще и корзина с едой.

– У меня есть очень хорошие люди, которым я плачу.

Дэни огляделась, но не увидела ни малейших признаков чьего-нибудь присутствия.

– Но я не вижу никаких рабочих.

– Вот потому они и хорошие, – усмехнулся Логан. – Мои помощники должны быть невидимыми. Я хотел, чтобы все было, как в кино. Представляешь? Когда из ниоткуда вдруг появляется корзина с едой, а с неба начинает звучать музыка... Что-то вроде этого.

Она закусила губу, чтобы не рассмеяться. Впрочем, все это ей очень понравилось.

– Вот только эти волшебники кое-что позабыли. Я вижу только одну лошадь.

– Наоборот, они в точности выполнили мои инструкции. Тебе придется ехать со мной.

– Понятно. – Она снова посмотрела на лошадь и, скрестив руки на груди, спросила прокурорским тоном:

– А кто даст гарантию, что я не свалюсь, если поеду на неоседланной лошади? Он улыбнулся плутовской улыбкой:

– Я намерен держать тебя таким образом, что ты не упадешь.

– А корзина с едой?

– О ней позаботишься ты. Твои руки будут заняты ею, а мои...

– Удерживать меня, чтобы я не упала, – закончила она вместо него.

Логан пожал плечами.

– Вроде того.

Через несколько минут они въехали в лес. Сквозь кроны деревьев пробивалось солнце, погода стояла отменная, и Дэни было совершенно неважно, куда они направлялись. Хорошо вышколенной лошадью Логан управлял лишь с помощью легкого нажатия коленями, а потому руки его были совершенно свободны. Дэни протестовала против его дерзких ласк, но не слишком; во всяком случае, остановить его

ей не удавалось.

Они выехали на заросшую изумрудной травой поляну, окруженную высокими ореховыми деревьями с разлапистыми ветвями. Сняв Дэни с лошади, Логан первым делом расстелил покрывало, которое было предусмотрительно уложено в корзину. Затем стал вынимать еду.

Это был не какой-нибудь обычный, заурядный пикник. Они ели сэндвичи с куриной грудкой и булочки с кунжутом, картофельный салат, оливки и пикули, приправленные пряностями яйца. На десерт слоеные пирожные с орешками. Все это запивали белым вином, которое «добрая волшебница» оставила в ведерке со льдом под ореховым деревом.

– Ты не прав, – расслабленно сказала Дэни, прислонившись спиной к стволу дерева. – Это лучше, чем в кино.

– Ты так считаешь?

– Гораздо лучше. В кино никогда не едят столь сытно и вкусно.

Она отправила последнюю малину в рот и стала лениво ее жевать, глядя на Логана, который растянулся на покрывале. Мысли у нее путались, но владевшие ею чувства и желания были пугающе определенными. Дэни понимала, что пьяна от вина, от солнца, от Логана. Она нисколько не собиралась противиться истоме, которая овладела ею.

– Если ты всегда так плотно ешь, как тебе удалось не растолстеть?

Он похлопал себя по плоскому животу.

– Ты находишь, что я в хорошей форме? Она пододвинулась к нему, лукаво дернула за рубашку, вытащила ее конец из-под пояса и заглянула под нее.

– Ты выглядишь вполне подходяще, – шутливо сказала Дэни. Однако когда их взгляды встретились, она поперхнулась: его глаза лихорадочно блестели.

– Потрогай меня, Дэни. – Логан лежал, подложив руки под затылок. Просьбу свою он произнес таким тоном, что отказать ему было невозможно.

Ей вдруг стало страшно, потому что ее желание полностью совпадало с его и не уступало по силе. Не спуская с него глаз, она отрицательно покачала головой.

– Потрогай, – хрипло повторил он просьбу. – Как далеко ты способна пойти, Дэни? – Это прозвучало как вызов, на который она не могла не ответить.

Дэни была в смятении, однако, собрав все силы, положила руку ему на грудь и сделала несколько движений вверх-вниз. Затем, не отрывая взгляда от лица Логана, стала на ощупь расстегивать пуговицы рубашки.

Кончики ее пальцев соприкасались с его кожей, с колечками волос. Он был такой теплый, такой живой. Даже в неподвижном, спокойном состоянии Логан, казалось, излучал страстность, которая через кончики пальцев вливалась в кровь Дэни, отыскивая в ее теле самые уязвимые, самые жаждущие уголки. Соски Дэни набухли, сладостно заныло внизу живота.

Когда все пуговицы были расстегнуты, она распахнула рубашку. Было так мучительно приятно смотреть на эту мускулистую, волосатую грудь. Жадными пальцами Дэни стала расчесывать веер волос, ощущая ладонью тепло его кожи и стук сердца.

Соски его были темными и плоскими, однако когда Дэни прошла по ним пальцами, они мгновенно набухли и затвердели. Логан глубоко вздохнул. Дэни взглянула ему в лицо: скулы его напряглись, глаза закрыты.

– Хочешь, чтобы я перестала? – шепотом спросила она.

– Упаси Бог! Я хочу, чтобы ты продолжала, Дэни. Доведи меня до умопомрачения. Сделай так, чтобы я стал сходить с ума от желания!

Хорошо, она это сделает. Добьется того, чтобы этот неповторимо замечательный день закончился в постели. Отбросив колебания, Дэни наклонилась над Логаном. Волосы коснулись его тела. Он сжал их в кулаке и застонал.

Дэни робко поцеловала его шею, затем грудь, постепенно опускаясь все ниже. Это были легкие, почти воздушные поцелуи. Она почти не касалась его тела, он ощущал скорее лишь ее дыхание. Затем губы отыскивали соски. Дэни помедлила. Решится ли она попробовать сосок языком, как ей того страшно хотелось? Она решилась.

– Боже! – выдохнул Логан.

– Тебе хорошо или плохо?

В другой раз подобный вопрос, произнесенный дрожа-

щим голосом, насторожил бы его, но сейчас Логан был не в состоянии рассуждать. Он лишь еще крепче сжал ее волосы.

– Ну, конечно, хорошо, Дэни! Чертовски хорошо!

Дэни прижалась щекой к его животу, который вздымался и опускался при дыхании. Она стала пощипывать губами полоску светло-каштановых волос, которая проходила через пупок. Затем попробовала углубление языком. Эта ласка одинаково возбудила и его, и ее.

Дэни закрыла глаза и плотно сжала веки. Ей всегда хотелось потрогать его, но не хватало смелости. Ее интересовала та часть Логана, которая делала его мужчиной и представляла собой тайну. Она хотела познать то, что выражает мужскую сущность, являет собой источник силы и жизнеспособности.

Рука скользнула ниже пряжки к застёжке джинсов. Дыхание замерло. Дэни отважно положила ладонь на твердую выпуклость. В напряженном молчании прошло несколько секунд. Собрав всю свою волю, она медленно провела пальцами и одновременно запечатлела жаркий, влажный поцелуй в живот.

Логан прохрипел то ли проклятие, то ли молитву. Его большая ладонь накрыла ее руку и погладила тыльную сторону ладони.

– Ты решилась, Дэни. – Он с трудом поднялся, заключил ее лицо между ладонями. – Ты довела меня до предела... Больше я не в состоянии ждать... Поехали домой.

Глава 6

Они возвращались молча. Казалось, Логан был способен в любой момент взорваться. Дэни не осмеливалась даже говорить, чтобы не заводить его. Невооруженным глазом было видно, насколько Логан напряжен.

– Я думаю, мы организуем обед попозже. – Он отпер дверь и пропустил Дэни вперед.

Она обернулась, увидела подернутые дымкой глаза Логана.

– Отлично. Я не голодна.

– Я... Мне нужно кое-что сделать здесь.

А тебе лучше подняться наверх, я присоединюсь попозже.

– Ладно. Договорились. Он дотронулся до ее щеки.

– Я долго не задержусь.

Поднимаясь по лестнице, она вдруг поняла, что уедет... Сейчас, немедленно... Пока ничего не произошло. Дэни вошла в комнату для гостей, закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Хватит ли у нее сил снова покинуть его? Она прижала кулаки к вискам.

Боже, ей так хотелось остаться. Она мечтала разделить с Логаном не только ложе, но и любовь, которую хранила в течение этих десяти лет.

Ее сердце и душа могли бы принадлежать ему, если бы он того захотел. Это не преходящая фантазия, не звезда, ко-

торая вспыхивает и сияет в течение считанных мгновений, перед тем как сгореть. Она любила Логана и не хотела его покидать. Но вынуждена это сделать. У Логана здесь своя жизнь. У нее в Далласе своя.

Но хватит ли у нее сил уехать от него, от его нежности и любви? А будет ли он таким же ласковым, деликатным, когда удовлетворит страсть?

Не была ли она излишне наивной? У Логана вовсе не столь идеалистический взгляд на любовь. Он больше не был розовощеким Ромео, безоглядно влюбленным в свою Джульетту. Не был женихом, предвкушающим брачную ночь, когда лишит ее невинности и сделает своей женой.

Логан знал множество женщин. Он брал их и затем расставался с ними, когда они ему надоедали. Для него это будет не акт любви, а лишь уплата давнего долга. Если он действительно любил ее, почему до сих пор не разделил с ней ложе? Разве не ясно, что Логан тянет время, сдерживает свою страсть, ведет с ней игру, готовит ее к закланию, словно одну из своих коров?

Нет, она не бессловесное животное, которое в блаженном неведении отправляется на бойню! Дэни почувствовала, как в ней созревает гнев, и была от души рада этому. Гнев придаст ей силы, и она начнет действовать так, как положено. Собирая свои вещи и рассовывая их по чемоданам, Дэни подогревала себя подобными горестными размышлениями.

Способен ли Логан проникнуться проблемами несчаст-

ных детей? Нужно дать ему возможность остыть и лишь затем вступить с ним в контакт. И если он откажется продать этот участок – участок, который никак не использует, она вообще не желает его знать.

Дэни не хотела конфронтации. Даже сейчас она может изменить свое решение, если увидит его. Упаковав вещи, она тихонько приоткрыла дверь и прислушалась. Полная тишина... Дэни крадучись спустилась по лестнице, стараясь не обращать внимания на сердце, которое вдруг тоскливо сжалось. Она не думала о мужчине, которого покидала. Для нее сейчас главное заключалось в том, чтобы сбежать бе:

– скандала.

Что приносит джентльмен в будуар леди после полудня? Логан задумался. Он прошел в купальню, решив принять душ здесь, а не в своей спальне. Логан боялся, что если опять приблизится к Дэни, он не совладает с собой и испортит задуманную романтическую прелюдию.

Он улыбнулся, доставая из шкафа плавки. Должно быть, Дэни сейчас тоже озабочена тем, что ей надеть. Предпочтет ли она пеньюар? Или же предстанет в ночной рубашке? А может, будет ожидать его, укрывшись простынями, совершенно нагая?

При этой мысли на его теле выступили бисеринки пота. Чтобы охладиться, плеснул туалетной воды себе на лицо, шею и грудь. Он вспомнил, как ее губы касались его кожи, и почувствовал, как дрожат руки.

Достаточно ли времени он ей предоставил? Не мечется ли она сейчас, опасаясь, что не успеет подготовиться к его приходу? Или, может быть, наоборот, заждалась и досадует, что его так долго нет? Он хотел, чтобы все было идеально. Ни один жених не ждал брачной ночи целых десять лет.

Логан подошел к холодильнику, в котором гости всегда могли найти пиво и прохладительные напитки. Сейчас он был заполнен розами. Логан выбрал самый красивый бутон, затем достал из буфета бутылку шампанского. Взвесив ее на руке, усмехнулся и присовокупил к ней другую.

– Ночь долгая, работать придется много, и как-то надо будет утолять жажду, – пробормотал он.

Руки его дрожали, и он едва не уронил бутылки, когда выходил из купальни. Он вдруг подумал, что ведет себя по-идиотски. Разыгрывает из себя невинного жениха, который идет к невинной невесте. Но эта глупость оправдывалась тем, что он был влюблен. А влюбленные часто ведут себя подобным образом.

И тут Логан остановился как вкопанный. Он даже не замечал, что раскаленные мраморные плитки обжигают босые ноги. Логан отказывался что-либо понимать: он увидел Дэни, которая быстро шла к машине, неся чемоданы и сумку. Было видно, что она хотела остаться незамеченной. Логан смотрел, как Дэни открыла дверцу, торопливо сунула внутрь чемоданы и быстро села за руль. Заработал мотор. Зашуршал гравий под колесами. Машина рванулась вперед, оставив за

собой облачко пыли.

Логан не окликнул ее. Он даже не сделал попытки броситься в погоню. Лишь стоял не шевелясь. Казалось, все в нем умерло. Бутылки шампанского стали запотевать. Роза под палящим техасским солнцем начала вянуть. А он стоял, глядя на то, как оседает дорожная пыль. Людям доводилось видеть в глазах Логана Вебстера холодный гнев, искорки смеха, дымку сочувствия. Но никто никогда не видел, как он плачет.

Не снимая компресса с глаз, Дэни протянула руку к настойчиво звонящему телефону. Кое-как ей удалось поднести трубку к уху.

– Алло! – Никто другой, кроме Логана, в этот момент ее не интересовал. Но это был не Логан. Это была миссис Менеффи из Далласа.

– Дорогая, я так беспокоилась о вас. Я ожидала, что вы приедете по крайней мере пару дней назад.

– Простите. Мне следовало бы позвонить.

– Ничего страшного, надеюсь? Какой-нибудь дорожный инцидент?

Господи, как же болит голова! Казалось, иголки впиваются прямо в мозг. Слезились глаза. Ныло сердце.

– Да, ничего страшного. Просто решила немного задержаться.

– А я все эти дни звонила вам в номер. – В словах миссис Менеффи сквозил легкий упрек. В другое время Дэни рас-

сердилась бы за эту попытку вторгнуться в ее личную жизнь. Но сейчас восприняла намек с полным равнодушием.

– Я остановилась у друзей, – туманно объяснила она, – и вернулась в мотель только сегодня вечером.

– Нас интересует наше общее дело. Вы видели мистера Вебстера?

Логан играет в волейбол. Логан в теплой ванне, вода плещется о его обнаженное тело. Логан сидит за столом напротив, и в глазах отражается свет свечей. Логан на покрывале под ореховым деревом, и блики солнца играют в волосах.

– Да, видела, – хрипло сказала она. Если Дэни не дала вылиться своему раздражению, то женщина на другом конце провода не смогла его скрыть.

– И?

– И я сказала ему о нашем предложении.

– Ну а он-то что ответил, Дэни? Или вы хотите, чтобы я клещами вытаскивала из вас информацию?

– Извините. У меня страшно болит голова. Я дремала, когда вы позвонили, так что простите мою бестолковость. – Она отчаянно врала, однако пребывала в смятении. Как поведать миссис Менеффи суровую правду о том, что она не выполнила своей миссии?

– Ах, мне так жаль вас беспокоить, дорогая! Если бы не эта срочность, я дождалась бы вашего возвращения.

– Из-за чего срочность?

– Общество «Друзья детей» собирается завтра обратиться

к местным промышленникам с просьбой о пожертвованиях. Хотим предстать в лучшем свете. Если мы назовем нескольких влиятельных людей, которые внесли свой вклад в это благородное дело, то, возможно, подвигнем их на более щедрые жертвования.

– О, я понимаю. – Проклятие! Ей придется сегодня сообщить дурные вести. А если ее спросят, почему Логан Вебстер отказался помочь, как это объяснить?

– Кстати, Дэни, я сегодня ходила в школу продленного дня. – Около года назад Дэни организовала этот центр, чтобы помочь семьям, у кого дети отстают в умственном развитии. Сейчас же у детей есть отличное место, куда их могут приводить после школы за дополнительную плату. – Я упомянула о нашей идее организовать летний лагерь, и все пришли в восторг – и учителя, и родители.

– Наверное, вам не стоило говорить об этом. Пока что преждевременно. Не хотелось бы, чтобы люди испытали разочарование, если ничего не получится. – Дэни хотелось обмотать телефонный шнур вокруг двойного подбородка миссис Менеффи и задушить ее.

– Ах, Дэни, это одна из причин, почему мы вас так любим и ценим. Вы так много делаете и в то же время не хотите слышать слова признания. Вы слишком скромны. Я знаю, вам удастся вытянуть это дело. Думаю, мистер Вебстер в качестве первого шага продаст нам этот участок... Так что же он сказал?

На какое-то мгновение Дэни захотелось, чтобы все ее предыдущие проекты не были столь успешными. Так много людей сейчас надеялись на нее. Наверное, следует предложить что-либо взамен. Может быть, поговорить с отцом, чтобы он пожертвовал кое-что из своих неиспользуемых владений?

– Так что же он сказал, Дэни? Или вы опять заснули? Какое было его последнее слово?

– Он... он не сказал «нет», – уклонилась от прямого ответа Дэни.

– Превосходно! Я знала, что мы можем положиться на вас! Я сейчас должна идти. Спокойной ночи!

Дэни устало положила трубку. Она не соврала, но и правдой это не назовешь. Завтра планировала выехать в Даллас. Сразу по возвращении должна все отрегулировать. Она придумает историю про Логана и выступит с альтернативным планом, который удовлетворит комитет и не разочарует детей и их родителей.

Дэни встала, чтобы натянуть ночную рубашку, и вдруг почувствовала, какая огромная ответственность ложится на ее плечи. Забравшись под одеяло, она стала размышлять, не лучше ли было бы для нее не приезжать в Хардуик. Попытала судьбу и повидала Логана. Урок оказался трудным, но теперь она многое поняла. К некоторым вещам лучше всего не возвращаться.

Дэни услышала звук поворачиваемого замка и открыла

глаза. Было утро. Из-за тонких штор пробивался свет. Дэни повернулась на бок и увидела, что дверь приотворена. Правда, накинутая цепочка не давала ей открыться полностью.

– Горничная? – сонным голосом спросила Дэни. – Попозже, пожалуйста.

Цепочка натянулась под ударом ноги в дверь. Винты, которыми цепочка была прикреплена к косяку, вылетели, и на пороге возник Логан.

– Нет, это не горничная! И попозже я не могу! То, с чем пришел, не может быть отложено ни на минуту!

Дэни попыталась встать с кровати.

– Не стоит так волноваться. – Металлический тон его голоса буквально парализовал ее. – Ты как раз в том самом месте, где мне и нужна.

Логан захлопнул дверь и направился к Дэни. Излишне было гадать по поводу того, в каком настроении он сейчас пребывал. Логан был в ярости, его прямо-таки трясло от гнева.

Глаза метали искры. Он походил в этот момент на военачальника викингов, готового исполнить свой долг.

Дэни до подбородка натянула одеяло, хотя и понимала, что, даже если бы оно было сделано из железа, это ее не спасло бы.

– Что ты хочешь этим сказать? Ты не можешь, не имеешь права входить...

– Могу и имею!

Дэни не могла с этим спорить. Логан встал около кровати,

глядя на нее с высоты своего роста, и она почувствовала себя маленькой и незащищенной.

– Я требую от тебя объяснений, Логан. Немедленно. – Она пыталась сохранить холодное выражение лица, но внутри у нее все дрожало. Дэни никогда не видела его, да и вообще кого бы то ни было в таком бешенстве. И почему он смотрит на нее так, словно ненавидит всеми фибрами души? Потому что она ушла от него? Если так, то почему он не пришел к ней прошлой ночью?

– Какие объяснения тебе нужны? Но можешь почитать это для собственного удовольствия, а потом я возьму у тебя то, что ты уже давно должна мне.

Он выхватил из кармана газету и швырнул ее Дэни. Все еще продолжая озадаченно смотреть на него, она развернула газету. Оторвав наконец взгляд от Логана, Дэни поняла, что держит в руках утреннюю далласскую газету. Ту часть, где светская хроника.

Она увидела свою фотографию, прочитала аншлаг и первые строчки статьи и поняла, что гибнет.

– Я не говорила им ничего похожего, – прошептала она, бегло просматривая всю страницу. Каждая строка содержала дифирамбы в ее адрес за заслуги в сфере благотворительности, а ведь в нынешних обстоятельствах это звучало как обвинение. Ее последним выдающимся достижением, отмечала газета, было приобретение у мистера Логана Вебстера участка под летний лагерь.

Дэни отложила газету в сторону и умоляюще посмотрела на своего обвинителя.

– Я не давала интервью. Я не делала этого!

– Ты хочешь, чтобы я поверил, что они ясновидящие? – взревел Логан.

– Она... она звонила мне вчера вечером.

– Кто?!

– Председатель, миссис Менеффи... Это она просила меня переговорить с тобой. Она хотела узнать, согласился ли ты продать нам участок.

– И ты, конечно, сказала «да», за что и удостоилась похвал в сегодняшнем номере.

– Нет! – Дэни столь энергично затрясла головой, что у нее растрепались волосы. Головная боль так до сих пор и не прошла. В висках стучало. Или это колотилось сердце? – Я чувствовала себя неважно, мне не хотелось пускаться в пространные объяснения. Я просто сообщила, что ты не сказал решительно «нет». – Дэни облизала пересохшие губы. – Что соответствует действительности. – Она смотрела на суровое лицо Логана, которое нисколько не смягчилось. – Клянусь, Логан! Все именно так! У меня и в мыслях не было, что она тут же побежит в газету!

– Ну, тебе нет причин расстраиваться по этому поводу. Смотри, какую героиню из тебя сделали!

– А из тебя? Ты изображен прямо как генерал из Армии спасения!

– Чего я, как мы оба понимаем, явно не заслуживаю.

– Абсолютно правильно... Ты зол на меня за то, что теперь придется отдать один акр твоей драгоценной собственности. Которая, как и все остальное, досталась тебе ценой величайшего труда, о чем ты постоянно всем напоминаешь...

– С тобой можно сойти с ума, Дэни, – проговорил Logan значительно спокойнее, и в голосе его больше не слышалось угроз.

– Иначе зачем бы тебе ломать дверь и врваться в мою комнату?

– Согласись, – раздраженно заметил Logan, – мы заключили сделку, которая не имела никакого отношения ни к обществу «Друзья детей», ни к той собственности, и касалась лишь нас с тобой. – Он стал медленно расстегивать рубашку.

– Что ты собираешься делать? – прерывающимся голосом спросила Дэни.

– Собираюсь ликвидировать долг. – Рубашка его была расстегнута, ее полы выпущены из брюк. – Ты получила то, что хотела, Дэни. Теперь я обязан отдать этот участок, хочу я того или нет. Самое время выполнить условия нашей сделки. – Он расстегнул ремень и брюки.

– Нет! – прошептала она, отодвигаясь подальше. – Logan, подумай здраво. Ты сердит, я это понимаю. Сожалею, что так все получилось.

– Я тоже. Мне этого не хотелось.

– Ты поступаешь так, потому что ущемлена твоя гор-

дось... Ведь я ушла от тебя...

– Это я могу пережить! С чем не могу смириться, так это с тем, что ты выкинула такой подлый трюк. – Он махнул рукой в сторону газеты. – Я с самого начала говорил, что ты не сможешь мной манипулировать. И вот тебе удался этот номер. Но видит Бог, я с этим не смирюсь.

– Ты хочешь изнасиловать меня?

– Я на все лады пытался ухаживать за тобой и вернуть твою любовь ко мне.

Он вспомнил отчаяние, которое пережил, увидев ее бегство. Как же смешно, должно быть, он выглядел со своим шампанским и розой – вроде подвыпившего зеленого юнца, который идет на свидание. Воспоминание придало ему решимости, и он подошел поближе.

– Не делай этого, Логан! – Дэни отодвинулась еще дальше, однако Логан схватил ее за подол рубашки.

– Вот так и я взывал к тебе в ту ночь, когда мы вместе сбежали. «Не позволяй им сделать это с нами, Дэни!» А ты просто стояла, когда меня заталкивали в эту проклятую машину шерифа! Ты позволила им разлучить нас, а сейчас умоляешь не трогать тебя.

– Я была в шоке.

– Я тоже оказался в шоке, когда прочитал утренний выпуск газеты.

– То случилось десять лет назад. Я была ребенком и не могла отвечать за свои поступки.

– Я тоже. – Он подтянул ее поближе.

– Ты можешь, – проговорила она, чувствуя, что ею овладевает страх. – Ты возненавидишь потом себя за это, Логан.

– Я уже ненавижу себя. За то, что был дураком все эти десять лет. За то, что принимал тебя за нечто большее, а не за социалиста, который играет людскими жизнями. Я нисколько не буду сожалеть об этом... По крайней мере тогда все кончится... После этого я забуду тебя.

– И ты хочешь, чтобы это было последним твоим воспоминанием? Чтобы все кончилось изнасилованием?

– Ты это так называешь?

– Да, потому что не смирюсь с этим. Я буду сопротивляться.

– Поступай как знаешь.

– Я стану кричать.

– Не станешь! Тебе не нужна дурная слава.

– Тебе тоже. Подумай! Это станет известно всем в городе.

– Мне глубоко наплевать. Я хочу тебя. Логан потянулся к Дэни, обнял за талию и повалился на нее. Он придавил ее своим телом. Дэни ахнула от ужаса, не веря тому, что происходит, и забилась, когда Логан разорвал на ней рубашку.

– Логан, перестань! Господи, что же это происходит?!

Логан, похоже, ничего не слышал и не желал слышать. Он впился в нее долгим поцелуем. Схватив ее запястья, поднял руки Дэни над головой. Сейчас Логан ничем не напоминал того человека, который недавно нежно ласкал ее.

Коленом он раздвинул ей бедра, и его тело агрессивно вклинилось между ними. Руки стали шарить по ее груди. Дерзкие пальцы возбудили соски, и Дэни содрогнулась, возмущенная предательством собственного тела.

Логан оторвал губы от рта Дэни, приник к обнаженной груди и стал языком ласкать соски. Его тело ходило ходуном, поскольку он пытался освободиться от одежды.

– Логан!

В этом шепоте Дэни настолько отразились отчаяние, разочарование и крушение надежд, что стена ярости и гнева, окружавшая Логана, через которую до этого не могли пробиться ни крики, ни громкие упреки, была пробита. Логан вдруг перестал целовать Дэни. Он почувствовал, что ему нет необходимости удерживать ее руки: они бессильно повисли. Дэни больше не сопротивлялась. Она лежала безразличная и равнодушная, не делая ни малейших попыток прикрыть наготу.

Натужно и часто дыша, Логан посмотрел в лицо Дэни: глаза закрыты, из-под ресниц скатываются крупные слезы. Он увидел, как она беззащитна, а затем посмотрел на себя со стороны – возбужденно-яростный и жестокий человек, и вдруг понял всю гнусность того, что собирался совершить.

Сознание вины и угрызения совести подействовали на Логана с такой силой, что он мгновенно скатился с Дэни. Сжал руками ее голову, запустил пальцы в волосы и спрятал лицо у нее на шее.

– Дэни, Дэни! – прохрипел он. – Боже милостивый, что я наделал? Что же я наделал?

Несколько минут они лежали молча. Он лишь нежно, словно прося прощения, гладил ее голову. Когда дыхание более или менее успокоилось, Логан сел на край кровати. Увидев расхристанную Дэни, испытал настолько сильное чувство стыда, что его затошнило. Он презирал себя. Логан потянул за край ночную рубашку и осторожно прикрыл грудь Дэни. Она вздрогнула от этого прикосновения, и сердце его сжалось от боли.

Логан поднялся с кровати. Опершись о стену, он уткнулся головой в кулак. Брюки приспущены, рубашка, болтаясь, свисала с одного плеча, словно боевой штандарт армии, потерпевшей унижительно позорное поражение.

Он почувствовал, что Дэни села в кровати. Набравшись мужества, повернул голову. Дэни молча смотрела на него. Глаза у нее были широко открыты, губы опухли от его бешеных поцелуев. Логан увидел, как крупная горькая слеза скатилась по ее щеке.

– Я знаю, ты должна ненавидеть меня, Дэни. Но уверяю тебя, что сам я ненавижу себя еще больше.

При звуке его голоса дрожь пробежала по ее телу. Она судорожно, болезненно проглотила комок в горле.

– Прости меня... Я... – Он некоторое время смотрел на стену, затем уронил руки и взглянул ей в лицо. – Проклятие, мне нечего сказать!

– Лучше и не говори ничего. – Дэни прикрылась разорванными кусками рубашки и сложила на груди руки.

– Тебе больно? Я причинил тебе...

– Нет! – покачала она головой.

– Я сошел с ума от гнева, Дэни. Клянусь, я не соображал, что делал. То есть я понимал, но... – Он развел руками. – Никогда не подозревал, что могу быть таким бешеным, могу обидеть тебя. Тебя. Да я благоговею перед тобой! – Его голос перешел в хрип. – Как я мог...

– Логан, не надо, перестань. От этого никому из нас не станет легче. Думаю, будет лучше, если мы скажем друг другу «До свидания» и ты оставишь меня одну.

– Но это невозможно, Дэни! – Она почувствовала искренность в его тоне и, подняв голову, вопросительно взглянула на него. – Именно сейчас я и не могу тебя оставить одну.

Глава 7

Дэни инстинктивно поняла, что речь пойдет о дурных новостях. Ей ничего не хотелось сейчас слышать, однако Логан заговорил.

– Я не единственный, кто прочитал сегодняшнюю утреннюю газету. У моего порога собралась орава репортеров. Повидимому, эту новость передали по телеграфу, и она облетела весь штат. Журналисты прибыли из разных округов – из Хьюстона, Далласа, Остина.

Холодок пробежал по ее телу, и она тяжело опустилась на стул.

– Они хотели, чтобы ты подтвердил эту новость?

– Я – и ты. Они хотели взять интервью у нас обоих.

Дэни прикрыла глаза.

– Значит, все знают, что я была у тебя. Они решат, что я переспала с тобой, чтобы сподвигнуть тебя на пожертвования. Годы упорного труда пойдут насмарку, доброе имя будет опорочено.

– Нет, если я помогу тебе.

– Ты подумал об этом, едва зашел разговор о покупке лагеря. Помнишь?

Логан позволил ей нанести этот удар. Он его заслуживал.

– Я сказал им, что они ошибаются, тебя у меня нет и не было. Я туманно намекнул им о Картошке.

– Ты думаешь, они поверили? Мрачное выражение на его лице было красноречивее всех слов.

– Во всяком случае, они не застали тебя в моем доме, и у них нет оснований писать в газетах, что ты там была.

– А Картошка?

– Ради тебя она на Библии будет клясться, что ты все эти дни провела под ее крышей. – Ему страшно хотелось выжать из Дэни улыбку, но, пожалуй, ожидать сейчас этого от нее было бы слишком.

– А ты еще считал, что я проболталась, – с отвращением проговорила Дэни. – Подумай, ну зачем мне нужна дурная слава?

На лице Логана было написано искреннее раскаяние.

– Я так не считал. Просто реагировал подобным образом. – Дэни промолчала. – Тебе бы надо одеться, – после некоторого колебания добавил он.

У нее снова появилось предчувствие, что история на этом не заканчивается.

– А что?

– Я сумел отделаться от репортеров лишь тогда, когда пообещал им устроить пресс-конференцию сразу после того, как найду тебя.

– О Господи! – Дэни встала и раздраженно зашагала по комнате. – Все раскручивается прямо с головокружительной скоростью.

– Ты ведь знаменитость в своих кругах, Дэни.

– Не вали все на меня одну! – напустилась она на Логана. – Ты тоже в последнее время был в центре внимания. И если бы не ты и не эта nepотpeбная сделка, ничего подобного не случилось бы.

Она набрала еще очко. Логан понимал, что Дэни права, и не мог найти мало-мальски подходящего возражения. Он отвернулся, застегнул рубашку и заправил ее в брюки, после чего направился к двери. Дэни осталась сидеть на краю кровати; выглядела она потерянной и несчастной.

– Репортеры собираются в моем офисе в центре города. Ты помнишь то здание, которое я показывал тебе вчера?

– Да.

– Через полчаса.

– А если я не появлюсь?

– Они подумают, что между нами есть нечто такое, чего следует стыдиться.

– А разве нет? – язвительно спросила она, сверкнув на него глазами.

– Мне есть чего стыдиться. Тебе – нет. Никакие мои слова не исправят положения. – Логан чертыхнулся под нос. Он вынужден сейчас оставить ее одну в таком смятении, и все по его вине. – Я больше не увижу тебя тет-а-тет после пресс-конференции?

– Нет. Я тут же уеду.

– Ты сожалешь, что приехала в Хардуик? – Чувствовалось, что ему было больно спрашивать об этом.

Дэни попыталась вытереть слезы, которые вдруг хлынули из ее глаз.

– Как ты можешь спрашивать меня об этом?

Он торопливо замахал рукой.

– До этого утра ты была рада, что приехала сюда?

– Я знала, что мне нужно увидеть тебя еще раз. Ты ведь сам сказал, что у нас все оставалось незаконченным. Теперь мы можем жить каждый своей жизнью.

Он тяжело вздохнул:

– Да, по-видимому, это так.

Дэни уронила голову на грудь и ничего не сказала. Когда она подняла глаза, Логана уже не было в комнате.

Зная, что опаздывает, Дэни тем не менее приняла душ и вымыла голову. Затем сделала макияж, чтобы скрыть фиолетовые круги под глазами. Наконец надела янтарного цвета шелковое платье, которое творило чудеса с цветом ее лица. Платье было достаточно простого покроя, с семью скрытыми пуговицами. Неглубокий вырез она прикрыла коралловыми бусами. На ногах были те же самые туфельки, что и в первый день приезда в Хардуик. Полусухие волосы она собрала сзади в большой пучок.

Дэни упаковала чемоданы, погрузила их в машину, расплатилась по счету и по знакомым улицам поехала к зданию, которое накануне ей показывал Логан. «Вебстерз Индастриз, Инк.» – прочитала она на вывеске над вращающейся дверью.

В вестибюле царила суета. Репортеры и горожане, привле-

ченные разнесшимися слухами, толкались по вестибюлю и переговаривались друг с другом. Обычный рабочий день был нарушен. Город оказался в центре внимания, и людям хотелось посмаковать эту новость.

Дэни быстро узнали, и тут же репортеры обрушили на нее град вопросов.

– Вы и Логан Вебстер вместе учились в одной школе, мисс Куинн? Как вам понравился сбор одноклассников? Почему вы отдаете столько сил благотворительной деятельности?

– Мисс Куинн ответит на ваши вопросы, точно так же, как и я, если вы позволите пройти на сцену. Полагаю, стульев хватит на всех.

Пробившись к ней, Логан, защищая Дэни от нападающих репортеров, положил руку ей на талию. Она благодарно прильнула к нему.

– Все в порядке? – еле слышно спросил Логан. Он провел ее на сцену, где был установлен стол.

– Да, все хорошо. Спасибо, что спас меня от репортеров. – Она улыбнулась ему, но в следующий момент оба вспомнили о том, что произошло утром, и отвернулись друг от друга.

– Ты есть не хочешь?

– Нет.

– Даже кофе? Я попрошу секретаршу принести.

Дэни энергично покачала головой. Логан сел за стол. Дэни улыбнулась залу.

Она узнала репортеров из далласских газет и привет-

ственно помахала им, надеясь, что это не выглядит столь натянуто, как ее улыбка.

Логан выждал, давая ей возможность сделать несколько глотков кофе, который чудесным образом появился перед ней, а затем через микрофон призвал зал успокоиться.

– Я имею малое отношение ко всему этому, – заявил он. Услышав протестующие голоса, поднял руку, призывая к тишине. – Виновницей нашего праздника является исключительно мисс Куинн, моя бывшая одноклассница. Она обратилась ко мне и настолько ярко и живо рассказала о планах по организации летнего лагеря для детей-инвалидов, что я испытал радость от того, что могу предложить свою собственность для столь благого дела.

Дэни с благоговением смотрела на Логана. Ему бы президентом быть. Он даже ее заставил поверить в то, что говорит. Она никогда не рассказывала ему, почему так предана этому делу. Лишь обронила между делом несколько фраз, когда они вдвоем осматривали полуразрушенные здания. Логан же представил ее прямо-таки святой.

– Впрочем, думаю, что об этом лучше расскажет сама мисс Куинн. – Повернувшись к Дэни, Логан протянул ей микрофон.

Она взяла микрофон, но продолжала смотреть на Логана, удивленно приоткрыв губы. Он еле заметно ободряюще кивнул ей и сел на место.

Дэни отвечала на многочисленные вопросы, хотя инфор-

мации в ее ответах содержалось мало, что давало каждому из репортеров возможность написать свою историю. Ее сдержанность могла создать впечатление, что она о многом умалчивает из соображений секретности. Хотя на самом деле Дэни просто не знала, сколько детей будут жить в лагере и какие программы обучения им предложат. Не имела она ни малейшего представления ни о плате за обучение, ни о стоимости транспортных расходов, ни о зарплате преподавательского состава.

Из задних рядов встал репортер и знаком показал, что хочет задать вопрос. После ее кивка он спросил:

– Не слишком ли бестактным с моей стороны будет вопрос: сколько общество «Друзья детей» намерено заплатить мистеру Вебстеру за участок?

Это вопрос! Сколько они заплатят мистеру Вебстеру? Они с Логаном говорили только об одной цене. О Господи! Дэни лихорадочно искала выход из положения.

– Я полагаю... – промямлила она. И в этот момент поднялся Логан.

– Вот чек о продаже. – Дэни уставилась на Логана, который размахивал каким-то казенного вида листком. – Здесь есть отметка «Оплачено полностью».

– Н-но... мы не платили тебе ничего. – По ошибке она сказала это в микрофон, так что ее слова услышал весь зал.

– Совершенно верно, мисс Куинн. – Логан передал ей чек о продаже вместе с договором о сделке с обществом «Друзья

детей». – Это все, что я хочу за участок.

Зал разразился аплодисментами. После этого все фактически завершилось. Дэни собиралась незаметно исчезнуть, чтобы на досуге обсудить произошедшее.

Когда толпа стала рассеиваться, к Логану подошла седовласая дама и сунула ему какую-то бумажку.

– Я едва поверила своим глазам, – сказала она, приложив руки к груди. Логан тут же представил женщину как свою секретаршу. – Я подумала вначале, что это шутка, но затем он действительно стал говорить со мной по телефону.

– Кто? – спросил Логан взволнованную женщину.

– Губернатор, – гордо произнесла секретарша. – Прочтите послание.

Логан развернул листок и прочел короткое послание. Подняв на Дэни глаза, он почти извиняющимся тоном сказал:

– Нас приглашают на обед к губернатору и миссис Хьятт на их ранчо... Сегодня вечером, – добавил он тихо.

Те из репортеров, кто услышал Логана, снова оживились. Новость распространилась по залу, который возбужденно загудел, словно приглашение исходило от самого короля. Впрочем, для жителей Хардуика это было практически одно и то же.

– Как прикажешь ответить, Дэни?

– Право, не знаю, – неуверенно сказала она. – Далеко это отсюда?

Логан прищурил глаза, словно оценивая расстояние.

– Два часа полета.

– А на машине?

– Слишком далеко... Мы можем вдвоем полететь туда.

– О... – Она будет с Логаном. В самолете. В маленьком самолете. И никого больше, кроме них.

Увидев тревогу и нерешительность на лице Дэни, Логан почувствовал, как сжалось его сердце. Неужели она боится? А ты что думал, подонок? Чуть не изнасиловал ее.

– Губернатор Хьятт – мой друг, Дэни. Он не обидится, если я позвоню и скажу, что мы не сможем приехать... По причине предварительных договоренностей и прочее...

Миссис Менеффи положит голову на плаху, если Дэни не примет предложение губернатора. Не было никаких сомнений, что о ее отказе сообщат вечерние газеты. Все смотрели на Дэни и ожидали ответа. У нее не было выбора.

– Весьма любезно со стороны мистера и миссис Хьятт прислать приглашение. Конечно, я буду счастлива его принять.

Взгляд голубых глаз Логана на какой-то момент, казалось, пронзил ее. Затем он отвернулся и сказал в микрофон:

– Надеюсь, вы извините нас. – И, ослепительно улыбнувшись, добавил:

– Спасибо за то, что пришли.

Дэни не успела опомниться, как Логан взял ее под руку и повел через толпу к лифту. Они остановились на четвертом этаже. Он провел Дэни до конца коридора и распахнул перед

ней дверь в свой офис.

– Ага, вот и вы, – сказала секретарша. – Я надеялась, что вам удастся вырваться и вы придете, пока кофе не остыл.

Секретарша отошла в сторону, и Дэни увидела на небольшом столике живописный натюрморт: дыню, арбуз, аппетитную клубнику, кокос. Кроме того, там были сэндвичи с яичным салатом, пончики с шоколадом, кофе и апельсиновый сок.

– Все делалось наспех, но мистер Вебстер сказал, что вы, вероятно, голодны, потому что не завтракали. Совершенно свежая дыня, очень вкусный салат, который приготовила Мэй. Я с удовольствием ем, когда она готовит.

Дэни успокоила женщину, которая изо всех сил хотела угодить боссу... и его подруге. Она приветливо улыбнулась секретарше.

– Все смотрится очень аппетитно. Удивительно, что вам удалось так быстро это организовать. А я и в самом деле страшно проголодалась.

Женщина подала ей тарелку:

– Пожалуйста, накладывайте. Еще час тому назад Дэни могла бы поклясться, что не способна вообще притронуться к еде. Сейчас же она в мгновение ока расправилась с содержимым тарелки.

– Я не отвечаю на звонки, – сказал Логан, отправляя сочную клубничину в рот, когда зазвонил телефон. Секретарша взяла трубку. – Прошу прощения, Дэни, но мне нужно пере-

одеться. – К пресс-конференции он успел надеть пиджак и галстук – должно быть, эти предметы одежды были у него в машине.

– Что ты оденешь? Может, мне тоже следует переодеться?

– Если тебе в этом удобно, оставайся как есть. А я надену джинсы. Поскольку Чарли приглашает к себе домой, я больше чем уверен, что он будет в джинсах. И мне не улыбается лететь в самолете в костюме. Да к тому же они вряд ли обратят внимание на то, как я буду одет. – Логан любовно оглядел Дэни. – А ты выглядишь славно.

Дэни смущенно отвела взор.

– Спасибо.

Дэни удивилась, когда он стал перед ней на колени, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Ты и в самом деле хорошо чувствуешь себя, Дэни? – Он говорил это явно с болью в сердце. – Мы можем отказаться от визита даже сейчас. Стоит тебе сказать слово.

Во взгляде его Дэни прочитала страдание и раскаяние, и ей вдруг захотелось потрепать его по щеке. Однако она этого не сделала. Лишь покачала головой и выдавила слабую улыбку.

– Уверяю тебя, я чувствую себя отлично, Логан.

Несколько секунд он изучающе смотрел на нее, затем погладил ей руку и встал.

– Ну что ж, тогда все в порядке. Я сейчас вернусь. – Он появился в комнате минут через десять, одетый более буд-

нично – в джинсы, спортивную рубашку и пиджак, но и в этом наряде выглядел таким же неотразимым. – Ты не хочешь поставить свою машину ко мне? Там она будет в большей безопасности, чем на улице.

– Да, вероятно, так будет лучше.

– Тогда пошли.

Они быстро доехали до дома Логана. Здесь он провел ее к небольшому ангару. От него через пастбище тянулась узкая, черного цвета посадочная полоса.

– Что будет, если корова окажется на полосе, когда ты соберешься садиться? – спросила Дэни, выходя из машины.

– А ты видишь здесь хоть одну корову?

– Я, наверное, задаю глупые вопросы, – предположила Дэни.

Логан махнул рукой в сторону забора:

– Видишь? Этот забор как раз и существует для того, чтобы не произошла такая катастрофа. – Они, улыбаясь, смотрели друг на друга, но это продолжалось лишь до того момента, когда оба вспомнили о событиях сегодняшнего утра.

Дэни подождала в ангаре, пока Логан проверил самолет. Он сообщил о маршруте своего полета в ближайший аэропорт и пригласил Дэни в кабину. Сразу после взлета она спросила:

– Когда ты научился летать?

– На втором курсе колледжа. Во всяком случае, тогда начал летать. Как-то вечером я отправился в полет с другом.

Мы выпили с ним изрядное количество пива, но он уговорил меня, молодого и глупого, лететь. Мне понравилось, и я подумал, что если он может управлять самолетом в полупьяном состоянии, то я смогу это делать, будучи совершенно трезвым. Уроки были дорогие, поэтому я стал помогать инструктору, выполняя за него рутинную работу в аэропорту в счет платы за уроки.

– Ты всегда отличался трудолюбием. Я помню, как ты работал даже после футбола. Он засмеялся:

– Трудно сосчитать, сколько галлонов газа перекачал я на заправочной станции Грейди. Но зато старина Грейди продавал мне со скидкой газ и бензин, так что я мог возить тебя во время уик-эндов.

Логан улыбнулся, но затем снова стал серьезным.

– Мне хотелось покупать тебе подарки, дарить какие-то вещи, угощать. Я завидовал парням, которые возили своих избранниц в самые лучшие места, хотя их было и не так уж много в Хардуике... А я мог позволить себе угостить тебя лишь гамбургером.

– Логан... – Неожиданно для нее самой ее рука легла ему на плечо. Дэни с удивлением уставилась на собственную руку. Подняв голову, она встретила с его взглядом.

– Ты что-то хотела сказать? Какие-то необычные теплые нотки в его голосе вынудили ее ответить:

– Я хотела сказать, что для меня не играло роли, куда мы отправимся во время свидания. Мне было приятно быть с

тобой.

Логан поймал ее руку и поднес к своим губам. Нежно поцеловав тыльную сторону ладони, он сказал:

– Ты сможешь простить меня за то, что произошло этим утром, Дэни? Я не в силах объяснить свой поступок или искать ему оправдание. Мне лишь хочется, чтобы ты знала, как я сожалею. Я бы отдал десять лет жизни, лишь бы не было этих десяти минут. – Он посмотрел ей в глаза. – Я хотел тебя. Я был в отчаянии, когда ты вчера уехала. Увидел в газете панегирик в твою честь и решил, что ты издеваешься надо мной. Это привело меня в ярость. Только так я могу все объяснить.

Дэни отвернулась и стала смотреть в окно. День был безоблачный. Пейзаж под ними менялся, как в калейдоскопе.

– Я бы никогда не стала издеваться, что бы ни произошло между нами, Логан.

– Теперь-то я понимаю. В этом и была моя ошибка... Скажи, что прощаешь меня.

– Я вынуждена простить тебя, – сказала она тихо. – Если это случилось потому, что мы хотим друг друга, значит, я виновата в той же мере, что и ты. – Она нашла в себе мужество встретиться с его взглядом. – За последние несколько дней мне хотелось изнасиловать тебя несколько раз.

Логан стиснул руку Дэни и держал ее в своей до тех пор, пока на горизонте не показался аэродром. Логан отпустил ее руку, чтобы сосредоточиться во время посадки.

Губернатор Чарлз Хьятт ожидал их в семейном лимузине. Он подвез гостей до своего ранчо, которое находилось в нескольких милях от аэродрома.

– Маргарет и дети жаждут видеть тебя, Логан. И, разумеется, ждут встречи с вами, мисс Куинн.

– Мне тоже хочется встретиться с ними. Пожалуйста,зовите меня Дэни.

– А его – Чарли, – кивком головы показал Логан. – Я понял, что это единственный способ поладить с ним.

– Как случилось, что ты на столь короткой ноге с губернатором? – спросила Дэни, кокетливо повернув голову.

– Я попросил его войти в комиссию по энергетике, – ответил за Логана губернатор. – Не успел я осмотреться, как он уже оказался во главе ее.

– Это очень похоже на него.

– Спасибо, – бодрым тоном сказал Логан, решив воспринять ее скрытый намек в качестве комплимента.

– Пусть вас не отпугивает мой титул, Дэни, – проговорил Чарли. – Прежде чем заняться политикой, я был ковбоем. Но когда столкнешься с техасскими законодателями, кажется, что иметь дело с коровами – это детская забава.

Все члены семьи губернатора были не менее дружелюбны и просты в обращении. Миссис Хьятт и Дэни сразу понравились друг другу. Полная и доброжелательная, супруга губернатора всегда и во всем поддерживала мужа, полагая, что все сказанное им не подлежит критике. Она была отличной

матерью и любезной, гостеприимной хозяйкой.

– Бог послал нам троих здоровых, крепких мальчишек, и я каждый день благодарю его за это, – сказала миссис Хьятт, обращаясь к Дэни. – То, что вы делаете для больных детей, – поистине благородно. Когда я прочитала сегодня утром в газете о лагере, который вы намерены организовать, я сказала Чарли, что хотела бы пригласить вас на ужин, поблагодарить вас и предложить поддержку... Чарли-младший, убери, пожалуйста, локти со стола.

– Тебе понравилось? – спросил Логан у Дэни, когда их самолет взял курс на восток, оставляя позади себя живописный солнечный закат.

– Да. Я не ожидала ничего подобного.

– А чего ты ожидала?

– Я думала, что это будет официальный, чопорный, казенный обед... Мне очень понравились семейная атмосфера, дети. – От взгляда Логана не укрылось, что лицо Дэни стало вдруг задумчивым.

– Тебе когда-нибудь хотелось иметь детей, Дэни?

Похоже, этот вопрос чрезвычайно разволновал ее. Дэни нервно заерзала в кресле.

– Да, – хрипло ответила она. – Конечно.

– Чем старше я становлюсь, тем чаще думаю об этом, – задумчиво проговорил Логан. – Помнишь, наши свидания возле озера? Мы много говорили о будущей совместной жизни. О том, какие у нас будут дети... Помнишь?

Дэни встретила с его взглядом, затем отвернулась. Их окружали густые сумерки – такие же мягкие и теплые, как и в те давние вечера.

– Конечно, помню.

– Мы гадали, сколько их будет, решали, как их назовем... Помнишь? – Дэни молча кивнула, ибо говорить ей мешал комок в горле. – Если бы мы поженились десять лет назад, какие, интересно, у нас были бы сейчас дети? Сколько лет бы им было? Как бы они выглядели? В то время мы пришли к выводу, что они должны быть блондинами... Помнишь?

– Прошу тебя, Логан, не надо, – еле слышно проговорила Дэни. Она с трудом подавила подступающие слезы и, чтобы как-то снять напряжение, повисшее в воздухе, добавила:

– Я подозреваю, что тебе не так хочется иметь детей, как делать их.

– Признаюсь в этом грехе, – с плутовской улыбкой сказал Логан. – Мне и сейчас этого хочется.

Оба погрузились в задумчивое молчание. Гул мотора убаюкивал, и Дэни стала клевать носом. Она почти не спала прошлой ночью, поэтому вскоре заснула и не проснулась даже во время посадки.

Она открыла глаза оттого, что Логан тряс ее за плечо.

– Уже?

– Да, через каких-то пару часов, – поддразнил он ее.

– Прости, – смущенно проговорила она, выпрямляясь в кресле. – Я не думала...

– Все в порядке. Смотри под ноги. – Он помог ей сойти и занялся самолетом.

– Логан! – Дэни стояла, опершись о стену ангара.

– М-да?

– Здесь есть поблизости... гм... туалетная комната?

Она увидела в лунном свете его улыбку. Он взял ее за руку и подвел к машинам.

– Ближайшая – в конюшне. Потерпишь до того времени?

Дэни бросилась к своей машине, мгновенно завела и помчалась по дороге. Когда она появилась из маленькой уборной в конюшне, Логан уже ожидал ее.

– Легче?

– Гораздо. – Она вздохнула, затем настороженно повела головой. – Что это?

– Что ты имеешь в виду?

– Мне показалось, я слышала шаги. – Жестом она показала в сторону стойла.

– Я пойду проверю.

Он снял с крюка фонарь и включил его. Пройдя по центральному проходу, по очереди заглянул в каждое стойло. Дэни следовала за ним по пятам.

Все тихо и спокойно. Лошади спят.

Логан повернулся к ней. Дэни находилась так близко, что они столкнулись и, не давая ей упасть, он схватил ее за плечи. Она вся напряглась.

– Дэни, – горестно спросил Логан, – ты все еще боишься

меня?

Она уловила отчаяние в его голосе и торопливо сказала:

– Нет, Логан, нет. Не думай об этом. Я не боюсь.

Они остановились у стены в том месте, где из окна падал лунный свет, и Логан заглянул ей в лицо.

– Когда я дотрагиваюсь до тебя, ты вздрагиваешь. Почему, Дэни?

– Я не вздрагиваю. – Должно быть, это лунный свет, падающий на волосы Логана, так завораживающе влиял на нее. Она не удержалась и запустила пальцы в его шевелюру. – Просто твои прикосновения заставляют меня трепетать.

Глава 8

Его ладони скользнули по рукам Дэни. Было бы слишком дерзко на что-то надеяться, но тело безоглядно рванулось вперед, несмотря на собственные предостережения не искать скрытого смысла в ее словах.

– Что ты имеешь в виду, Дэни?

– Только то, что, сколько я себя помню, твое тело, даже мысль о нем, всегда вызывало отклик в моем теле.

– Дэни. – Выражение облегчения на его лице скорее напоминало гримасу боли.

Они стояли совсем рядом, однако ее сложенные на груди руки создавали некую дистанцию между ними.

– Тебе никогда не удалось бы довершить то, что ты затеял утром, – тихо сказала она, поднимая на Логана взгляд. Глаза ее блестели в лунном свете. – В тебе слишком много доброго и деликатного, чтобы ты мог причинить боль кому-нибудь, тем более человеку, которого когда-то любил.

– Должно быть, ты думаешь обо мне лучше, чем я заслуживаю. Дэни покачала головой:

– Нет. Твоя злость была оправданной. Ты искал выхода этой злости. Вполне естественно, что направил ее против меня. Но ты никогда не смог бы причинить мне боль, Логан. Я это знаю, уверена в этом.

– Спасибо за доверие... Но ты ошибаешься в другом.

– В чем же?

– В том, что ты человек, которого я когда-то любил. Я люблю тебя сейчас, Дэни. И это не имеет никакого отношения к тому, что было между нами десять лет назад. Ты единственная женщина, которую я когда-либо любил по-настоящему.

Он взял ее руки в свои ладони и положил себе на грудь.

– Почему ты уехала вчера, Дэни?

– Я не хотела, чтобы совместное ложе стало кульминацией нашей игры. Я хотела чего-то большего.

Логан отпустил руки Дэни и, коснувшись теплой ладонью ее щеки, приподнял ей подбородок.

– Но это большее было. Готов признаться, я испытал горечь, когда увидел тебя в первый раз. Может, я и в самом деле хотел, чтобы ты в какой-то степени пережила боль и унижение, которые пережил я в ночь, когда нас разлучили. Но я перешагнул через это, как только почувствовал тебя в своих объятиях во время танца. Несмотря на твой образ жизни, твое социальное положение, ты остаешься для меня моей милой Дэни... Красивой, умной, очаровательной, сексуальной – даже не пытаюсь быть таковой... Не произнося высоких слов, я всячески хотел показать, что ты именно такая. Неужели до сих пор не понимаешь, почему я хотел видеть тебя на моем ложе?

Она сжала ладонями лицо Логана и прильнула к нему. Логан обнял ее.

– Я верю тебе, но все же скажи эти слова, чтобы я знала уже наверняка.

– Так вот, будь уверена, – прошептал Логан. – Я люблю тебя, Дэниэль Элизабет Куинн.

Ее руки обвилились вокруг шеи Логана. Он крепко прижал Дэни к себе и уткнулся лицом ей в волосы.

– Ты всегда была частью меня. Я тебя, как осколок, носил в себе все эти годы. Не могу припомнить момента, когда бы не любил тебя, – тихо сказал Логан.

Его ладонь тихонько гладила спину Дэни. Кончиками пальцев Логан ощущал каждый ее позвонок. Рука опустилась до талии и пониже, к округлостям бедер. Но движение было очень медленным и деликатным. Никогда впредь он не рискнет снова напугать ее.

– Я тоже, Логан. Я влюбилась в тебя в тот момент, когда впервые вошла в класс мисс Притикин на урок истории и ты предложил мне, новенькой, сесть за свою парту в первом ряду.

Подняв голову, он взгляделся ей в лицо.

– Неужели с того времени?

– Д-да. Я сразу будто задохнулась. Сердце Логана готово было разорваться от счастья. Судя по блестящим глазам и сияющей улыбке, Дэни испытывала такие же чувства.

Его рот приблизился к ее губам. Он не прижимался к ним, не требовал, чтобы они открылись. Просто коснулся губ и отпрянул, затем повторил маневр.

Спустя некоторое время она подняла голову и запустила пальцы в копну его волос.

– Ты стал таким застенчивым?

– Я боюсь напугать тебя. Ей страшно нравилось играть этими шелковистыми, чуть выющимися волосами.

– Я тебе разрешаю.

– Что? – хрипло спросил Логан. Он вдруг ощутил, как в нем все заныло. Пальцы, язык, низ живота. Господи! В нем есть что-то от зверя! Он только что вымолил прощение за то, что едва не изнасиловал ее, и дал слово никогда больше не причинять ей боли. И снова думал о том, что ее тело способно принести ему освобождение от мучений, которые терзали его в течение десяти лет. – Что ты позволяешь мне сделать?

– Напугать меня. Например, вот так. – Она дунула на его губы, те послушно раскрылись, и ее язык устремился внутрь, в глубину рта.

Он крепко обнял Дэни, и стал жадно целовать. Язык блуждал в глубинах ее рта. Логан испытывал удивительное наслаждение, словно пил нектар сладкого, сочного фрукта.

Они прервали поцелуй, чтобы глотнуть воздуха и восстановить дыхание. Его губы скользнули по ее подбородку, и Дэни податливо запрокинула голову назад.

– Я хочу тебя, Дэни... Нагую... хочу, чтобы ты приняла меня в себя, а я сделался частью тебя.

– Да, Логан, да... – Она прильнула к нему, прижимаясь нежным животом к его напряженной плоти.

– Боже, ты убиваешь меня! Я не знаю, как дойду до дома, – простонал он.

– Давай прямо здесь.

Эти слова вывели Логана из чувственного тумана и словно вернули его к действительности. Он в замешательстве уставился на нее.

– Как здесь? Прямо на сене?

Она звонко, задорно засмеялась.

– Да, именно. Прямо на сене. А почему бы и нет?

– Малышка, сейчас ты можешь делать со мной все что угодно. Готов подчиниться, потому что думаю только о тебе. Но ты уверена?

Дэни освободилась от его объятий и повернулась к нему спиной. Словно зачарованный, он наблюдал за тем, как она расстегнула ожерелье, сняла его и положила на подоконник. За ожерельем последовали другие украшения.

Затем Дэни распустила волосы. Они рассыпались по спине, и Логану страстно захотелось погрузить руки в этот шелковый водопад. Но сцена сейчас принадлежала Дэни, и она вольна была играть так, как ей хотелось.

Дэни сбросила туфли и, взглянув на него сквозь густые ресницы, подняла юбки и стала отстегивать от подвязок чулки.

Логан Вебстер, известный в Хардуике покоритель сердец, потерял голову. Он чувствовал, что весь горит и полыхает. Сердце бешено колотилось в груди. Сейчас Логан был во

власти женщины, которая являлась предметом его ночных фантазий много лет. Его соблазняли, и это ему до безумия нравилось!

– Есть здесь где-нибудь одеяло? – негромко спросила Дэни.

Логан кивнул, заставил себя оторвать взгляд от соблазнительных ног и бросился в кладовку, откуда извлек большое старое одеяло. Он постелил его на сене в свободном стойле, куда падали лучи лунного света.

Частично стряхнув с себя оцепенение, протянул Дэни руку. Медленно, грациозно, игриво она приблизилась к нему. Он обнял и нежно, неторопливо поцеловал, чувствуя под руками шелк ее волос.

– Ты хочешь, чтобы я разделась? – шепотом спросила Дэни.

– Я хочу сам раздеть тебя. Она улыбнулась:

– Я надеялась, что ты именно так ответишь.

Они стояли посередине одеяла лицом к лицу. Он поцеловал ее в губы, затем в шею.

– Ты так чудесно пахнешь. – Его рот скользнул к вырезу платья. Выпрямившись, Логан заглянул в ее глаза и стал расстегивать одну за другой семь пуговиц.

Наконец половинки платья разошлись. Задержав взгляд на последней пуговице, он снова посмотрел Дэни в лицо.

– Не знаешь, почему у меня вдруг возникло желание окатиться сейчас на заднем сиденье автобуса?

Оба засмеялись.

– Я сейчас больше волнуюсь, чем тогда.

– Я тоже, – признался он.

– А почему, как ты думаешь?

– Потому что сейчас это значит для нас гораздо больше.

Я хочу, чтобы все прошло без сучка и задоринки.

– Все так и будет.

Он медленно стянул с нее лиф платья. Она высвободила руки из рукавов и ждала, когда он стащит платье с бедер. Грациозно, положив ладонь ему на плечо, Дэни переступила через упавшую к ногам одежду. Дорогое модное платье было небрежно брошено на ароматно пахнущее сено.

– Ты великолепна, Дэниэль Элизабет, – сдерживая дыхание, прошептал Логан.

Он не знал, как называется сей предмет одежды. Логан знал лишь то, что ему он нравится. Предмет соединял в себе лифчик, трусики и пояс с резинками. Должно быть, он был сделан из шелка и хорошо обтягивал тело Дэни. Теплая, гибкая вторая кожа. Цвет его напоминал шампанское и при серебристом лунном освещении почти сливался с цветом тела, так что Логан с трудом мог сказать, где кончалось одно и начиналось другое.

Он дотронулся до талии. Да, определенно шелк. Логан взял в руки ее грудь. Пошевелив пальцем, ощутил ответную реакцию соска сквозь тонкую материю. Ему стал виден результат его ласки. Но сейчас у него на уме было другое.

Рука его скользнула к округлостям бедер и к кружевной V-образной перемычке между ними. Он заставил себя оторвать взгляд от этой гипнотизирующей дельты, на которой соблазнительно болтались резиновые подвязки, и любовался стройностью бедер.

Захватив одну из подвязок пальцами, он оттянул ее на всю длину и по-мальчишески озорно заглянул в лицо Дэни.

– Если сделаешь это – пожалеешь, – предупредила она.

– А как ты меня накажешь? Дэни прищурила глаза.

– Сниму с тебя всю одежду!

Логан тут же отпустил подвязку, и она шелкнула по бедру. Дэни возмущенно вскрикнула.

– Хорошо же! Я тебя предупреждала! – грудным голосом произнесла она.

Пиджака сейчас на нем не было и Дэни начала с рубашки. Она снимала ее столь же мучительно долго, как до этого он стаскивал с нее платье. Наконец грудь его оказалась голой, и ее руки заскользили по ней с недевичьим интересом.

– Мне так нравятся эти волосы. Они такие приятные на ощупь.

– Правда? – хрипло спросил он. – Я очень рад это слышать. Постараюсь отрастить еще длиннее.

Ему потребовалось все его самообладание, чтобы не позволить страсти выплеснуться раньше времени. Одна из бретелек ее лифчика соскользнула и, казалось, обжигала ему локоть. Крепкая грудь норовила выскользнуть из хрупко-

го вместилища. Лишь воспрянувший сосок не давал ей вырваться на свободу.

Дэни стала на колени.

– Это моя любимая вещь, – пробормотала она.

– Что?

Дэни погладила напрягшиеся мышцы его живота.

– Джинсы и ничего больше. Именно в таком виде мужчина кажется наиболее сексуальным. Мне нравится нижняя часть мужского торса. – Она расстегнула ремень и не спеша занялась «молнией». – Печально, что его, как правило, недооценивают! А ведь если живот твердый и плоский, да еще покрыт такими симпатичными волосами, как у тебя, то его можно считать самым красивым созданием творца.

Руки Логана двигались в ее волосах, будто пытаюсь найти, за что бы ему ухватиться, чтобы сохранить равновесие.

– У меня другое мнение, Дэни. И по крайней мере половина человечества не согласится с тобой. Тем не менее я очень рад, что тебе приятно смотреть на меня.

– Я видела тебя и раньше. Например, в тот вечер в горячей ванне. Ты был одет совсем не по-джентльменски.

Он не думал, что можно смеяться в подобных обстоятельствах, однако рассмеялся.

– Я хотел полностью завладеть твоим вниманием.

– Тебе это удалось. Я с интересом смотрела на тебя.

– Но ты не дотрагивалась до меня, – прошептал он.

– Тогда – нет, – согласилась Дэни. Он стоял без движения

в некоем оцепенении, пока Дэни стягивала с его бедер джинсы и трусы. Затем Логан ощутил легкое, стыдливое, сладостное прикосновение ее руки к его плоти. Эта ласка не была страстной, она была нежной и любовной. Затем Дэни обняла его за бедра, и ее ладони сжали упругие мужские ягодицы.

– Логан! – Она прижалась щекой к его бедру, и он ощутил ее дыхание. Затем губы.

Легкие, беглые, скользящие поцелуи. Их было три. Голова ее покачнулась, и шелковистые волосы нежно коснулись его кожи. – Люби меня, Логан... Люби.

Он слегка отстранился от Дэни, снял с себя носки и туфли и отбросил ногой валявшуюся на полу одежду. Когда опустился на колени, Дэни лежала на спине, закинул руки за голову. Луна освещала ее длинные, точеные ноги. Грудь часто вздымалась, и блики лунного света переливались на шелке последнего предмета одежды, который оставался на ней.

– Тебе придется самому снять это, – она жестом показала на нижнюю часть своего тела.

Кровь бросилась к голове Логана и отчаянно застучала в висках от этих слов. Он отыскал потайные застежки, расстегнул их, последним усилием воли концентрируя внимание на том, чтобы справиться со столь хитрым делом.

Потянул пояс вверх.

– Господи, Дэни! Ты говорила, что я красивый.

Вид обнаженного, ослепительной красоты женского тела вызвал у него приступ головокружения. Видение вдруг ста-

ло подергиваться дымкой, и это раздражало, потому что ему хотелось насладиться созерцанием каждой детали – атласной гладкостью кожи, чудом кудрявого темно-желтого цветка на стыке бедер.

Ее пупок был похож на драгоценный камень, который подмигивал ему, когда Логан тянул пояс вверх. Затем открылась грудь – своего рода двойной десерт, который приглашал, чтобы его попробовали.

Дэни села, дабы Логан мог стянуть пояс через голову. Ее волосы рассыпались по плечам. Логан колебался, боясь, что, если он навалится на нее, это напомнит ей события утра и напугает. Но Дэни обняла его за плечи, притянула к себе и легла на одеяло.

– Накрой меня, Логан. Придави, привяжи навсегда к себе.

Подобные слова, казалось, могут свести с ума. Но этого не случилось, они просто настолько тронули Логана, что у него родилось неукротимое желание защитить Дэни. Он страстно желал показать ей, каким нежным может быть.

Логан накрыл ее, но сделал это медленно, постепенно, боясь напугать. Она не должна испытывать неудобство. А что касается слов о том, чтобы он привязал ее навеки, то у него не было ни малейшего желания покидать любимую. Тем более сейчас, когда ее рот был открыт для поцелуев.

Его язык проник во влажную, теплую глубину рта. Затем он поднял голову, чтобы заглянуть в глаза, в которых сверкали золотистые языки пламени.

– Меня никто по-настоящему не любил, Логан. Покажи мне, что это такое – быть любимой. – Коснувшись языком ямочки на его подбородке, Дэни застонала.

Он жгуче поцеловал ее в шею, а затем взял маковку груди в рот.

Дэни со стоном откинулась назад. Логан продолжал ласкать ее, и она почувствовала, как мучительно занял у нее низ живота. Она возбужденно перебирала ногами, чувствуя, как курчавые волосы щекочут ей внутреннюю поверхность бедер. Руки обоих ненасытно блуждали по телу друг друга.

Внутри Логана бушевало пламя страсти, однако прикосновения его были нежными. Пальцы скользнули по животу и шелковистому пучку волос, к упругим складкам между ног. Здесь Дэни была теплой, влажной, бархатной... Женщина, ожидающая мужчину.

Он медленно и осторожно вошел в нее. Ритмично двигаясь, знакомился с самыми дальними уголками, с самыми сокровенными тайнами ее женственности. Небольшое гибкое тело Дэни упруго двигалось ему навстречу.

Наконец волны конвульсивной дрожи пробежали по ее телу. Логан впился глазами в полное истомы лицо Дэни.

Это была его женщина. Ее тело, ее душа, ее аромат – все создано единственно, исключительно, безусловно, самоочевидно, несомненно, определено, бесспорно для него. Если бы он обыскал весь свет, то не нашел бы никого другого, кто подходит ему в большей степени. Как бы ни складывалась

его дальнейшая судьба – будет ли жить с ней или без нее, но Логан твердо знал: Дэни создана для него.

И в этот момент его сладостные ощущения достигли пика.

– Дэни, милая Дэни, – содрогаясь от сладострастия, шептал он ей в ухо. – Я безумно люблю тебя, моя единственная и неповторимая.

– Ты и в самом деле слышала какой-то шум, или это была твоя женская уловка, чтобы соблазнить меня?

Дэни шлепнула его по руке.

– Я и в самом деле слышала какой-то шум. А вот почему ты не включил освещение, – она показала на ряд лампочек вдоль всей конюшни, – а взял фонарь, который работает от слабенькой батареи?

Ночь была теплая, но даже если бы она и не была такой, выделяемой любовниками энергии хватило бы для того, чтобы им было тепло. Они лежали в обнимку на мягком одеяле, продолжая исследовать тела друг друга.

Вместо ответа Логан просто поцеловал ее.

Его палец лениво чертил круги на груди Дэни. Внезапно он нахмурился.

– Дэни, почему ты сказала, что тебя никто до этого не любил? А как же муж?

Несмотря на серьезность вопроса, Дэни вдруг рассмеялась:

– Ты намерен лезть в мою личную жизнь?

– Да, – без обиняков ответил Логан.

– То была не любовь, Логан. Я любила тебя. А Фил... Он никого не любил больше, чем самого себя. Мы прошли через секс, но любви не было, была лишь физическая близость. Он поцеловал ее в висок и спросил:

– Ты видишься с ним?

– Иногда, но не наедине. Мы сталкиваемся друг с другом и говорим «Привет», как вежливые малознакомые люди. Разрыв был горьким и окончательным. – Повернувшись на бок, она взглянула Логану в лицо. – Мне не хочется говорить о нем, чтобы не портить впечатление от нашей с тобой близости. Пойми, для меня впервые в жизни это был акт любви.

– Для меня тоже, Дэни.

– А все другие женщины? Он покачал головой:

– Лишь физическая близость.

Дэни уткнула нос в его волосатую грудь.

– Ну что же, ты в этом силен.

– Ты тоже совсем неплоха. – Он нащупал ладонью кучерявый лобок Дэни и сжал его. – Готова отправиться домой? Там мы можем еще попрактиковаться.

– Наверное, мне надо одеться? – игриво спросила она.

– Ни к чему.

– Как же я, по-твоему, доберусь домой, не нарушив приличий?

Логан вскочил и потянул ее за собой.

– Вот, – сказал он, бросая ей свою рубашку. – А я натяну джинсы. Тем более что ты заявила, будто это твой любимый

предмет одежды, – добавил он.

– Может, я передумала, – лукаво сказала Дэни. То, что она после этого сделала, одновременно привело Логана и в шок, и в восторг. Ее рука затеяла такую игру с его плотью, что он застонал.

– Дьявольщина, Дэни! Ты хочешь, чтобы мы пошли домой или нет?

Они шли среди ночи, шепча сладостные и бесстыдные слова, щипля и поглаживая друг друга, толкаясь и смеясь, и наконец подошли к патио.

– Осторожно, можно пораниться о стекло, – успел Логан предупредить Дэни.

Даже в темноте были видны осколки двух разбитых бутылок, содержимое которых вылилось на землю. Здесь же валялись лепестки и стебель растерзанной розы.

– Боже мой, что это? – воскликнула Дэни.

– Я... гм... одним словом, проявление характера, – смущенно пробормотал Логан.

Она уставилась на него широко раскрытыми глазами.

– Вчера, когда я уехала? – догадалась она.

Логан кивнул.

– Я изобрел несколько новых непечатных выражений, которые можно запатентовать. Очень замысловатые и выразительные.

– Логан... – Дэни обняла его и поцеловала в грудь. – Прости меня... Вино, роза – это предназначалось мне?

– Это было не просто вино. Это было марочное шампанское высшего качества, – уточнил он каким-то по-детски капризным тоном, который ей в нем очень нравился. Она понимала, что ему хотелось, чтобы его пожалели.

Подняв голову, Дэни одной рукой погладила его по щеке, а другой – по груди.

– Пошли наверх, и ты получишь от меня компенсацию.

Утром зазвонил телефон.

Пробуждаясь от глубокого, безмятежного сна без сновидений, Логан чертыхнулся, быстро схватил трубку, чтобы Дэни не проснулась, и глухо прорычал:

– Надеюсь, это вопрос жизни и смерти.

– Хорошенькое приветствие для старых друзей.

– Ах, черт. – Логан опустился на подушку.

Дэни зашевелилась и, зевая, спросила:

– Кто это?

– Картошка.

Дэни уткнулась ему под мышку и улыбнулась.

– Подозреваю, ты не один и вскоре за этим последует обручение, – жеманно проговорила Картошка.

– Ты угадала.

– Дэни?

– Права и в этом.

– Ой! – воскликнула она. – Я так рада! Затем приглушенным голосом поделилась новостью с мужем:

– С ним Дэни, Джерри, и я думаю, что мы позвонили им

в самый интересный момент.

– Картошка! – заорал в трубку Логан. – Зачем ты звонишь? У тебя десять секунд.

– Выяснить, что происходит.

– Что-то определенно происходит. До свидания!

– Постой. Я хочу знать все подробности. Например, для чего была устроена вся эта бодяга вчера и как прошел обед у губернатора?

Логан под одеялом переплел свои ноги с ногами Дэни. Она раздвинула бедра, позволив его ноге расположиться между ними, и положила руку ему на грудь. Зажав трубку между ухом и плечом, Логан одной рукой отвел волосы с ее щек, а второй сдвинул простыню вниз, открывая взору пикантный вид. Смотреть на обнаженные переплетенные тела было почти так же приятно, как и дотрагиваться друг до друга.

– Ты имеешь в виду пресс-конференцию? Откуда узнала?

– Так ведь я была там. Отвозила Полетт к дантисту и увидела какую-то суету. И кто был в центре внимания, как ты думаешь? Двое моих приятелей – Логан и Дэни! А потом этот хмырь из одной провинциальной тexasской газеты подкатил ко мне и стал пытаться, была ли мисс Куинн у меня в гостях. Я сказала «да». Я правильно поступила?

– Ты оказала добрую услугу, Картошка. Напомни мне, чтобы я пригласил тебя на ленч.

– Мог бы заблаговременно предупредить.

– У меня не было возможности рассказать тебе все подробности. Ты должна была понять, что руки у меня связаны.

– Так расскажи сейчас.

– Нет.

– Почему?

– Потому что мои руки сейчас заняты. Картошка ахнула и после короткой паузы сказала:

– Не буду спрашивать чем.

– Не надо. Картошка. Даже ты смутишься.

Картошка театрально вздохнула.

– Как ты думаешь, вы сможете вылезти из кровати к завтраку? Ходить-то еще в состоянии?

– Не уверен. Но если даже не смогу, это стоит того.

– Логан, – рассердилась Картошка, – вы с Дэни сможете выбраться к завтраку? Джерри собирается жарить баранину на вертеле. Я уверена, что вы зверски голодны, – саркастически добавила она.

– Ты голодна? – спросил Логан у Дэни, которая покусывала его за бицепсы.

– Как волк, – пробормотала она.

– Мы будем у вас, – сказал он в трубку.

– Не заставляйте нас ждать.

– Не заставим. До свидания. – Логан передал Дэни трубку, и, хотя оттуда еще доносился голос Картошки, она положила трубку на рычаг.

– По-моему, Картошка сказала в одиннадцать тридцать, – пробормотал он, втягивая в рот ее сосок. – Нам надо потопиться.

Его рука скользнула к животу и протиснулась между бедер. Дэни обняла Логана за шею и закрыла глаза в предвкушении ласки.

– Ты издаешь такие сладкие стоны, когда я целую тебя в этом месте, – шепотом сказал Логан, дергая ее за кудряшки. Дэни открыла глаза, на ее щеках появился румянец.

– Да-да. Послушай внимательно, и ты сама услышишь.

Логан сполз пониже – Логан, – простонала она, испытывая все возрастающее наслаждение от его ласки, – у нас нет времени.

– Есть время. – Он стал чертить языком круги вокруг пупка.

– «Быстрячок»? Мальчишки, кажется, так это называли?

Тем временем его губы от пупка двинулись ниже, и мысли Дэни сосредоточились на все более сладостных ощущениях.

Через несколько минут Логан оторвал голову от теплой душистой шеи Дэни и покинул тесный гостеприимный грот любви. Он несколько раз легко поцеловал ее. Когда Дэни подняла отяжелевшие от истомы веки, она увидела в его глазах веселые пляшущие искорки.

– Мы, мальчишки, и сейчас называем это «быстрячок».

Глава 9

– Что это за пойло? – ворчливо проговорил Логан. Онковырял ложкой в тарелке, стоящей перед младшим отпрыском Картошки, пока хозяйка дома вместе с Дэни носили еду из кухни на стол в патио. – Ребенок это просто ненавидит! Он все выплевывает!

На Картошку не произвели ни малейшего впечатления ни слова Логана, ни неудовольствие ребенка.

– Это ему полезно.

Логан с подозрением понюхал клейкое месиво на тарелке.

– М-да, похоже на вещество, которым обычно усыпан птичий двор моего отца.

– Логан! – воскликнула Дэни, однако в ее взгляде можно было прочесть обожание. Наклонившись, чтобы поцеловать его в щеку, она взъерошила ему волосы. Предоставив малышу со вкусом облизывать пальцы, Логан повернулся на скамейке, развел колени и притянул к себе Дэни. Он уткнул голову ей в живот и без зазрения совести стал ртом щекотать его.

– Картошка, как у тебя остальная еда? – крикнул Джерри. – Баранина готова.

– Имей в виду, если Дэни и Логан еще больше разгорячатся, нам придется отправить детей в дом.

Трапеза была шумной. Дети болтали, смеялись и постоянно

но что-нибудь роняли или разливали. Дэни и Логан, прижавшись, угощали друг друга лакомыми кусочками, умудряясь при этом целоваться.

– Я хотела, чтобы вы в конце концов оказались вместе, вы прямо-таки плавитесь от желания, – заметила Картошка. Младший из детей, сидя на высоком стуле, стал стучать чашкой по пластиковому подносу. Другие убежали играть. Дэни и Логан, похоже, не замечали того, что происходит вокруг, и сидели в обнимку.

– Оставь их в покое, – сказал Джерри жене.

– Да, оставь нас в покое, – как эхо повторил Логан. – Подумаешь, большое дело! Ты и раньше видела, как мы обнимаемся.

– Тогда вы были неразумными горячими детьми. Но сейчас мы не в автобусе, и на дворе день. Можете вы вести себя как взрослые люди?

– Я думаю сейчас о том, о чем думают вполне взрослые люди. Джерри хмыкнул.

– Ты поосторожнее, Картошка. Мы удостоены чести принимать таких знаменитостей в нашем скромном жилище.

Логан внезапно оторвал взгляд от лица Дэни и повернулся к другу.

– Знаменитостей? То есть нас? Тоже мне выдумал!

– Во вчерашней вечерней газете помещен подробный отчет о пресс-конференции. Ты еще не читал? – спросил Джерри.

Логан снова повернулся к Дэни.

– Нет. Вчера вечером нам было некогда читать газеты.

– Не строй из себя дурачка, Джерри, – вмешалась Картошка. – Конечно, им было не до газет.

– Если интересуется, – продолжал Джерри, никак не реагируя на укол жены, – из тебя сделали какого-то Карнеги, который раздает свою собственность.

– Этой собственности суший пустяк, – смиренно пробормотал Логан.

Дэни пригладила пальцем бровь Логана и задумчиво спросила:

– Да, а почему ты отдал участок нам, Логан? Это из-за того, что случилось вчера утром?

– А что случилось вчера утром? – вдруг заинтересовалась Картошка и повернулась к Логану и Дэни. Загадки привлекали ее.

– Да нет, Дэни – шепотом сказал Логан. – Я вовсе не покупал у тебя прощения. Ты, пожалуйста, так не думай.

– Прощение? За что прощение? – спросила Картошка у не менее озадаченного Джерри. – За что она должна его простить?

Джерри пожал плечами.

– Тогда почему? – тихо спросила Дэни.

– Потому что ты просила меня об этом, – шепотом ответил Логан. Взяв ее руку, он по очереди поцеловал пальцы. – Я решил отдать участок еще... до этого.

– До чего до этого? – Картошка хотела все узнать и понять.

– Когда я заключал с тобой сделку...

– Какую такую сделку?

– Я... я уже решил для себя, что отдам тебе этот участок.

– Почему? – Глаза Дэни затуманились слезами.

– Потому что ты этого хотела. И в моей власти было дать это тебе. Ты всегда должна была довольствоваться дешевым напитком, в то время как другие ребята покупали своим девочкам пломбиры с орехами. Мне приходилось отказываться от завтраков целую неделю, чтобы купить для тебя букетик к корсажу на танцы. Это всегда были всего лишь гвоздики, а не орхидеи, которые ты заслуживала... Ты бы знала, как я был рад, что могу тебе что-то дать.

– Потому что любишь меня?

– Именно поэтому.

Они стали целоваться и оторвались друг от друга, только когда вдруг услышали чье-то всхлипывание. Оба в изумлении уставились на Картошку, сидевшую по другую сторону стола.

Она безуспешно пыталась с помощью бумажной салфетки остановить на щеках поток слез. Джерри похлопывал ее по плечу.

– Ну что ты, право. Картошка...

– Это так кра-си-и-иво...

Все засмеялись, а Картошка, несколько устыдившись собственной сентиментальности, встала и начала убирать со

стола.

– Я так рада за вас! Вам следовало бы жить вместе все эти десять лет. Теперь вы поженитесь, и я счастлива.

Ей стали помогать. Логан похлопал Дэни по плоту обтянутому джинсами заду и шепнул ей на ухо:

– Я тоже!

И бросился помогать Джерри. В это время Картошка прочитала детям лекцию о том, как опасно швырять друг в друга бейсбольные биты.

Никто не обратил внимание на расстроенное выражение лица Дэни. Она вдруг словно очнулась от безмятежного сна, будто кто-то вылил на нее ушат холодной воды.

– Что случилось?

Наблюдательность и внимательность Логана поразили ее. Она пыталась скрыть от всех внезапный приступ отчаяния, когда они покидали Картошку и Джерри. Войдя в комнату Логана, она бросила на диван сумку, подошла к широкому окну и скрестила на талии руки.

– Почему ты решил, что что-то случилось?

– Потому что ты вдруг стала такой молчаливой сразу после завтрака. Глаза твои потухли. И ты не целовала меня ровно двадцать две минуты и шесть секунд. Я мучительно переживаю, а ты даже не замечаешь этого. Она повернулась к нему и улыбнулась:

– Это можно исправить. Они поцеловались. Затем, обняв любимую и положив подбородок ей на голову, Логан после-

довал ее примеру и стал задумчиво смотреть на деревья за окном.

– На какое-то время это меня успокоит, но все же мне хотелось бы, чтобы ты рассказала, что тебя беспокоит.

Ей было приятно чувствовать у себя за спиной крепкое тело Логана, руки, обнимавшие ее, слышать его низкий голос, ощущать его дыхание в волосах.

– Должно быть, я просто устала. Наверное, сказывается прошедшая ночь.

– Я тоже устал. – Руки Логана скользнули по ее груди. Его весьма вдохновило то, что она не была закована в лифчик. Он пожевал губами ухо Дэни. – Хочешь подняться наверх и вздремнуть?

– Славная мысль, – сказала она, чувствуя, как его пальцы играют с затвердевшими сосками. – Только, может, попозже.

Логан тут же убрал руки.

– Что с тобой, Дэни?

Она мужественно встретила его взгляд. Да, разговор будет непростым. Дэни понимала это.

– Как ты представляешь наше будущее, Логан?

Он провел рукой по шевелюре и засмеялся.

– Ну, я думаю, завтра мы навестим моих стариков. Кстати, они звонили утром, когда ты была в душе. Они читали газету и хотят видеть тебя.

– Я тоже хотела бы с ними встретиться. – Дэни отвернулась. – Но я не об этом. Я о будущем вообще.

– Если вообще, то я планирую, что мы поженимся, или, точнее, поженимся повторно и как можно скорее. Я хочу, чтобы мы жили здесь, воспитывали детей, занимались любовью каждую ночь, каждое утро и каждый день и жили вместе до самой старости... А какие у тебя планы и намерения?

В его тоне чувствовался некоторый вызов, и это подтвердило опасения Дэни, что разговор предстоит нелегкий.

– Если бы это произошло...

– Ты не могла бы повернуться ко мне лицом, если мы разговариваем? – перебил ее Логан.

Этого Дэни не хотелось. Если повернется, то может пойти на попятную, на компромиссы, уступить, а она не должна этого позволить. Тем не менее она уважила его просьбу, хотя не подняла на Логана глаз.

– Если бы мы были женаты все это время, то были бы очень даже счастливы. Но случилось иначе, Логан. Мы сейчас совсем не те, что раньше.

– Я – нет. Я все так же люблю тебя и хочу с той же силой, что и прежде. И даже больше.

– Хорошо, – согласилась она. – Но я другая. Я узнала, что жизнь не всегда идет так, как нам хочется. Произошло то, что произошло. Незапланированное. Вмешалась судьба.

– К чему эта философия?

– А к тому, что я теперь не вижу все в столь радужном свете.

– Ты думаешь, я вижу?

– Я не могу вдруг измениться и как по волшебству стать такой, какой ты хочешь меня видеть.

– По-моему, мне надо выпить. – Логан подошел к бару, плеснул в бокал порцию виски и опрокинул в рот. – Если не ходить вокруг да около, то ты хочешь сказать, что не будешь счастливой, если станешь моей женой.

– Я была бы безумно счастлива, Логан, – серьезным тоном проговорила Дэни. На ее ресницах сверкнули слезинки.

– Тогда о чем мы здесь препираемся? Ведь мы препираемся с тобой, не правда ли?

– Я не хочу препираться. Просто чувствую ответственность за то, что не в силах уйти от прошлого.

Логан скрестил руки на груди и оперся о стойку бара.

– Ты ушла от меня десять лет назад. Что мешает тебе бросить то, что ты имеешь сегодня?

– Не надо этих обвинений, Логан! Я не могла тогда выйти за тебя замуж, как не могу это сделать и сейчас. По разным причинам, но одинаково серьезным.

Он в уме сосчитал до десяти, чтобы справиться с подступающим гневом. У него заходили желваки, взгляд, казалось, способен был просверлить ее насквозь.

– Я снова спрашиваю, каковы твои планы и намерения?

– Разумно, чтобы мы оба сохранили свое положение. По мере возможности иногда могли бы встречаться.

– Быть друзьями и любовниками и не жить вместе? В этом суть твоих слов?

Ей не нравились его резкий тон и саркастическое выражение лица, но она облизнула губы и сказала:

– Что-то вроде этого.

– Ничего не получится! – Он рубанул воздух руками, повернулся к бару, снова налил виски и одним глотком выпил. – Я хочу, чтобы ты была моей женой, Дэни, а не проходящей любовницей, которую буду видеть несколько часов в неделю... Нечто вроде хобби! В качестве такового я могу выбрать и гольф.

– Все или ничего. Так что ли?

– Да, – твердо заявил он.

– Ты всегда был страшно упрямый, – не удержалась она от обвинения. – Я бы часто бывала здесь. А ты мог бы прилетать на своем чудо-самолете в Даллас и...

– И играть в ладушки с твоими друзьями? Общаться с людьми наподобие твоего бывшего мужа? Нет уж, уволь меня, дорогая! Тебе надо бы узнать меня получше, чтобы не делать подобных предложений, Дэни. Какова бы ни была величина моего счета в банке, я не изменился. Я принадлежу, как и прежде, этой земле, этому городу, живу бок о бок с такими людьми, как Джерри и Картошка, – простыми, трудолюбивыми людьми среднего класса, которые составляют костяк американского народа.

– Это не имеет никакого отношения к народу... Или к классу... Причина лишь во мне, Логан. Я связана обязательствами.

– Неужели все эти вечера, балы и званые завтраки так много значат для тебя?

– На твой взгляд, это всего лишь вечера, Логан. Но полученные с помощью подобных мероприятий деньги жизненно необходимы.

– Допускаю, что так. И коль это столь важно для тебя, я с радостью и гордостью буду помогать тебе здесь.

– Но я обязана выполнить работу, которая не закончена.

– И это важнее меня? Важнее нашей любви? Важнее нашей жизни?

Она опустила глаза под его сверлящим взглядом. Руки дрожали. Дэни понимала, что со слезами ей не справиться, поэтому не делала никаких попыток их сдержать.

Вот к чему все пришло. Дани любила Логана каждой клеткой своего тела, всей душой, всем сердцем. Но она взяла обязательство несколько лет назад. Это обязательство тоже диктовалось любовью, но любовью другого рода. Неужто придется изменить этой любви ради любви другой?

Логану никогда не понять. Он попытается переделать ее, будет убеждать пойти на компромисс. Но она не сделает этого. Она дала клятву никогда не отступить. Тогда у нее действительно не было выбора.

Дэни сделала настолько глубокий вдох, что почувствовала боль в груди, а главное – с этим вдохом она убивала последний шанс на то, чтобы на всю жизнь остаться с Логаном. Сейчас нельзя долго размышлять, иначе она не сможет про-

изнести эти слова.

– Моя благотворительная деятельность для меня важнее.

Логан поставил бокал на стойку бара. Глаза его не отрываясь смотрели на пальцы, которые только что сжимали бокал до такой степени, что побелели. Когда он поднял наконец на нее взгляд, она прочитала в его глазах презрение.

– Нам придется ждать еще десять лет. Это будет просто шикарно.

– Дэни, честное слово, вы могли бы быть повнимательнее, – проговорила миссис Менеффи, потряхивая серебристо-голубыми кудрями.

Дэни пошевелилась в кресле.

– Я думала... Простите, о чем вы спрашивали?

– Я спрашивала, сколько автобусов направляется в лагерь Вебстера на следующий уик-энд.

– Полагаю, два. Многие семьи поедут на своих машинах.

– Так сколько всего людей мы можем ожидать?

– Около двухсот пятидесяти... Приблизительно.

Миссис Менеффи повернулась к другому члену комитета.

– Вы можете обеспечить освежающими напитками такое количество? Самыми обыкновенными.

Сейчас, когда внимание временно было переключено на других, Дэни позволила себе снова вернуться к своим мыслям. Трудно поверить в то, что минуло почти два месяца с того момента, как она рассталась с Логаном. Боль до сих пор не проходила, оставаясь все такой же острой и мучительной.

Дэни надеялась, что она вот-вот затихнет, однако надежда оставалась лишь надеждой. Утомительная работа, в которую она с головой окунулась в эти недели, не принесла ожидаемого успокоения.

– Он совершенно изумительный человек! Вы согласны, Дэни?

Вопрос Менеффи взорвался в мозгу, словно прилетевший неизвестно откуда снаряд.

– Что? Кто?

– Мистер Вебстер, разумеется. – И пояснила всем присутствующим:

– Он вложил всю душу и сердце в этот проект. Лично наблюдал за реконструкцией зданий, даже выполнял некоторые плотницкие работы. Когда я говорила с ним по телефону, он заверил, что все честь по чести будет сделано к следующей неделе... Дэни, вы уведомили телевидение и прессу об этом?

– Я очень сомневаюсь, что ТВ откликнется, миссис Менеффи, – рассудила Дэни, – тем не менее я отправила пресс-релиз тем, кому сочла нужным.

– Отлично. – Она закрыла заседание, однако успела поймать Дэни. – Я удивлена, что вы большую часть работ в лагере Вебстера возложили на других, Дэни.

Дэни догадывалась, какую критику может сейчас услышать. Внешне миссис Менеффи похожа на добрую бабушку, однако у нее был острый, как бритва, язык.

– Я была занята на других проектах, – сухо ответила Дэни. Она не произнесла вслух, но всем своим видом показала, что если этой старой перечнице такое не по душе, пусть катится ко всем чертям.

– Разумеется, вы были заняты, – согласилась миссис Менеффи и похлопала ее по руке. – Я вовсе не хочу сказать, что вы бездельничали.

– Я вкалывала, как черт.

Дэни быстро повернулась и ушла, пока эта старая склочница не оправилась от шока, впервые услышав ругательства из уст Дэни Куинн. Руки ее тряслись, когда, сев в машину, она вставила ключ зажигания. Ее душил гнев. Это так здорово – испытать гнев! Настоящий гнев, а не какую-то стерильную апатию, в которой она пребывала последние несколько недель.

У миссис Менеффи были некоторые основания для критики. Вернувшись из Хардуика в Даллас, Дэни переложила большую часть дел на добровольных помощников. Подстегнуло ее к этому то, что общество «Друзья детей» решило открыть лагерь еще до окончания сезона.

Дэни не хотела быть в центре внимания. Ей стало известно, что Логан развил активную деятельность в этом деле, и она опасалась столкнуться с ним на каком-либо собрании или на строительстве. Поэтому всю текущую работу поручила другим.

Однако, похоже, на следующей неделе ей отвертеться не

удастся. Все дети знали и ожидали, что должно произойти нечто грандиозное. Они были взволнованы не меньше родителей. И Дэни не имела права их разочаровать.

Однако где найти силы, чтобы вынести презрение Логана? Она не могла раскрыть ему причину того, почему должна выполнять эту работу. Он, наверное, считает, что Дэни ждет, чтобы ее пожалели. Но она никогда и никого не просила о жалости. Способен ли Логан понять, какие мотивы побудили ее взять на себя обязательства? Раньше Дэни не понимали ни родители, ни муж.

Ей пришел на память визит к родителям неделю назад. Мать сказала:

– Дэни, дорогая, ты выглядишь бледной. Ты здорова?

– Я плохо сплю в последнее время.

– Кофеин. Тебе нужно уменьшить употребление кофе, кока-колы и чая. Но не в данный момент.

Мать протянула ей чашку тепловатого чая, который Дэни терпеть не могла. Однако, приходя с обязательным визитом, она вынуждена была мириться с неприменной чашкой чая в гостиной, обставленной настолько казенно, что Дэни казалось, будто ей здесь не хватает воздуха.

Миссис Куинн сделала пару глотков и критически оглядела дочь.

– С тех пор как вернулась из этого злосчастного городка, ты какая-то сама не своя. Я не виню тебя. Я возненавидела его с того момента, как твой отец привез нас туда. До сих пор

не могу ему простить.

– Я была там очень счастлива. Мне нравится этот небольшой городок.

– Там не было даже частной школы.

– Мне нравилась обычная средняя школа. Это были два счастливейших года в моей школьной жизни.

– Подозреваю, ты видела его. Это был один из трюков, которые мать часто использовала в разговорах. Смысл заключался в том, чтобы заставить собеседника уйти в оборону.

– Да. Я видела его, – сказала Дэни. Она поставила чашку и посмотрела матери прямо в глаза. – И он еще более красив, чем был. Неотразим. Харизматичен. И я до сих пор его отчаянно люблю.

– Не говори подобных идиотских вещей, Даниэль, – повысила голос мать. – Мы с отцом поступили совершенно правильно. Это был лучший выход для тебя.

– Нет, не правильно. Это был лучший выход для вас. А я никогда не переставала его любить. Логан – единственный человек, которого я когда-либо любила.

– Он остался таким же дерзким и невоспитанным, как и раньше. Да, я читала о нем. Сейчас, когда у него появились кое-какие деньги, он разбрасывает их направо и налево, как последний дурак... Противно! Презираю такую низкопробную демонстрацию богатства.

Дэни оглядела гостиную. Ее трижды перекрашивали за последние четыре года.

– Вижу, – проговорила Дэни, понимая, что ее саркастиче-
ский взгляд не дошел до матери.

– Стало быть, после того как ты с ним повидалась и сейчас
высказала свои смехотворные мысли о любви, нам следует
опасаться, что он где-нибудь снова возникнет? Твоего отца
хватит удар.

– Нет. Вы можете быть спокойны. Все позади.

– Сейчас, когда он в центре внимания, я думаю, он вряд
ли уделит тебе много внимания.

– Между прочим, – вставая из-за стола, сказала Дэни, –
он просил меня выйти за него замуж.

– И ты отказала? Почему же? Дэни посмотрела на мать,
и вдруг ей стало грустно, что они очень разные. Так было
раньше, так будет всегда.

– Не тебе об этом спрашивать, мама. Миссис Куинн невоз-
мутимо сделала глоток чая.

– Мы с отцом собираемся в лагерь Вебстера по приглаше-
нию миссис Менеффи. Она звонила сегодня.

Это была еще одна небольшая бомба, цель которой при-
вести человека в замешательство.

И она достигла-таки цели, думала Дэни, подъезжая к га-
ражу недалеко от своего дома. Что и говорить, новость была
удручающая.

Однако не следует удивляться, что они приняли пригла-
шение миссис Менеффи. Родители никогда не упустят воз-
можность увидеть, насколько дерзким, невоспитанным и бо-

гатым был на самом деле Логан.

Он увидел, как Дэни вышла из автобуса. Почему она ездит в автобусе? Это был не какой-нибудь роскошный скоростной, а обычный школьный автобус, новая окраска которого не могла закамуфлировать все его несовершенство.

Как всегда красивая, Дэни выглядела несколько утомленной и похудевшей. Поверх бежевого платья на ней был коричневого цвета блейзер. Волосы зачесаны назад, что подчеркивало угловатость лица. Она вела за руку умственно отсталого ребенка. Когда мальчик увидел яркие флаги и шары, услышал музыку, то улыбнулся Дэни так, словно перед ним была богиня, которая исполнила его самое заветное желание. Получив от нее разрешение, он присоединился к другим детям, сидящим за столом.

Логан остановился под деревьями. Он не хотел, чтобы она его увидела.

Дэни приветствовали аристократы и бедные – жертвователи и получатели. Она обнимала детей, не делая никаких различий между ними, родители целовали ее. Когда Дэни стала рассказывать о том, что представляет собой лагерь, люди ловили каждое ее слово. Очевидно, она была для всех чем-то вроде идола.

Один из детей, взволнованный происходящим, опрокинул чашку с напитком ей на платье и разразился отчаянным плачем. Дэни взяла со стола салфетку и встала на колени, но все не для того, чтобы промокнуть пятно. Она стала выти-

рать слезы ребенка и делала это до тех пор, пока тот снова не заулыбался.

Можно ли ее назвать светской красавицей?

В глубине души у него зародилось предчувствие, перешедшее в уверенность.

Он ошибался!

Подъехал второй автобус и остановился под деревьями. Механический лифт опустил инвалидную коляску. На девочку в коляске невозможно было смотреть без боли в сердце. Ноги и все тело ее изувечены. Но когда к ней подошла и наклонилась Дэни, девочка протянула костлявую искривленную ручонку и ухватила за золотистые волосы. Прическа была нарушена, но Дэни, похоже, даже не обратила на это внимания. Она была занята разговором с малышкой.

Дэни достала из карманчика блейзера носовой платок и вытерла обслюнявленный ротик девочки. Сделала все быстро, естественно, с любовью, без каких-либо колебаний. Было видно, что ей и в голову не приходило считать это чем-то неприятным. И продолжала с улыбкой разговаривать с ребенком.

Из автобуса вышла смущенная пара. Дэни сердечно поприветствовала молодую чету и показала, куда нужно идти. Отец покатил коляску, а девочка продолжала улыбаться и пыталась помахать Дэни ручкой.

Лицо у Дэни светилось, словно она находила радость в общении с этими обездоленными детьми или знала секрет ис-

точника счастья.

Боже милостивый!

Его ноги сами понесли к ней.

Глава 10

– Дэни!

Она испытала нечто вроде шока, услышав его голос. Да, Дэни знала, что он будет здесь. Но еще не успела морально подготовиться к встрече с ним. Да она никогда к ней и не подготовится. Тем не менее встречи не избежать. Дэни повернулась и увидела его.

– Привет, Логан.

Он смотрел на нее таким пронизывающим, испытующим взглядом, что впору прийти в замешательство. Им владело какое-то сильное чувство, которое она затруднялась определить.

Не гнев и не враждебность, как она могла ожидать. Это было... Впрочем, Дэни не знала, что это такое.

Она нервно прижала руки к талии и сцепила пальцы.

– Огромное тебе спасибо, Логан. Все сделано изумительно. Ты сотворил настоящее чудо. Дети...

– У тебя есть ребенок, я не ошибся? Она задохнулась, не в силах выдохнуть воздух из легких, словно ей нанесли сильный удар под дых. Дэни и в голову не пришло соврать или ответить уклончиво. Его поза, глаза, голос требовали, чтобы она сказала правду.

– У меня была девочка, – тихо произнесла Дэни. – Она умерла.

Логан зажмурился, на лице появилась гримаса боли. Напряжение не сразу отпустило его. Расслабилась шея, затем дошла очередь до плеч и рук. Открыв глаза, он сказал:

– Расскажи мне.

Сейчас, когда он узнал главное, ей захотелось поделиться с ним. Закрытый наглухо уголок в ее сердце приоткрылся. Это будет такое облегчение – исповедаться Логану. Подобное искушение она испытывала не раз за последние несколько лет.

Взяв Логана за руку, Дэни повела его к одному из павильонов на открытом воздухе, который предназначался для проведения лагерных мероприятий. Она села на один конец скамейки, он – на другой.

– Моя малышка Мэнди родилась физически недоразвитой и умственно отсталой, – без преамбулы начала Дэни. – Кроме того, она пережила травму при родах.

– Я не знал, что у тебя был ребенок. Дэни грустно улыбнулась:

– Мало кто знал об этом. Я была настолько потрясена, узнав о своей беременности, что отказалась от участия во всех общественных мероприятиях. Когда родилась Мэнди, Фил пришел в ужас, так же как мои и его родители. Они называли ее, – Дэни нервно передернула плечами, – разными кошмарными именами. Фил даже не хотел забирать девочку из больницы.

Логан видел, как тяжело было Дэни все это вспоминать.

Она сжала ладони в кулаки с такой силой, что побелели суставы. Логан с трудом сдержал себя, чтобы не накрыть их своими ладонями. Ему вдруг страшно захотелось схватить этого выродка Фила за горло.

– Все были против меня. Мне пришлось выдержать борьбу за то, чтобы привезти ребенка домой. – Она подняла полные слез глаза на Логана. – Я любила ее. Она отнюдь не была красивой. Но была такой беспомощной и страшно нуждалась в любви... Она была моей... И я любила ее...

– Продолжай, – хрипло прошептал Логан.

– Все складывалось как нельзя хуже. Я перестала появляться в обществе, потому что ухаживала за Мэнди. Это бесило мужа. В конце концов Фил поставил ультиматум: либо она, либо он. – Дэни невесело засмеялась. – Он не знал, как я обрадовалась, узнав, что Фил хочет развода. Я не могла спокойно смотреть на него, зная о его отношении к собственной дочери.

Она потрогала край юбки, на которой расплылось липкое пятно. Но никто из них этого сейчас не замечал.

– Фил оставил мне приличное состояние – деньги в банке и дом. Мои родители после развода не разговаривали со мной много месяцев, но это меня мало беспокоило. Гораздо больше волновало другое. Здоровье Мэнди все ухудшалось. Ей было около двух лет. Она перенесла три хирургические операции в течение года. Я не буду утомлять тебя подробностями...

– Я хочу знать все подробности, – тихо сказал Логан.

Дэни долго и задумчиво смотрела ему в глаза, после чего продолжила рассказ:

– Я не могла получить страховку на случай ее госпитализации. Мои родители отказывались платить за лечение девочки. – Из-под век Дэни скатились слезы, она смахнула их. – Они хотели, чтобы Мэнди умерла и не позорила их. О том же мечтал и Фил. Я продала дом, распродала большую часть драгоценностей и многое другое, чтобы оплатить счета за ее лечение, однако... – Голос задрожал, она проглотила комок в горле. – Врачи не смогли спасти ее. Ночью, во сне она перестала дышать.

Воцарилось тяжелое молчание. Праздничный шум, казалось, умчался куда-то за миллионы миль. Наконец Дэни заговорила снова:

– На второй день после похорон я дала Господу обет работать с такими детьми. Я обещала подарить им заботу и любовь, которую не смогла дать Мэнди. Это обет на всю жизнь, Логан. И пошла я на это осознанно.

Логан встал со скамьи и подошел к кедровой колонне, поддерживающей крышу павильона. Он оперся на нее плечом и невидящим взором стал смотреть на зеленеющий вдали лес.

– Я очень сожалею, Дэни... Сожалею обо всем. – Он чертыхнулся про себя и стукнул кулаком по колонне. – Стоит мне вспомнить, что я наговорил... С каким презрением от-

зывался о тебе. Называл испорченной...

– Ты ведь не мог знать, Логан.

– Но мне следовало бы знать! – воскликнул он, резко повернувшись к ней. – Как я мог оставаться настолько слепым по отношению к тому, кого люблю? Должно быть, ты ненавидишь меня за то, что я наговорил!

– Ненавижу? Нет, Логан.

– Ну должна ненавидеть.

– За что?

– За то, что я круглый идиот! Вот за что!

– Вовсе нет! – горячо проговорила Дэни, направляясь к нему. – Ведь я люблю тебя. А круглого идиота я бы не любила.

– Дэни! – В два прыжка он оказался рядом с ней и сгреб ее в объятия. – Ну почему, любимая, почему? Почему не пришла ко мне? Страшно подумать о том, как ты мыкалась одна с Мэнди! Почему не дала мне разделить с тобой свою боль?

Отстранившись от него, она молча посмотрела ему в глаза.

– Ты... Ты хочешь сказать, что хотел бы?

– Господи, ну конечно же! – проговорил Логан, снова привлекая ее к себе. – Почему ты мне не сказала?

– Я хотела, – вздохнула Дэни. – Я не знала, кому выплакать свои слезы. Я нуждалась в тебе. Продолжала любить, но не знала, как ты относишься ко мне. Если помнишь, я оставила тебя на растерзание шерифу. И полагала, что ты ненавидишь

меня.

– Конечно, умом я могу это понять. Хотя я думал, что ты знаешь меня лучше. Но у тебя было много возможностей рассказать мне об этом позже. Например, в тот день, когда я говорил всякие оскорбительные вещи о светских вечерах и званых завтраках. Почему ты не защищалась и не рассказала о своем обете?

– Это мое собственное решение. Я не могу просить тебя или кого-либо другого заниматься тем же самым. Ты не можешь чувствовать так же, как я.

– Я никогда не буду чувствовать так, как чувствуешь ты, Дэни, потому что не испытал той боли, которую испытала ты, – тихо сказал он. – Но я понимаю твое решение и с радостью присоединяюсь к нему. Я бы сделал это недели... годы тому назад, если бы ты попросила меня.

– Я боялась, что ты станешь отговаривать меня делать то, что я делаю.

– Никогда! Ни при каких обстоятельствах, а тем более сейчас, когда знаю подробности.

– И потом я не хотела твоей жалости.

– Никакой жалости! Я люблю тебя.

– А я тебя. Ты знаешь об этом. Но ты хочешь жениться на мне. Хочешь иметь детей... Узнав о Мэнди, возможно, не станешь рисковать...

Он дотронулся до ее губ.

– Не смей так даже думать! Если ты выйдешь за меня, у

нас будет ребенок, Дэни. И я буду любить его, что бы там ни было.

Дэни почувствовала, как спазм сжал ей горло, и она некоторое время не могла говорить.

– Если бы я не любила тебя, то полюбила бы за эти слова.

Он крепко прижал ее к себе.

– Прости меня за то, что я так плохо думал о тебе, и за те слова, которые наговорил в сердцах.

– Ты уже прощен. Я знаю, откуда все пошло. – Она положила ладони ему на грудь и серьезно посмотрела на него. – Хочу, чтобы ты знал: когда я приехала, у меня не было намерения рассказывать тебе обо всем. Я хотела лишь еще раз увидеться с тобой и убедиться, что ты здоров и счастлив.

– Я был несчастлив, начиная с того вечера, когда нас разлучили.

– Я тоже.

– От тебя требовалось немалое мужество, чтобы приехать сюда. Ты должна была понимать, что я захочу встретиться с тобой.

Дэни стрельнула в него взглядом:

– Это если мягко выразиться. Логан негромко рассмеялся:

– Даже тогда, когда вел себя как подонок, я любил тебя. И чем больше любил, тем хуже вел себя... Пойми и прости.

Он нежно поцеловал ее. Страдания, которые не отпускали все последние недели, вдруг отлетели от нее, словно сброшенная старая кожа. Казалось, она мгновенно переродилась

под воздействием этого поцелуя.

– Выходи за меня замуж, Дэни.

– Я хочу этого, я хочу этого, – шептала она, уткнувшись лицом ему в шею.

– Так сделай это.

– Но не менее того я предана своей работе.

– А я предан тебе. Во всех смыслах. И почему ты считаешь, что твои обязательства по отношению к этим детям помешают нашей любви? Да ты здорово упала бы в моих глазах, если бы бросила их ради меня или кого-либо другого.

– Мне придется часто выезжать в Даллас. Ты должен это понимать.

– Я доставлю тебя на самолете в любое место. И подумай только: как удобно будет нам с тобой контролировать лагерь Вебстера. – Он пальцем приподнял ей подбородок. – Так как – хочешь или не хочешь выйти за меня замуж?

Дэни прижала ладони к его щекам и притянула к себе.

– Хочу. Я уже говорила тебе об этом десять лет назад.

– На сей раз я намерен удержать тебя. Они снова поцеловались и не размыкали объятий, пока Логана не бросило в жар. Он отстранился и сказал:

– До того как это произойдет, нам нужно показаться людям. У нас есть перед ними обязательства.

– А как насчет обязательств друг перед другом?

Он тронул ее за талию.

– Я определенно намерен выполнить их чуть позже.

Едва Логан и Дэни вышли из павильона, как тут же столкнулись с ее родителями. По всей видимости, они давно наблюдали за ними. Выражение их лиц не предвещало ничего хорошего.

– Здравствуйте, мама, папа, – спокойным тоном произнесла Дэни. – Я только что думала о вас. Вы, конечно, помните Логана.

– Миссис Куинн, мистер Куинн, – вежливо, но без особого почтения приветствовал их Логан.

– Вы можете первыми поздравить нас. Логан и я решили пожениться. Снова.

На несколько секунд воцарилось напряженное молчание, которое прервал мистер Куинн:

– Не сомневаюсь, вы делаете это, чтобы насолить нам за то, что произошло десять лет назад.

– Наоборот, отец. Мы делаем это по той же причине, что и тогда. Мы любим друг друга.

– Знает ли он о твоём ребенке? – спросила мать.

Дэни напряглась. Они готовы пуститься во все тяжкие, лишь бы разлучить их с Логаном, и даже не потому, что Логан плохой, а просто потому, чтобы сохранить свое лицо.

– Да! Знает! Он знает и о том, что благодаря Мэнди у меня хватило мужества разорвать этот брак, вырваться из-под вашего каблука и бросить вам вызов сейчас. Я выхожу замуж за Логана, и вам придется смириться с этим. И не стоит на сей раз посылать шерифа. Логан – друг губернатора.

– Дэни! – с легким укором произнес Логан, кладя ей руки на плечи, что сразу же успокоило ее. Она доверчиво прильнула к нему. Логан понимал причину гнева Дэни, однако сам он к Куиннам испытывал лишь жалость. Им были неведомы ни любовь, ни радость. Все в жизни они измеряли ярлыкком с указанием цены. Надо благодарить Бога за то, что Дэни не переняла от них этого качества.

– Мы сообщим вам о дне свадьбы. И Дэни, и я – мы оба хотим, чтобы вы пришли. А сейчас просим нас извинить. Миссис Менеффи знаками приглашает нас к репортерам, которые толпятся возле нее.

– Я не понимаю, из-за чего такая спешка? – проговорил Джерри Перкинс, ослабив галстук и положив ноги на кофейный столик. Он глотнул из бокала охлажденного шампанского.

Картошка, устроившись на краю дивана, тоже потягивала шампанское. Туфли ее валялись на полу, а сама она сидела, поджав ноги под себя.

– Может, они вынуждены пожениться, – лукаво сказала она, глядя на пару, расположившуюся на диване напротив. Видя, что те не клюют на ее приманку, комично изобразила испуг:

– Это так, признайтесь?

Логан оторвал взгляд от лица невесты и повернулся к Картошке.

– Нет, не так. – И снова обратил лицо к Дэни. – Правда же?

Дэни засмеялась и уткнулась ему в шею.

– Правда. Но мне почти хочется, чтобы так было. Я не могу дождаться, когда у меня будет твой ребенок.

Прикасаясь губами к ее губам, Логан шепнул:

– Сделаю все возможное, чтобы поспособствовать этому.

Свадьбу сыграли спустя всего лишь три дня после открытия лагеря Вебстера. Это были отчаянно суматошные дни, за время которых Дэни и Логан перевезли ее личные вещи из Далласа в его дом. Они решили сохранить в Далласе ее квартиру, чтобы останавливаться там во время своих наездов в город.

Церемония проходила в конце дня. В церковь были приглашены лишь ближайшие друзья, хотя весь город отчаянно судачил об этом событии. Затем всех пригласили в дом молодой четы на легкий ужин. Картошка и Джерри активно помогали экономке Логана.

Невеста, одетая в шелковое платье янтарного цвета, гармонирующего с глазами, выглядела несколько уставшей. Чуть раньше Логан вынул шпильки из ее волос, и сейчас длинные блестящие локоны падали ему на руку.

– Ну что ж, поели, выпили шампанского, убрали мусор, – сказала Картошка. – Мы можем сделать для вас что-нибудь еще?

– Да, – проговорил Логан, трогая кончики пальцев Дэни. – Вы можете уйти. Картошка выпрямилась.

– Ах, как грубо!

– Пошли, душа моя, – сказал Джерри, отставляя бокал и поднимаясь с дивана. – У меня складывается впечатление, что мы исчерпали программу пребывания. – Он помог Картошке подняться. – Не забудь про туфли.

– Не устраивай гонку на наш манер, – посоветовал Логан.

– Я и не устраиваю. – На лице Джерри заиграла улыбка сатира. – Все эти разговоры о свадьбе и младенцах настроили меня на романтический лад.

– У тебя всегда романтическое настроение, – сказала Картошка, опираясь на его руку и пытаясь всунуть ноги в туфли. – Забудь все эти блестящие мысли о младенцах.

Если ты снова сделаешь меня беременной, я убью тебя. Или выкину еще что-нибудь похуже.

– Не-ет, ты этого не сделаешь, – протянул Джерри. – Кто будет любить тебя так сильно, как я? – Он смачно поцеловал Картошку, и та захихикала. Пожелав спокойной ночи, супруги, обнявшись, ушли.

– Они столько лет вместе и очень счастливы, правда ведь? – задумчиво проговорила Дэни, когда дверь за друзьями закрылась.

– Не больше, чем я. – Логан поцеловал ее в висок. – Нет никого счастливее меня.

– Или меня. Мне сегодня так хорошо, что хочется, чтобы весь мир был счастлив.

Логан снова притянул ее к себе. Он коснулся ее губ, потрогал их языком. Когда губы приоткрылись, она бессильно

привалилась к нему, положив голову на грудь.

– Устала? – откинув густую гриву волос, Логан стал нежно гладить ей затылок.

– Божественно, – прошептала она.

– Ты настолько устала, что не в состоянии двигаться.

– Это зависит от того, какой смысл ты вкладываешь, – шаловливо ответила Дэни и подергала волосы на его груди.

– Я имею в виду, что если ты устала, то нет проблем. Мечтой моей жизни было покувыркаться с тобой на диване в гостиной.

Засмеявшись, она подняла голову:

– Почему? Ты, наверное, шутишь?

– А помнишь, как мы всегда шумно возвращались, чтобы слышали твои родители? Ты поднималась к себе, а потом через десять минут тихонько пробиралась в гостиную, где я уже ждал.

– И как только тебе удавалось подбить меня на это? У меня не хватило бы смелости.

– Если бы они застали нас на диване в гостиной, пристрелили бы меня. – Он потрепал ее по щеке. – Интересно, что они думают обо мне сейчас, когда я уже бесповоротно стал их зятем?

– Стыдно сказать, но, по всей видимости, изображают, что весьма всем довольны. Если они сами так не считают, то все другие относят нас к одной и той же социальной группе. А чужое мнение чрезвычайно важно для моих родителей.

– Не будь столь строга к ним, Дэни.

– То, что папа с мамой были сегодня здесь, это уже достижение. Хотелось бы, чтобы они и в самом деле были рады за нас, как рады твои родители.

– Они придут к этому. Я покорю их своим обаянием.

– А если так и не придут? Logan дотронулся до ее волос и мягко сказал:

– Нас это не должно очень беспокоить. – И, поцеловав ее, добавил:

– Но ты отвлекла меня. Мы говорили о наших забавах на диване в гостиной. Даже если бы я знал, что меня застрелят, и то не променял бы их ни на что.

– Неужели правда?

– Угу... – Logan повалил Дэни на мягкие подушки и наклонился над ней. – Не знаю, как я удержался и не овладел тогда тобой.

– Я не оказала бы тебе большого сопротивления. – Дэни расстегнула ему рубашку.

– Теперь она рассказывает мне об этом. – Одной рукой он ловко расстегнул пуговицу и передний крючок на лифчике. Сдвинув все это в сторону, залюбовался открывшимся ему зрелищем.

Слегка опустившись ниже, он страстно поцеловал ее в губы. Их языки были жадными и дерзкими.

– Ах, Дэни, ты мне так нравишься! Накрыв ладонями полшария груди, Logan стал их нежно массировать. Кончики

пальцев привели соски в возбуждение. Он втянул в рот тугие горошины и стал ласкать их языком.

Дэни возбужденно задвигалась, вцепившись в его волосы и выгнув бедра.

– Не заставляй меня ждать, Логан. Он застонал и запустил руку под юбку. Скользнув по атласной округлости бедра, добрался до верхнего края чулок. Затем рука последовала выше, к узеньким трусикам. Кружевную перемычку между ног он сдвинул в сторону и положил ладонь на нежный цветок.

– Ага, вот так, – содрогнулась от сладостного прикосновения Дэни.

Он знал, что нужно делать, и делал это великолепно. Легкое нажатие. Нежная игра с кудряшками волос. Поглаживание.

Какое удовольствие и счастье – ощущать на себе тепло его дыхания. Он целовал ей живот. Целовал шелковистые волосы. Целовал все. Его губы были нежными, любящими и любопытными. Они несли ей чудо сладострастия.

Наконец она почувствовала, что взрывается от блаженства.

Логан отбросил свою одежду и лег на Дэни. Она порывисто прижалась к его горячему телу. «Дэни!» Он глубоко погрузился в жаркий влажный грот, шепча поэтичные и страстные слова, которые приводили ее в такой восторг, словно исходили от какого-то бога.

Затем некоторое время они лежали недвижимо, как еди-

ное целое, и время для них остановилось.

Потом он снова начал движение, и она вновь очнулась от летаргии, лишившей ее сил. Дэни почувствовала новый прилив энергии, и причиной этого был Логан. Когда он резко ускорил движение и его вскрик сообщил ей, что для него пик наслаждения наступил, она вместе с ним погрузилась в забытие, в котором могут находиться лишь любовники, все отдавшие друг Другу.

Через несколько минут Дэни пошевелилась.

– Я слишком тяжел для тебя? – спросил Логан.

– Немного.

Он скатился с Дэни и сел. Глаза ее широко раскрылись.

– Логан, у тебя все еще...

– Это ты виновата, негодная девчонка. Дэни, которая еще несколько минут назад была столь соблазнительно бесстыдной, вдруг покраснела, словно непорочная невеста.

– Очень сожалею, – смущенно произнесла она.

Логан громко рассмеялся:

– А я нет. У меня была возможность пофантазировать.

Он сгреб ее в объятия, жарко поцеловал и усадил к себе на колени. Ее тело приняло его твердую плоть. Она ахала и вскрикивала, испытывая неведомые ранее острые и сладостные ощущения.

– Кажется... ты... против этого... не возражаешь, – прерывистым шепотом сказал Логан. Его губы скользили по шее и груди Дэни.

– Ах, Логан... Логан... Я ни против чего... не возражаю.

Опустив голову, он взял сосок в рот. Дэни застонала, вцепилась пальцами в его волосы и прижала голову к себе.

– Тебе так нравится? – произнес Логан, не выпуская сосок изо рта.

Вместо ответа она развела бедра и, сидя у него на коленях, стала медленно раскачиваться.

Их небрежно брошенная одежда валялась рядом. Нагие, они лежали на диване, тела переплелись, и каждый мог слышать сердцебиение другого.

– Я думала, что каждый порядочный жених в конце концов должен отнести невесту в спальню, – нарушил молчание Логан. Произнес он это томным голосом, лениво водя пальцами по спине Дэни.

– Каждый порядочный жених действительно это сделал бы.

– Вообще-то я всегда считал себя довольно порядочным, – сказал Логан, вставая с дивана и помогая встать Дэни.

Обняв друг друга за талию, они стали медленно подниматься по лестнице.

– Не могу дождаться момента, когда проснусь. Целых десять лет я мечтал, как утром увижу рядом с собой спящую жену. – Логан поцеловал Дэни в макушку.

– Означает ли это, что наша свадебная ночь закончилась? Он резко остановился и посмотрел на нее.

– Считаешь, что не закончилась? Ты не устала?

Она с притворной застенчивостью улыбнулась ему, в то время как ее рука скользнула к его животу и ниже.

– Разве что ты устал.

Застонав, он повернулся и бросился вниз по лестнице.

– Ты куда? – спросила Дэни.

– Прихватить витамины.

– Витамины?

– Или бутылку шампанского. В зависимости от того, что попадется раньше.

Прислонившись к стене, Дэни негромко засмеялась. Она смотрела, как он удаляется, любуясь его совершенной фигурой, мышцами спины, узкой талией, крепкими, упругими ягодицами, мощными бедрами. Любуясь его наготой. Показывающейся ковбойской походкой. Любуясь человеком, которого она горячо, безоглядно и давно любила.